

**10 ноября —
День милиции**

**Назовем
поименно...**

**Чеченские дороги
"Плутона"**

НА

11'2000

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

БОЕВОМ ПОСТУ

«КРАПОВЫЙ БЕРЕТА» - ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

В полку специального назначения «Витязь» Отдельной дивизии оперативного назначения прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета. От здания полка стартовало сорок четыре человека. Марш-бросок, огненно-штурмовая полоса, стрельба, высотный спуск, акробатика, рукопашный бой — вот далеко не полный перечень элементов испытания. Насколько трудно пришлось испытуемым, можно судить лишь по тому, что сквозь огонь и воду удалось пройти только шестерым военнослужащим «Витязя»: старшему лейтенанту Дмитрию Развязеву, старшему лейтенанту Петру Серебрякову, лейтенанту Ивану Шелохвостову, лейтенанту Александру Белоглазову, старшине Сергею Кузнецову и рядовому Николаю Стяпину. Обладание краповым беретом — высокая честь, и ходит среди «спецов» поверье, что через него сила павших в боях братишек передается живым...

Лейтенант Александр БУТКЕВИЧ

Фото автора

- Благодарность от «старшего брата»
- Ночной сабантуй
- Случай в разведке
- Грозный: в боевых порядках софринцев
- Ловушка для «волков» Басаева
- Когда отряды просили огня

ПЕХОТА ОЧЕНЬ ЛЮБИТ, ЧТОБЫ АРТИЛЛЕРИЯ СТРЕЛЯЛА

Так говорил один из создателей первых в мире минометов генерал-лейтенант Леонид Гобято. Эти слова как нельзя лучше ложатся в поздравительную строку, приуроченную к 19 ноября — Дню Ракетных войск и артиллерии. Свой профессиональный праздник артиллеристы ВВ встречают с чувством исполненного долга. Войсковая пехота — мотострелки, спецназовцы и разведчики, взаимодействовавшие с ними бойцы ОМОНов и СОБРов, братья-армейцы с благодарностью вспоминают об умелой боевой работе канониров и минометчиков, их поистине неоценимом вкладе в победу над бандформированиями экстремистов. За меткий огонь, своевременную поддержку тех, кто штурмовал укрепленные позиции «духов», выкуривал врага из укрытий в «зеленке», захватывал в населенных пунктах скрывающихся боевиков, артиллеристам войск правопорядка — товарищеская любовь и признательность всех участников чеченского похода.

Ну а в качестве журналистского подарка к красному дню истребителей бандитов и террористов — несколько рассказов о горячих эпизодах из боевой практики артподразделений 100-й ДОН, записанных со слов офицеров, которые управляли огнем дивизионов и батарей.

ЕЩЕ во время операции по уничтожению головорезов Хаттаба и Басаева в Дагестане армейцы неоднократно давали высокую оценку профессиональной выучке батарейцев ВВ. «У вас артиллеристы стреляют, как пулеметчики», — сказал командующий оперативной группировкой федеральных сил генерал-полковник Виктор Казанцев начальнику артиллерии внутренних войск генерал-майору Михаилу Рохленко. Стало быть, не напрасно потели на полигонах, совершенствуя подготовку личного состава с учетом опыта «первой Чечни», уроков боестолкновений с «духами» при обороне войсковых застав на участках дагестано-чеченской границы. И на территории мятежной республики пошли во всеоружии, были готовы выполнить любые, самые трудные задачи.

Алпатово, Чернокозово, Мекенская, Калиновская, Наурская, Мекен-Юрт, Кень-Юрт, Ищерская, лесной массив вдоль Терека — первые вехи на пути к Грозному, серьезная проверка боевых возможностей и мастерства артиллеристов дивизии. Здесь отличились Новгородский отдельный гаубичный дивизион подполковника Олега Яцынова* и пушечный дивизион капитана Виктора Драгана. Когда выбивали «духов» из укрупрайона под Чернокозово, армейцы громко кричали по радию: «Спасибо, мужики! Здорово помогли!»

Свои, взвзвешники, на добрые слова тоже не скупилась. Ночью в районе станции Наурской бандиты, перейдя в контрнаступление, пытались сбить за-

* Некоторые фамилии изменены

ПОЗДРАВЛЯЕМ

слоны 48-го оперативного полка на северном берегу Терека. Плотный огонь вели «духовские» снайперы. По решению комдива, обрабатывая вражеские позиции осветительными снарядами из гаубиц, ударили по бандитам двумя батареями Д-30 во главе с лейтенантами Виталием Ширкалевым и Сергеем Ефаниным. Сверху на подсвеченные цели

вание с наседавшими врагами, Ефанин принимает решение вызвать огонь гаубиц. Риск нешуточный: осколки снарядов могут поразить своих. Но выбора нет — пан или пропал. Быстро определив координаты целей, офицер связался по радиации с артиллеристами. Расчеты были наготове, ждали команды с установками для стрельбы. Получив ее, одним огне-

сопровождение атак, огневое прикрытие. Пристрелка по целеуказаниям корректировщиков. С наступлением темноты — в режиме напряженного ожидания. Только где-нибудь «духи» зашевелились, «самовары» начинают долбить по заранее пристрелянным целям. На радость софринцам за сутки каждый расчет посылал врагу до двухсот мин.

Находясь в боевых порядках ОБРОН, часто под пулями, умело корректировал огонь командир взвода прапорщик Сергей Солдатов, рядом с ним неотлучно — старший радиотелефонист сержант Александр Демин, устойчивую связь с огневыми позициями обеспечивал. Каждый меткий выстрел, точный залп — это и их заслуга. А сколько было таких выстрелов и залпов — на своей шкуре испытали «духи».

...В подвале пятиэтажки была зажата банда Гелаева. Боевики предприняли отчаянную попытку прорыва. Шли напролом, не считаясь с потерями. Софринцы отступили, заняв оборону в соседнем здании. Оттуда прапорщик Солдатов передал координаты противника. Первые же мины легли в самую гущу фанатиков, когда они приблизились к нашим позициям на расстояние семидесяти метров. Из военнослужащих никто не пострадал — все укрылись за стеной.

В течение полутора часов гвоздили отморозков минометчики. За это время две батареи, которыми руководил командир дивизиона Алексей Рукавишников, отправили «волкам» более четырехсот гостинцев. Вечером разовцы перехватили доклад Гелаеву: боевики потеряли убитыми 62 человека.

А вот еще пример, свидетельствующий о профессиональном мастерстве артиллеристов. Из радиоперехвата стало известно: в одном из домов в Старопромысловском районе — большое скопление бандитов. Уточнили координаты — и через 15 минут плотный огонь открыли минометные батареи старших лейтенантов Дмитрия Носова и Александра Козина. Били с предельной дальности, но это не повлияло на точность огня. По данным разведки, похоронили под завалами до семидесяти «непримиримых».

«Спасибо дивизиону, — прощаясь с батареейцами, сказал Герой России комбриг Геннадий Фоменко. — Все минометчики — молодцы!» Поблагодарили и командиры подразделений своих луч-

метко клали мины батарейцы капитана Дмитрия Евстратова и старшего лейтенанта Дмитрия Носова. Громкий ночной сабантуй устроили «душманам». Выручили братишек из полка.

Вскоре батареи гаубичного дивизиона были переброшены на западное направление — усиливать части трех оперативных дивизий. В череде фронтовых будней запомнился один случай. Очень поучительный для боевиков.

Дело было так. Лейтенант Ефанин выехал с группой отдельного разведбата в район Аршты — Доттых, где, по нашим данным, бандиты готовили войскам ловушку. Надо было выяснить замысел противника и в соответствии с этим нарезать артиллеристам участки боевой работы. Сведения подтвердились. У разрушенной фермы близ границы с Ингушетией «духи» минировали дорогу на Бамут и, зарываясь в землю, оборудовали опорный пункт. Как на грех разведчики допустили промашку, не учли то, что местность на этом отрезке дороги хорошо просматривается, слишком близко подошли к ферме. Демаскировали себя.

Завязался бой. Имея подавляющее численное превосходство, бандиты рассчитывали на легкую победу. Не тут-то было. Несмотря на тесное соприкосно-

вым налетом уложили восемнадцать «духов». Остальные ломанули в лес, только пятки засверкали.

За смелость и решительность в критической ситуации, ювелирную работу по управлению огнем гаубичной батареи лейтенант Сергей Ефанин награжден орденом Мужества.

Г ОРОД Грозный. Старопромысловский, Заводской, Кировский районы. Бои идут за каждый дом. У подчиненных подполковника Алексея Рукавишникова — минометчиков 48-го оперативного полка, приданных софринской бригаде, ни минуты на спокойный перекур. Днем — артподготовка, огневое

ПОЗДРАВЛЯЕМ

щих артиллеристов — прапорщика Сергея Солдатова, братьев-близнецов сержантов Александра и Павла Свириных, сержантов Эдуарда Алексева, Александра Лазарева, рядового Сергея Ачкасова и многих других. Шестьдесят военнослужащих минометного дивизиона были представлены к государственным наградам.

Ожесточенная борьба за освобождение Грозного завершилась для федеральных сил блестяще подготовленной и проведенной операцией по уничтожению скопища бандитов, покидавших город с надеждой найти спасение в горах. Активную роль в этой операции сыграли артиллеристы внутренних войск. 29 января зажатые со всех стороны «духи» во главе с Шамилем Басаевым угодили в ловушку: на пути отхода в направлении Алхан-Калы — Алхан-Юрта им подготовили минное поле. При попытке отступающих вырваться на безопасную дорогу «волков» встретил шквальный огонь артгруппы в составе дивизионов 46-го и 47-го оперативных полков 100-й ДОН. Истая побежала по минам, устлая землю сотнями трупов...

Звучными и напористыми аккордами канониры пушечного дивизиона и минометчики 46-го полка исполняли свою боевую партию в ходе огневого поражения «непримиримых», занявших 2 февраля Катыр-Юрт. Особенно трудной была задача у взвода, которым руководил лейтенант Александр Воробцов. Его орудия находились на переднем крае, в непосредственной близости от противника, били по бандитским укреплениям прямой наводкой. «Накрошили «духов» будь здоров!» — метким словцом оценили результативность пушечно-минометного огня солдаты, зачищавшие село.

ГОРЯЧИЙ месяц март. Комсомольское. Закрепившись с элитными силами боевиков в своем родовом селе, Руслан Гелаев стремится удержать этот плацдарм любой ценой. Шансов на успех — никаких, это видно по результатам начального этапа спецоперации: упорно продвигаются вперед штурмовые группы спецназа, крепко прикладывая «духов» артиллерия и авиация. Но Гелаев показывает бандитский гонор, блефует. Вышел на связь с «Аксаем» — начштаба минометного дивизиона 48-го полка капитаном Дроздовым: «С тобой говорит «Ангел». Готовься к смерти; я и мои моджахеда по-

караем тебя своими руками во имя Аллаха». Ага, приклеил, значит, минометчики волчар, усмехнулся Константин Дроздов: «Эй, «Ангел», не пугай. Аллах не слепой, видит, кого надо карать. А мы ему поможем. Скоро в этом убедишься».

Батарейцам боевого опыта не занимать. Глаз наметан. «Въехав» в обстановку, быстро нашли способы противодействия коварным уловкам врага. В пер-

успели боевики очухаться — на головы падают мины. Добро пожаловать в ад!

Короче говоря, выполнили свое обещание «Ангелу». В роли корректировщиков достойный ответ боевым делом дали отморозкам капитан Константин Дроздов, прапорщик Сергей Солдатов, командир гаубичной батареи 47-го полка капитан Олег Черных. Благодаря им обеспечивалась высокая точность

вый день зачистки укрывшийся на чердаке пулеметчик ранил командира расчета Арслана Магомедова. Решение Дроздова: будем долбить бандюков огнем прямой наводкой. По команде офицера на пять с плюсом сработали наводчики младший сержант Дмитрий Мышкин и рядовой Роян Саубанов. От взрывов мин шиферная крыша разлетелась вдребезги. Заткнулся бандитский «красавчик». В последующем, используя этот прием, загасили еще не одну огневую точку. Меткость стрельбы была поистине снайперской. Обработывая занятые гелаевцами здания, сеяли 120-мм «огурцы» акkurat по центру крыши.

Мастерски осуществляли и маневр огнем. Как только батареи начинают обрабатывать вражеские позиции, «духи» прячутся в подвалах. Огонь тут же переносится на 50 метров в глубь обороны противника, и штурмующие, приближаясь к домам, «Шмелями» выкуривают бандитов. Уцелевшие в панике выскывают наружу. А наши уже наготове. Не

стрельбы, по минутам согласовывались действия штурмовых групп и артиллеристов. Грамотно управлял подчиненными взводный лейтенант Геннадий Швецов, командиры расчетов младшие сержанты Константин Пестов и Алексей Коломоец. Смертельно рискуя, под пулями и осколками мотался на ЗИЛе по узким улочкам села водитель рядовой Владимир Чензе — ни разу не опоздал на позиции с подвозом боеприпасов... А сколько еще фамилий смелых и умелых «комсомольцев» с артиллерийскими эмблемами на камуфляже можно назвать!

Когда отряды спецназа, штурмовавшие укрепления бандитов, зачищавшие дома, просили огня, крепко давали батарейцы «духам» прикурить. Мало никому не казалось. И не покажется, если еще где-нибудь поднимут головы недобитые разбойники.

Полковник Юрий КИСЛЫЙ

Фото автора, Юрия ТУТОВА и
Василия ПАНЧЕНКОВА

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

№ 11 ♦ 2000

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ — МВД России

ИЗДАТЕЛЬ — Главное
командование внутренних войск

111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и
литературно обрабатывать принятые к
публикации тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются и не
возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений —
рекламодатели, за качество печати —
типография.

Переписка с читателями ведется только
на страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Ю. КИСЛЫЙ

Пехота очень любит, чтобы артиллерия стреляла 1

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

С. КОЛЕСНИКОВ

Список военнослужащих, пропавших без вести на территории Чеченской
республики в 1994-1996 годах 6

С. БУТКЕВИЧ

Имена их неизвестны 8

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

В. ВИННИК

Подготовить — значит уберечь 10

Ю. КИСЛЫЙ

Чеченские дороги «Плутона» 13

*Лишь напряжением голосовых связок, прорываясь в эфир
сквозь грохот разрывов и непрерывный треск очередей, вы-
дает полковник Львов свое душевное состояние. Внешне ко-
мандир — воплощение спокойствия и невозмутимости. Чет-
кие команды по рации закрепившимся на передке.*

И. СОФРОНОВ

Учебники здесь пишут сами 18
Боль 19

СЛУЖБА

Е. БУТОРИНА

Оптимистическая история 21

*Не то чтобы в жизни майора Галины Добровольской проблем не бы-
ло или трудностей не хватало. Просто она относится к немногочис-
ленному племени оптимистов, а потому встречает новый день улыб-
кой. И если он приносит проблемы, она не сетует на судьбу, а стара-
ется их решать. Энергично, быстро, с улыбкой. Как и положено опти-
мистам.*

Б. АЛЕКСЕЕВ

Стараемся быть профессионалами 23

О. ДЕКУШ

Я научу вас любить Родину 33

В. ЖУРАВЕЛЬ, В. ПАНЧЕНКОВ

Четвертая власть или пятая колонна? 37

*На начальном этапе контртеррористической операции на тер-
ритории Северо-Кавказского региона России в августе — сен-
тябре 1999 года было выявлено более 150 пунктов управления
и радиоэлектронных объектов, работавших в интересах НВФ.
К исходу сентября средствами огневого поражения были уни-
тожены 77 из них, в том числе 22 радиовещательные станции
из 38.*

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

К. АЛЕКСЕЕВ

«За други своя...» 27

В тот день, 26 декабря, группа сержанта Александра Белодедова первой входила в Грозный. Такова доля саперов – быть впереди остальных, расчищая дорогу идущим следом войскам. А работы предстояло достаточно: «духи» подготовились к обороне основательно – оборудовали в домах огневые точки, заминировали подходы.

С. КОЛЕСНИКОВ

«Я еще повоюю за вас» 29
Выстоял в неравной схватке 32

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

В. ТУРБИН

Товарищей не бросали в беде на войне. Не бросим и в мирной жизни . . . 44

Р. САЙГАНОВ

Традиции воинского храма 47

А. КОНСТАНТИНОВ

Гвардейцы всесоюзного масштаба 49

Строгая дисциплина, жесткий распорядок дня, физические нагрузки, ежедневный экзамен на прочность — все это было для большинства привычным образом жизни. С новичками же дело обстояло сложнее. Им, недавно примкнувшим к гвардейцам, важно было дать почувствовать себя в коллективе, поверить в свои силы. Обрести новых товарищей. Выдержать, не сломаться, победить в нелегком поединке с самим собой.

А. ТУДОС

Международная специализированная выставка 52

ЮБИЛЕИ

С. ШТУТМАН

Ровесник 20-го века 54

Л. ЧЕРНОДУБРОВСКИЙ

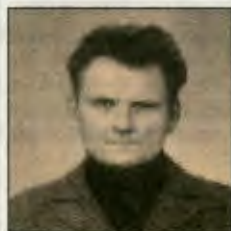
Рабочий день распisan по минутам 56

ЛИТЕРАТУРА

Т. АНТОНЕНКО

Письма самой себе 58

«Я в будущий ворвался век» (стихи) 61

Е. РУДНЕВ

Души прекрасные порывы 63

Конвойная стража на этот раз была не только усилена, но и подбиралась особенно тщательно: на каторгу, в Сибирь, везли "гнусных негодяев", как назвал заговорщиков царь Николай I. Четыре крытых телеги, на каждой кучер из конвойной команды и жандарм из ведомства Бенкендорфа. Сытые, хорошо отдохнувшие лошади.

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ГЕРАЩЕНКО В.П.
(зам. главного редактора - ответственный секретарь), ДОМОЖИРОВ В.К.
(зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАМШЕКИН Н.В.,
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КЛОЧКОВ В.И.,
КУДРЯШОВ В.И., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТРОВ А.А.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ФАТЕЕВ К.К.
ШАРАПОВ Н.С., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
КОПЫЛОВА Э.П.
ЗАВДОВЬЕВА А.И.

Оформление вклейки
КОЧЕРГИН С.В.

Верстка
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БУКАТКО В.С.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
В. Радзивицкло
(фото А. БУТКЕВИЧА)

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник
учебно-методических материалов
"Войсковой вестник"

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал обязательна

© Журнал
"На боевом посту", 2000

Сдано в набор 18.09.2000
Подписано к печати 27.10.2000
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 2950
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 14,2. Зак №2053
Индекс для индивидуальных
подписчиков — 70610
для предприятий и организаций -
73175

Ордена "Знак Почета"
типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Сегодня мы публикуем подготовленный Межрегиональной миротворческой общественной организацией "Эхо войны" список военнослужащих, пропавших без вести в ходе первой чеченской войны. Возможно, кто-то из них похоронен в конце сентября на Богородском кладбище в Подмоскowie (репортаж с этого траурного мероприятия читайте на с. 8 — 9).

Список этот не окончательный. Мы будем признательны всем, кто откликнется на нашу публикацию: может быть, есть какие-то сведения о пропавших без вести, которые помогут родственникам в их бесконечных поисках.

Список военнослужащих, пропавших без вести на территории Чеченской республики в 1994-1996 годах

АБАТУРОВ Александр Кондратьевич, пропал 3.01.1995г.

АБРАМОВ Юрий Иосифович, 7.12.1995г.

АВДЕЕВ Евгений Геннадьевич, 1.01.1996г.

АВДЕЕНКО Дмитрий Геннадьевич, 17.01.1995г.

АГАРКОВ Сергей Владимирович, 1.01.1995г.

АНДРЕЕВ Виктор Борисович, 10.08.1996г.

АНТОНОВ Михаил Владимирович, 29.07.1996г.

АНУФРИЕВ Александр Николаевич, 1.01.1995г.

АПАСОВ Виталий Иванович, 1.01.1995г.

АРТАМОНОВ Андрей Александрович, 20.07.1996г.

АРТЮХ Константин Викторович, 9.01.1995г.

АСЛАМОВ Сергей Викторович, 6.08.1996г.

АТАБИЕВ Зелим Григорьевич, 1.01.1995г.

АФАНАСЬЕВ Алексей Борисович, 1.01.1995г.

АФОНИН Вячеслав Сергеевич, 11.12.1994г.

АХПАШЕВ Игорь Николаевич, 13.01.1995г.

БАБАДЖАНОВ Жамал Раззакович, 7.09.1996г.

БАИРОВ Николай Улюмжиевич, 4.02.1995г.

БАЛАКИН Вадим Владимирович, 3.01.1995г.

БАНИШЕВ Александр Михайлович, 6.08.1996г.

БАРАБИН Михаил Васильевич, 31.12.1994г.

БАРАНЕЦКИЙ Геннадий Вячеславович, 9.08.1996г.

БАСТАНОВ Ислам Мухатдинович, 1.01.1995г.

БАЯНДИН Андрей Николаевич, 28.02.1996г.

БЕЗДЕТКО Александр Владимирович, 17.07.1996г.

БЕЗУСЬКО Георгий Викторович, 1.01.1995г.

БЕКТЕМИРОВ Азат Уралович, 3.01.1995г.

БЕЛИКОВ Олег Борисович, 1.01.1995г.

БЕЛКОВ Николай Сергеевич, 5.12.1995г.

БЕЛОВ Валерий Геннадьевич, 9.08.1996г.

БЕЛОВ Василий Олегович, 12.07.1995г.

БЕЛОУС Константин Юрьевич, 9.01.1995г.

БЕЛОШИЦКИЙ Владимир Валентинович, 4.01.1995г.

БЕЛЯЕВ Сергей Викторович, 2.10.1996г.

БЕРЕЗИН Владимир Геннадьевич, 4.04.1996г.

БИРЮКОВ Алексей Николаевич, 28.05.1995г.

БЛЕДНЫХ Вячеслав Александрович, 22.11.1995г.

БЛИНОВ Вячеслав Владимирович, 10.08.1996г.

БОБАРЬКИН Владислав Анатольевич, 31.12.1994г.

БОГАТЫРЕВ Александр Валерьевич, 10.10.1995г.

БОЙКО Станислав Николаевич, 16.09.1995г.

БОРИСОВ Сергей Александрович, 16.04.1996г.

БОРИСОВ Сергей Петрович, 6.08.1996г.

БОРЩЕВ Алексей Анатольевич, 31.12.1994г.

БУДКИН Алексей Евгеньевич, 8.04.1995г.

ВАРЕЧКИН Николай Вячеславович, 26.10.1995г.

ВЕДЯПИН Сергей Геннадьевич, 10.08.1996г.

ВЕТРОВ Вячеслав Александрович, 10.08.1996г.

ВИЛКИН Александр Владимирович, 23.12.1995г.

ВОЛОЩУК Иван Владимирович, 25.02.1995г.

ВОЛЬСКОВ Дмитрий Владимирович, 7.01.1995г.

ВОРОБЬЕВ Дмитрий Владимирович, 1.01.1995г.

ВЯЧЕСЛАВОВ Александр Михайлович, 6.08.1996г.

ГАВРИК Александр Владимирович, 1.01.1995г.

ГАВРЮШИН Вячеслав Викторович, 8.03.1996г.

ГАЙДУКОВ Алексей Дмитриевич, 9.08.1996г.

ГАЙДУКОВ Вячеслав Викторович, 9.02.1995г.

ГАЛКИН Евгений Анатольевич, 8.03.1996г.

ГАРАЕВ Дмитрий Равильевич, 2.01.1995г.

ГИЛЬФАНОВ Сергей Камилович, 3.01.1995г.

ГЛЕБОВ Арсений Анатольевич, 22.05.1996г.

ГОЛОДНИКОВ Валерий Викторович, 26.06.1996г.

ГОРАЙЧУК Иван Валерьевич, 4.04.1996г.

ГОРБУНОВ Андрей Георгиевич,
4.04.1996г.
ГОРЕЕВ Роман Хазегалиевич,
11.10.1996г.
ГРЕБНЕВ Андрей Григорьевич,
28.12.1994г.
ГРИБЕНЮК Николай Юрьевич,
8.03.1996г.
ГРИГОРЬЕВ Владимир Николаевич,
3.07.1996г.
ГРИНЧЕНКО Сергей Анатольевич,
1.01.1995г.
ГУЖБИН Сергей Евгеньевич,
1.01.1995г.
ГУКОВСКИЙ Олег Иванович,
12.02.1995г.
ГУНЯКОВ Станислав Владимирович,
23.08.1996г.
ГУРЬЕВ Анатолий Павлович,
6.08.1996г.
ГУСЬКОВ Константин Анатольевич,
28.08.1996г.
ДЕНИСОВ Вячеслав Яковлевич,
1.01.1995г.
ДЕРЖАВИН Павел Германович,
8.03.1996г.
ДИКОВИЦКИЙ Алексей Петрович,
1.01.1995г.
ДМИТРИЕВ Алексей Геннадьевич,
28.09.1996г.
ДМИТРОВ Александр Михайлович,
16.10.1996г.
ДОГУЗОВ Ахмат Дмитриевич,
18.01.1995г.
ДОРОЖКИН Николай Анатольевич,
2.01.1995г.
ДРЫГИН Георгий Дмитриевич,
30.12.1996г.
ДУВОВ Сергей Валентинович,
18.01.1995г.
ДУДЫРЕВ Павел Борисович,
1.01.1995г.
ДЪЯКОНОВ Денис Сергеевич,
3.01.1995г.
ДЮЛЬДИН Владимир Александрович,
7.01.1995г.
ДЯДЬКИН Андрей Викторович,
1.01.1995г.
ЕЖОВ Алексей Викторович,
1.01.1995г.
ЕПИФАНОВ Алексей Анатольевич,
11.01.1995г.
ЕРМАКОВ Александр Борисович,
21.01.1995г.
ЕРОХИН Павел Сергеевич,
9.12.1995г.
ЕФРЕМОВ Денис Владимирович,
1.01.1995г.
ЕЩЕНКО Андрей Валентинович,
8.03.1996г.
ЖАДАН Александр Валерьевич,
15.09.1996г.
ЖЕБИН Олег Владимирович,
15.12.1996г.

ЖИГАНОВ Василий Васильевич,
19.01.1995г.
ЖИДИЛЕВ Максим Вадимович,
8.06.1995г.
ЖУКОВ Николай Александрович,
28.07.1996г.
ЖУЛИНДА Максим Владимирович,
1.01.1995г.
ЖУРАВЛЕВ Сергей Александрович,
2.01.1995г.
ЗАДОРЖНЫЙ Алексей Анатольевич,
7.01.1995г.
ЗАДОРЖНЫЙ Юрий Анатольевич,
14.12.1995г.
ЗАЙЦЕВ Владимир Викторович,
2.01.1995г.
ЗАМАМБЕКОВ Ербал Досанович,
14.01.1995г.
ЗАТЕЛЕПА Виктор Борисович,
13.01.1995г.
ЗАЦАРНЫЙ Константин Викторович,
1.01.1995г.
ЗИМИН Владимир Михайлович,
1.01.1995г.
ЗОНОВ Юрий Викторович,
13.01.1995г.
ЗУБАКИН Александр Павлович,
12.06.1995г.
ЗУБКОВ Алексей Николаевич,
26.11.1994г.
ЗЫРЯНОВ Александр Владимирович,
1.10.1995г.
ЗЮКОВ Игорь Анатольевич,
9.08.1996г.
ИВАНЕНКО Сергей Филиппович,
1.01.1995г.
ИВАНИЦЕВ Юрий Владимирович,
8.03.1996г.
ИВАНОВ Александр Борисович,
1.01.1995г.
ИВАНОВ Сергей Юрьевич,
8.03.1996г.
ИВЧЕНКОВ Дмитрий Викторович,
20.06.1996г.
ИЛЬИН Алексей Юрьевич,
13.01.1995г.
ИЛЬИОНОВ Юрий Иванович,
8.03.1996г.
ИЛЬЮЧИК Владимир Михайлович,
1.01.1995г.
ИЛЬЮШКО Валентин Анатольевич,
26.11.1994г.
ИМАМОВ Рамиль Хайдарович,
1.01.1995г.
ИМЕЛЬГУЖИН Рустам Маниславович,
1.01.1995г.
ИСАКОВ Александр Федорович,
5.05.1996г.
КАЗАКОВ Владимир Николаевич,
1.01.1995г.
КАЗАКОВ Сергей Викторович,
21.03.1996г.
КАЗАНЧЕВ Григорий Валерьевич,
1.01.1995г.

КАЗБЕКОВ Владислав Бореевич,
1.01.1995г.
КАЛАМБЕТ Николай Михайлович,
1.01.1995г.
КАЛАШНИКОВ Анатолий Александрович,
6.08.1996г.
КАНДАУРОВ Виталий Викторович,
15.11.1996г.
КАПУСТИН Владислав Валерьевич,
1.01.1995г.
КАРПОВ Валентин Александрович,
1.01.1995г.
КАРПОВ Сергей Владимирович,
8.01.1995г.
КАТИН Сергей Петрович,
2.01.1995г.
КАТКОВ Игорь Николаевич,
13.01.1995г.
КАЧАНОВ Юрий Сергеевич,
8.03.1996г.
КИРДИЯНОВ Евгений Николаевич,
13.01.1995г.
КИРПИКОВ Виктор Владиславович,
13.01.1995г.
КИРЮХИН Евгений Вячеславович,
3.01.1995г.
КИРЮХИН Евгений Николаевич,
10.08.1996г.
КИРЮШИН Иван Егорович,
13.06.1995г.
КОБЕЛЕВ Алексей Николаевич,
1.01.1995г.
КОЗИХАНОВ Салават Миниальфатович,
31.12.1994г.
КОЗЛОВ Руслан Витальевич,
18.01.1995г.
КОЙБАСОВ Сакен Кудайбердыевич,
6.08.1996г.
КОЛЕСНИКОВ Роман Викторович,
6.08.1996г.
КОЛОДОЧКИН Виктор Иванович,
14.02.1996г.
КОМАРОВ Юрий Алексеевич,
6.06.1996г.
КОМИССАРОВ Игорь Викторович,
21.10.1996г.
КОНДАКОВ Владимир Борисович,
7.12.1995г.
КОНДРАТЬЕВ Николай Викторович,
20.09.1995г.
КОНДРАТЬЕВ Олег Викторович,
31.12.1994г.
КОНДРАТЬЕВ Сергей Михайлович,
11.08.1996г.
КОНЕВ Анатолий Валерьевич,
6.06.1996г.
КОНСТАНТИНОВ Иван Петрович,
4.04.1996г.

**Подготовил к публикации майор
Сергей КОЛЕСНИКОВ**

*(Окончание списка
в следующем номере)*

В глазах матерей застыли тоска и немой укор. Укор, обращенный к России, укор, обращенный к каждому из нас лично. Они не могут поверить в смерть своих сыновей, потому что никто не может сказать определенно — живы они или мертвы.

Богородское кладбище в районе Ногинска. 25 сентября здесь началось захоронение останков неопознанных российских военнослужащих, погибших в первой чеченской войне.

Через какие испытания пришлось пройти матерям солдат, трудно передать словами. Позади годы поисков. Они исколесили всю Чечню. Некоторые в конце концов нашли тела своих сыновей и приняли это за счастье. Для

большинства поиски ничем не увенчались.

До чеченской войны проблема массовой идентификации трупов практически не стояла. Она решалась на уровне тех знаний и навыков, что были накоплены за долгие годы судебной и ме-

дицинской практики. И этого хватало. Seriously этот вопрос встал в январе 1995 года. Так случилось, что Ростов-на-Дону стал в то время прифронтовым городом — именно сюда летели переполненные «черные тюльпаны», вызвавшие из воюю-

щей Чечни погибших российских солдат и офицеров. Тела поступали в ростовский окружной госпиталь. На его территории стояли переполненные погибшими вагоны.

Тогда-то и пришли на помощь сотрудники 124-й окружной судебно-медицинской лаборатории, возглавляемой полковником медицинской службы Владимиром Щербakovым. Первые работы по идентификации проводились по старинке, без должной технической оснащенности, что иногда приводило к досадным и трагическим ошибкам, но сегодня в распоряжении экспертов современные компьютеры, новейшие технологии, штат из 74 высококвалифицированных специалистов. Лаборатория едва ли не единст-

ИМЕНА ИХ НЕИЗВЕСТНЫ

тило проезд, гостиницу, организовало поминальный обед.

На Богородском кладбище сегодня появилось более шестидесяти табличек с надписью «Неизвестный солдат», а через несколько месяцев их будет 270. Это не просто цифра. За ней тысячи судеб, тысячи душ, измученных беспросветной тоской по найденному сыну, брату, отцу, мужу.

**Лейтенант
Александр БУТКЕВИЧ**
Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА и автора

венная в мире внедрила метод, по которому, сравнивая отпечатки стоп, ладоней, пальцев погибших и их живых родителей, можно определить степень родства. Здесь впервые применили на практике методику сравнения прижизненных флюорограмм с посмертными рентгеновскими снимками грудной клетки. Разработана в лаборатории и еще одна оригинальная методика. Дело в том, что череп каждого человека имеет шестнадцать характерных антропометрических точек. Так вот, эксперты берут прижизненную фотографию, отмечают эти точки и вводят в компьютер. Затем с помощью специальной рентгеновской установки делают снимки черепа погибшего и тоже заносят в базу данных. А дальше дело техники — компьютер сам находит нужные шестнадцать точек...

С начала той войны прошло почти шесть лет. На сегодня около 500 военнослужащих различных ведомств числятся без вести пропав-

шими. 270 из них до сегодняшнего дня находились в ростовской лаборатории, где проводилась работа по установлению личностей погибших. Шесть лет... Уж слишком долго занимались идентификацией погибших, так долго, что смерть стала уносить жизни отцов и матерей. Трудно сказать, кто виноват в этом. Сотрудники лаборатории сделали все возможное, и сотни погибших благодаря им обрели свои имена. Но зачастую останки доставляли в лабораторию в ужасном состоянии, порой на одних носилках находилось до пяти трупов. Матерям трудно понять приводимые доводы, но сегодня, несмотря ни на что, они приняли мужественное решение — согласно христианскому обычаю все же придать тела погибших земле.

Надежда опознать погибших еще не потеряна. На каждого в лаборатории сохранили генетический код. И если все-таки кто-то обретет имя, то по решению родителей солдата могут перевезти

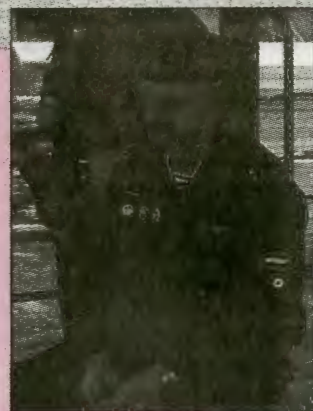
на родину или начертать его имя на мемориальной доске на месте захоронения.

На похороны пришло очень много людей. Это родственники пропавших без вести в Чечне военнослужащих. Министерство обороны, пригласившее их, опла-

Полковник Александр Баженов закончил Новосибирское высшее военное командное училище внутренних войск МВД в то время, когда еще только начинали готовить взводы спецназа. Он один из первых выпускников спецвзвода. Хотя офицеру так и не пришлось служить в подразделениях спецназа, знания и навыки, полученные в училище, не остались невостребованными. В горячих точках с 1988 года: Степанакерт, Ереван, Дилижан, Тбилиси, Баку, Владикавказ, Грозный... Ранен, награжден орденом Мужества. Сейчас полковник Александр Баженов командует одним из батальонов оперативного назначения недавно созданной 46-й бригады Северо-Кавказского округа ВВ МВД России. Рассказ офицера о формировании батальона и методах подготовки военнослужащих мы предлагаем вашему вниманию.

БЕЗ ОБМАНА

Наверное, прошло то время, когда в горячие точки посылали всех без разбору. В наш батальон офицеры и прапорщики пришли по желанию. Это говорит о том, что решение было не раз взвешено и обдумано. Некоторые едут даже с семьями. Взять хотя бы моего заместителя, капитана Крылова. Едет с супругой. Сам он толковый и грамотный офицер. Во владимирском СМВЧ он был командиром роты, потом 3 года в Нальчике на той же должности. Обладает хорошей базой для слу-

жебного роста. А там возможностей хватает, есть где себя показать.

Таких перспективных офицеров, как Крылов, в батальоне много. Но, к сожалению, большинство из них не воевали. Бывает, что командиры подразделений воспринимают мои слова как теорему и требуют доказательств. Но это, в принципе, нормальная рабочая обстановка. Я им доказываю, опираясь на примеры из боевой практики, нахожу аргументы, подсказанные фронтовым опытом. Когда я еще служил во Владикавказе, мне пришлось труднее.

Был у меня тогда лейтенантский батальон: практически все командиры подразделений только-только пришли из училищ. Образование хорошее, опыта — ноль. Приходилось вмешиваться во все, помогать молодым офицерам.

Здесь же я даю простор для разумной командирской инициативы, ведь все они не первый год в войсках: многое знают и умеют. Главное, направить их энтузиазм в нужном направлении.

Солдат в батальон тоже старались набирать по желанию. По

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

крайней мере, могу утверждать точно: насильно никого не тащили. Родители поначалу думали, что их сыновей обманули, обещали другое место службы, а готовят для отправки в Чечню. Одна из солдатских матерей тайком от меня подошла к солдатам и спросила: кто не хочет ехать служить в горячую точку? По словам сержантов, бойцы даже удивились, почему им такие вопросы задают. Отказников не нашлось.

Подготовить военнослужащих успели. И физически, и морально. Как командир, я откровенно сказал подчиненным, что их ждет, поэтому на занятиях солдаты впитывали все, чему их учили.

ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ...

В процессе обучения личного состава много времени уделялось одиночной подготовке военнослужащих. При этом использовались некоторые элементы тренировок подразделений спецназа. Солдат обучили правильно передвигаться в условиях боя в городе, вести наблюдение, эвакуировать раненых.

Есть такое понятие: видеть ногами. В населенных пунктах по развалинам лезешь, спотыкаешься. Голову опустил – и на секунду потерял свой сектор обзора. В боевой обстановке это недопустимо. Поэтому идти надо осторожно, нащупывая ногами препятствия. Голова все время приподнята. Смотреть – через прицел. Хороший момент подловил Невзоров в фильме «Чистилище». Там точно сказал гэрэушник снайперу: «Шарь через оптику». Что это значит? Не искать цель, а смотреть строго через целик с мушкой, чтобы немедленно открыть огонь. Так же и со снайпером бороться можно. Как правило, он стреляет из глубины здания. Его самого не видно. Видна только вспышка во время выстрела. Вот по ней и надо лупить, пока он всю группу не положил.

Выход из-за угла – тоже наука.

Надо не вывалиться, а неординарно выйти: или ползком, или полусидя. В любом случае сначала появляется ствол, только потом начинается движение тела. Оружие держать так, чтобы рука закрывала сердце. Стоять полубоком. Так «мишень» тела меньше.

Один из обязательных элементов боевой подготовки – эвакуация раненых. Зная, что их всегда вытаскают, бойцы увереннее идут в бой. Очень хорошие наработки в этом плане есть у спецподразделений. Кстати, спецназовцы в первую очередь и отрабатывают эвакуацию раненых. Их методику мы и взяли за основу. Решили работать по тройкам: один – «раненый», второй прикрывает, третий вытаскивает. По такой схеме, меняясь, бойцы и отрабатывают учебный вопрос.

Большое внимание уделяем и работе на средствах связи. Каждый боец должен уметь пользоваться радиостанцией. Обязательна и военно-медицинская подготовка, потому что много военнослужащих в первую чеченскую кампанию гибли из-за потери крови. Ранение не смертельное, а бойцы не могли остановить кровотечение. Каждый офицер и солдат должен уметь оказать квалифицированную медпомощь. Вот и сейчас в эшелоне будем еще раз отрабатывать вопросы по организации связи и военно-медицинской подготовке.

Имея опыт первой чеченской кампании, мы внесли некоторые коррективы и в физическую подготовку: ввели особый комплекс упражнений с нагрузкой на спину. Ведь большое количество времени солдаты проводят в бронежилетах. Он сам по себе тяжелый да еще и автомат с боекомплектом давит. Если спина слабая, искривление позвоночника гарантировано.

ИСПЫТАНИЯ

Подготовка будет более эффективной, если боец начнет зани-

маться сам, без команды и постоянного наблюдения. Но для этого его надо чем-нибудь заинтересовать, например, правом ношения оливкового берета. В моем подразделении бойцы должны добиться этого права. Это уже давно проверенный стимул. Чтобы получить берет, военнослужащий должен пройти ряд испытаний. Кандидат должен уметь разбираться во всех видах оружия, которое находится в роте. Сдать зачеты по связи, уставам, общественно-государственной, военно-медицинской, строевой и физической подготовке. Кандидат должен в полной боевой выкладке подтянуться 6 раз. Далее – марш-бросок по пересеченной местности. Стартуют 15 человек, дистанция роли не играет. Первые 12 человек – в зачет. Остальные – тренироваться. Вот и гонят сами себя.

Потом спарринги. Если в подразделении уже есть бойцы, носящие береты, то против них. Главное в спарринге – выдержать. Примерно так же сдача проходит и в спецназе. Но там уровень, безусловно, выше.

Конечно, ничего нового, но стимул у солдат есть. Каждый при желании может стать «беретом», ведь мы основывались не на сверхспособностях солдат, а на их среднем уровне подготовки.

Если у кого-то в батальоне не будет стремления к профессиональному росту («выше нас только звезды, круче нас только горы!»), то ему в горячей точке просто делать нечего. Как в спецназе учили: в жизни ты можешь быть скромнейшим человеком, писать стихи девушкам, цветы дарить, от похвал краснеть... В бою ты должен быть хладнокровным и рассудительным воином. Если кончились патроны – грызи противника зубами. Тебя убить невозможно, победить можешь только ты. Если это не внушить солдату, то в бою он, 19-20-летний пацан, может

просто-напросто испугаться всю жизнь воюющего, наглого и борзого «духа». А это недопустимо.

НАС НАЗВАЛИ «БАТАЛЬОН – МАШИНА»

Не так давно мы проводили учения. Многие офицеры были приятно удивлены, когда бойцы показали себя только с хорошей стороны. Иной бежит, как говорят, легкие через рот выплевывает, но бежит. Дала о себе знать одиночная подготовка, на которую делался основной упор.

Поступила вводная, что в населенном пункте обнаружено бандформирование, привлекающее за деньги наемников. Было совершено нападение на пост ГАИ, в результате которого «боевики» «обезоружили» милиционеров. Затем «бандиты» объявились неподалеку от плотины, «захватили» КраЗ и поехали в сторону стрельбища.

Одна рота была назначена в ГПЗ, два взвода в боковые походные заставы. По сценарию, батальон заходил в лощину и попадал в огневой мешок. Здесь хорошо себя

показали боковые походные заставы: они сразу заняли господствующие высоты. Зенитные орудия сработали на прикрытие. Одно вышло и закрыло лощину, второе пошло по плотине, чтобы прикрыть батальон с другой стороны. В этот момент поступила команда от наблюдателя: «Вижу БТР противника». Огнем минометной батареи «коробочка» была «уничтожена». Хорошо отработали по цели и зенитчики – встали поперек дороги и сразу же «сразили» пулеметный расчет. Кстати, на стрельбах зенитный взвод постоянно показывает отличный результат по наземным целям.

Потом развернулись в цепь и пошел поиск. Была небольшая накладка. Минометная батарея отстала, и получился разрыв. В этот разрыв попытался вклиниться противник, но был уничтожен.

Конечно, учения — не реальный бой. Но мы увидели, над чем еще стоит поработать. А в целом все подразделения выполнили поставленную задачу быстро и слаженно. Не зря нас уже называют «батальон-машина».

ЛИШЬ БЫ ТЕХНИКА НЕ ПОДВЕЛА

По огневой мощи батальон сформировали сильный. Рота на БМП, рота на БТР, рота на автомобилях. Если раньше минометная батарея, зенитный и противотанковый взводы придавались старшим начальником батальону, то теперь эти подразделения находятся в непосредственном подчинении комбата.

Правда, с техникой не повезло. Бэтээры в роте старые – семидесятки. На них ящики из-под патронов с песком повесишь – уже не тянут. Мощности не хватает. А с остальным проблем нет. Мой начальник штаба даже подшучивает: мол, у нас есть все, кроме танков и вертолетов...

Когда верстался номер, нам стало известно, что батальон полковника Александра Баженова прибыл в один из населенных пунктов Чечни. Там перед подразделением, без сомнения, стоят сложные задачи: помимо обеспечения правопорядка, батальон устраивается на месте и решает массу бытовых проблем. Хотя боевые действия уже не ведутся столь интенсивно, отдельные отряды ваххабитов постоянно дают о себе знать. Поэтому обстановка в республике остается очень напряженной. Как бы то ни было, умения и навыки у подчиненных Александра Баженова есть, а нам остается лишь пожелать военнослужащим удачи.

Лейтенант Вадим ВИННИК
Фото автора

10 ноября — День милиции

ЧЕЧЕНСКИЕ ДОРОГИ «ПЛУТОНА»

-Я — «ПЛУТОН!» 509-й, ситуация напряженная! Прошу подослать два танка. У нас почти вся броня подбита. «Духи» обходят с флангов, надо закрыть брешь! В отряде есть потери — один «двухсотый» и четыре «трехсотых». Организую эвакуацию...

Если б «Кенвуд» полковника милиции Анатолия Львова* мог реагировать на человеческие эмоции, раскалился бы, наверное, докрасна, посылая в эфир вслед за позывным боевые указания офицерам мобильной группы, штурмующей вместе со спецназом ВВ «духовские» укрепления, лаконичные доклады наверх об изменениях обстановки на передовой, а теперь вот и просьбу о подмоге — гелаевцы оказывают ожесточенное сопротивление, без поддержки брони — дело труба... Никогда еще пензенский ОМОН и его командир не попадали в такое пекло, хоть и не новички на войне. Даже при взятии

Грозного в ту еще, первую, чеченскую кампанию свинцовая метель в зоне их ответственности послабее была, скажут после завершения операции ветераны отряда. А здесь, в Комсомольском, каждый дом огрызнулся шквальным огнем, плотно заблокированные бандиты, которым уже не на что надеяться, вторую неделю продолжали драться с отчаянием обреченных. Грамотно, дьяволы, воюют.

Да только и наши не льком шиты. Нарастивая усилия, шаг за шагом продвигались вперед, вламывая последние опорные пункты врага. И в рядах атакующих пензенцы — даром что ОМОН вроде бы как и не предназначен для ведения общевойскового боя — держатся молодцами: не тот случай, чтобы делить участки боевой работы, вспоминая, кто на что учился. Коли ситуация заставляет всех быть универсальными солдатами, независимо от профессиональной подготовки, остается одно — достойно ответить на вызов противника и воевать по полной программе. Благо есть и опыт, и крепкая

мужская закваска у бойцов и офицеров. Прочная товарищеская спайка: один за всех, все за одного. Для командира в критические минуты это самая надежная психологическая опора, помогающая сохранять хладнокровие и выдержку.

— «Плутон» на связи! Да, огонь сильнейший. К домам, где засели «духи», никак не подойти. Повторяю, нам нужны танки! Как слышите, 509-й?!.. Будет броня? Спасибо, ждем!

Лишь напряжением голосовых связок, прорываясь в эфир сквозь грохот разрывов и непрерывный треск очередей, выдает полковник Львов свое душевное состояние. Внешне командир — воплощение спокойствия и невозмутимости. Четкие команды по рации закрепившимся на передке. Ободдряющие слова подчиненным, вытащившим раненых, прикрывшим отход товарищей, которые выносили «трехсотых». Потом он услышит от своих омовцев: «Когда пошли на штурм и попали в крутой переплет, вы нам здорово помогли вашей командир-

* Некоторые фамилии изменены

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

ской выдержкой. Анатолий Михайлович. Глядя на вас, и мы старались держать марку...»

А он, в свою очередь, переживая за братишек, словно за родных — ведь можно сказать, кровными узами связала его с бойцами нелегкая служба в отряде, — мысленно благодарил их за то, что под пулями и осколками еще как держали марку пензенского ОМОНа, не отступали без приказа, себя не жалели, спасая попавших в беду: цены вам нет, мужики! Только благодарность эта была проникнута нестерпимой болью. В огневом противоборстве с элитными силами боевиков не удалось избежать потерь. Хотя он, Львов, управляя по рации штурмовыми группами, казалось, делал все возможное, чтобы уберечь людей. Присчеты в оценке противника, создавшего в центре Комсомольского крепкий узел обороны, — не его вина, а общая для всех беда. И не только омовцы оплачивали кровью успех генеральной зачистки.

...15 марта после полудня мобильная группа пензенцев под командованием майора милиции Александра Тугушева совместно с бойцами 12-го отряда спецназа выдвинулась на исходный рубеж левого фланга федеральных войск. До этого зачищали дома и подвалы на указанном участке, не встречая сопротивления. Под ударами артиллерии и авиации бандиты отошли в глубь села. Не исключено, что обезумевшие от бомбардировок «непримиримые» уже стягиваются к окраине, намереваются рвануть в горы. Сжимаемая кольцо окружения, додавить «волков» Гелаева — этим порывом охвачены все взвэшники, омовцы, соборцы с экипажами приданных боевых машин.

В 13 ЧАСОВ — сигнал к наступлению. До «духовских» позиций не более трехсот метров... Вот уже двести остается... Из домов садят очередями, но не так чтобы очень густо. Похоже, там обороняется горстка упертых фанатиков. Их часы сочтены. Однако нельзя забывать: бандиты часто прибегают к хитрым тактическим уловкам. Во время выдвижения наступающих, слегка постреливая для видимости, подпускают их поближе и внезапно открывают кинжальный огонь. Или другой маневр: проведая о планах командо-

вания путем прослушивания радиопереговоров, перед началом артподготовки занимают пустующие здания в непосредственной близости от наших рубежей, куда не долетают осколки снарядов. Отработали боги войны вхолостую — «духи» быстро возвращаются в свои опорные пункты, и пошла долбежка по новой.

Вот и сейчас сбылись худшие опасения полковника Львова. Группы ОМОНа и нижнетагильского спецназа, укрываясь за домами, беспрепятственно проскакивают еще пятьдесят метров. До передовых позиций врага — рукой подать. И вдруг залпом рывкнули «духовские» трубы, взалхб залаяли пулеметы. Под свирепым огнем пришлось сбавить темп наступления. А боевики, воспользовавшись заминкой, внаглую пытаются обойти с правого фланга, взять наших в кольцо. Первым заметил бандитов взводный старший лейтенант милиции Сергей Ванин. Не мешкая — прицельно по ним из подствольника. Офицера поддержал пулеметными очередями из-за БМП старший сержант милиции Сергей Клепшев. В считанные секунды вдвоем немного проредили обходящую стаю. Тем временем Александр Тугушев и командир «спецов», быстро ориентировавшись в обстановке, успели отследить огневые точки противника, боевой скороговоркой — целеуказанная команда своим подчиненным и наводчику бэмпэшки. Да бойцы и сами не задерживались с выбором целей. Прапорщик милиции Дмитрий Мутовкин засек гранатометчика, который навел «Муху» на боевую машину, и, упредив буквально на мгновение, срезал врага короткой очередью из ПКМ. Прямохонько в бандитский дот залепил выстрелом «Шмель» старшина милиции Андрей Лесков. Вслед за ним прапорщик милиции Сергей Васютин из огнемета поддал жару. А Николай Рукавицын, старший психолог отряда, — тот, считай, полгруппы спас. Занял удобную позицию в развалинах — глядь, «душок», припадая к земле, ужом подбирается, куртка спереди подозрительно оттопыривается, под ней явно что-то спрятано. Скорее его на мушку, пока прыткий тип не приблизился со своей ношей. Вовремя пулей остановил змея. Позже, при осмотре трупов, обнаружится: убитый — «камикадзе», к туловищу отморозка были примота-

ны брикеты пластита. Многих бы недосчитались пензенцы и нижнетагильцы, сумей смертник доставить взрывчатку по адресу.

Несмотря на свинцовый град, бойцы под прикрытием бэтээра, танка и БМП, рассредоточиваясь по фронту, продвинулись шагов на тридцать в глубь обороны бандитов. А дальше — никак, уж очень плотно долбят, сволочи. Группа Ванина засела за домом — защита что надо, стены толстые, прочные. Не разваливаются даже под залповыми ударами гранатометов. Чуть поодаль, в разбитом сарае, закрепился старший лейтенант милиции Рукавицын с подчиненными. Тугушев, Мутовкин, Клепшев, Васютин и Лесков сосредоточились возле бэмпэшки — закрыть левый фланг вдоль оврага, откуда упрямо просачиваются «душманы».

На огонь — яростным огнем. Не умолкая строчил пулеметчик Дмитрий Мутовкин — скошил шестерых гелаевцев, перебежавших по оврагу, снайпера снял. Две огневые точки загасили «Шмелями» Сергей Васютин и Андрей Лесков. Обеспечивая прикрытия флангов, умело и решительно действовали Александр Тугушев и Сергей Ванин. Личным примером укреплял моральный дух омовцев Николай Рукавицын. Могучий мужик, неоднократно занимавший первые места на чемпионатах по рукопашному бою, он и здесь не упустил возможности продемонстрировать врагу силу русского богатыря. С «духовских» позиций послышались крики: «Урус, сдавайся! Аллах акбар!» На психику давят, волчары. Ответ психолога: «Получай, фашист, гранату!» И пяток гостинцев-«лимонок» за заборы, до которых ни много ни мало пятьдесят метров. «Ай да Борисович! Рука, как катапульта, — оживились бойцы. — Лихо заткнул пасти аллахакбаровцам».

И все же обстановка складывалась не в нашу пользу. Прорвавшись справа, наседающая со стороны оврага, бандиты стали заходить в тыл ОМОНу и спецназу. Штурмовые группы оказались под угрозой окружения. Атака захлебнулась. Наполовину выбита бронетехника. Войска несут потери. А с КП жесткий приказ: «Не отступать! Вперед!»

— В этот критический момент, спасая положение, совершает геройский посту-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

пок заместитель командующего оперативной войсковой группировкой полковник Михаил Ревенко, великолепно подготовленный, толковый, храбрый офицер, — вспоминая о горячих делах в Комсомольском, рассказывает мне Анатолий Львов. — Михаил Владимирович садится в танк. За рычаги. И направляет шестьдесятдвойку в самое пекло — воодушевить людей, поддержать огнем прямой наводкой. Набирая обороты, боевая машина идет впереди наступающих, увлекает их за собой. Что ни говори, а танк — хорошая подмога для пехоты, одним своим видом придает сил, поднимает дух. Еще немного — и нам удастся переломить ситуацию, взять инициативу в свои руки. «Духи» тоже это чувствуют... Но в открытую с трубами на броню не попрешь. Наши стволы не дают им высунуться из окон, прижимают очередями к земле. На беду, среди бандитов нашлись изобретательные профессионалы. Пробивают из гранатометов дыру в стене дома, к которому приближается танк. И через пролом, изнутри — несколько кумулятивных выстрелов по нему. Третий и четвертый достигают цели. Ревенко, ехавший по-ходному, высунувшись из люка, тяжело ранен... Под перекрестным огнем к нему подползают Ванин, Мутовкин и взводный спецназовцев. Затаскивают в укрытие, Сергей вкальвает полковнику промедол, оказывает первую медицинскую помощь. Тщетно. Ранение смертельное. Михаил Владимирович Ревенко скончался у Ванина на руках...

БЕДА не приходит одна, продолжают рассказ командира омовцы, тяжелое испытание послала судьба в этот день и группе майора Тугушева. Из поддерживающей бронетехники уцелела одна БМП. Голая, вода стволом, ползет, без прикрытия. Слева, наискосок, — длинные очереди «духов». Почти одновременно получают ранения Лесков, Васютин и Тугушев. Майор командует: «Дымовую завесу!» — и, преодолевая боль, продолжает отстреливаться, отсекает бандитов с фланга.

На помощь к товарищам, бросая дымовые пашки, устремились Рукавицын, Мутовкин и Клешнева. Дмитрия в ногу зацепило. Он только поморщился: терпимо.

Бил на ходу из ПКМ до последнего патрона в ленте. Прикрывая раненых, пока к ним подходила бэмпэшка, отстрелял весь пулеметный БК и Сергей. И вместе со старшим лейтенантом Рукавицыным — за работу в роли санитаров. Промедол, жгуты, перевязка — на все минута-другая: насаждают боевики. Теперь — эвакуация. В первую очередь Андрея Лескова погрузили в десантное отделение, он самый тяжелый, ноги перебиты. А «духи» все ближе...

Промыхнул выстрел из «гранника». Ударной волной Мутовкина и Клешнева отбросило на несколько метров от машины. Оба контужены. Дмитрий, припадая на простреленную ногу, дотащил обожженного напарника-пулеметчика до бэмпэшки. Рядышком пули о борт вызывают: Кожей ощущает Мутовкин: следующая очередь будет прицельной. И, спасая Серегу, своим телом его закрывает. Следующей была не очередь — ахнул второй гранатометный выстрел. На этот раз смертельный для героя...

Как выдержали омовцы в своих душах болевой шок от взрыва, растерзавшего прапорщика Мутовкина, что пережили, эвакуируя под адским огнем «двухсотых» и «трехсотых», знают только они — бойцы и офицеры, чье мужество приросло фронтовым братством, верностью солдатской заповеди: сам погибай, а товарища выручай.

Шансов уцелеть все меньше и меньше: прорвавшиеся бандиты вот-вот замкнут кольцо окружения. До спасительных укрытий в тылу — сотня метров по узкому пространству между жизнью и смертью. Туда уже подтягивается броня, вызванная командиром отряда. Сигнал: «Отход!». Сергей Ванин и Николай Рукавицын, опустошая последние магазины, на дают бандитам приблизиться к бойцам с ранеными товарищами. Прапорщик милиции Вадим Теплов из трубы РПГ двумя оглушительными добавками к очередям офицеров уничтожает огневую точку, дарит братишкам несколько отвлекающих секунд. Отступая, подхватывает Васютину, тащит на себе: «Сергея, братан, терши!» Вслед бандитские «Мухи» садят...

— Прохот, пылица. Как проскочили, не знаю, — вспоминает Вадим. — Чудом не накрыло. А у меня еще в ту войну пра-

вая рука была ранена и легкие прострелены. Тяжело. Сергей уже «плывет» от промедола и от потери крови, еле ногами переступает. Спасибо, прапорщик Дубов Сергеа с другой стороны плечо Васютину подставил. Живем! До брони всего ничего — последний рывок, и тут как начали «духи» справа лупить. Мы за кирпичами залегли. Подползает сержант Сергей Таеков. Вдвоем с Дубовым меня и Васютину прикрыли, и мы кое-как выбрались в безопасное место. Да, еще прапорщик Володя Усачев, боец опытный, «афганец», здорово подсобил огоньком. Потом Таеков и Дубов к нам подтянулись, уже мы их прикрывали. Огляделся — вроде всех ребята выгасили: и раненых, и «двухсотых». Погрузили на броню. Майор Тугушев крикнул на прощание: «Передайте командиру, я домой не поеду! Держитесь, мужики!»

Держались, как и все «комсомольцы», до победного конца. Забыв о смертельной усталости. Благо после того трагического дня напряженность уличных боев пошла на убыль. Укрепленные пункты бандитов, до которых не дошли омовцы и спецназовцы, сровняли с землей ударами артиллерии и авиации.

С самого бы начала, предвидя упорное сопротивление отморожков, бомбами и снарядами мочить их до потери пульса, а потом уже командовать пехоте и экипажам брони «Вперед!». Меньше положили бы людей. Так с горькими упреками оценивали просчеты верхов в окопных низах. А поостыть, отдали пензенцы должное командованию группировки и за своевременную поддержку броней, и за то, что по максимуму были использованы боевые возможности артиллеристов, перемоловших мощным огнем налетом узел сопротивления на том участке, где 15 марта застряли ОМОН и спецназ. Оставалось подвалы зачистить и на окраинах добить «волков», отрезав пути прорыва в горы. Также не из легких задача, но все-таки ближе к специфике подразделений МВД.

— Как воевали на заключительном этапе «комсомольской» эпопеи? Отмечу главное. Ни разу не приходилось краснеть за своих бойцов. Тяжелейшие испытания, потеря, большая вероятность еще где-нибудь попасть в переплет не сломили мужиков, — отвечает на мой во-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

прос полковник Львов. — Никто труса не праздновал, не опозорил малодушным поступком доброе имя отряда. В ночь с 16 на 17 марта группа старшего лейтенанта милиции Владимира Нагайцева и спецназовцы из Нижнего Тагила вступили в бой с отходящими «духами». Работали дружно и слаженно, потерь не допустили, если не считать серьезной контузии у старшего прапорщика милиции Владислава Башкина. И вновь — пример взаимовыручки, которая достойно характеризует моральный облик нашего ОМОНа. Башкина, пострадавшего от взрыва, выносит из-под огня Евгений Шевелин. Все удивлялись: Владислав здоровяк, рост под два метра, Женя по сравнению с ним малыш, а тащил «попльзвшего» товарища так, как будто второе дыхание открылось, веса на себе не чувствовал...

Командир сделал паузу, обвел взглядом бойцов, проверявших оружие перед выездом на очередное задание, и, вспомнив о чем-то важном, попрощал:

— Защищите в блокзот вот что. Старший сержант милиции Шевелин — ветеран отряда, участвовал в первой кампании, был в Проаном. Потом уволился, решил поискать счастья на гражданке. Накануне нашей командировки в Чечню приходит ко мне: «Хочу восстановиться на службе. К боям не привыкать. Примите, не подведу». Сдержал свое слово. Такая же судьба у Андрея Лескова и у Сергея Васютина. После первой войны ушли в частную охрану, там вроде работа поспокойнее, платят больше. И вот опять просят заключить контракт. Я им: «Хорошо подумали? У нас ведь Чечня на горизонте». — «Решение наше твердое», — отвечают. — В отряде стабильная служба, надежные люди. Здесь мы свои среди своих». Третьего марта назначили их на должность, пятого — выезд... Но больше всего запал в душу патриотический порыв Дмитрия Мутовкина, светлая ему память. Готовился к госэкзаменам в школе милиции, имел полное право не ехать на войну. «Оставайся», — уговариваю, — получай диплом. Эта командировка не последняя. Еще наездись». Он ни в какую: «Я с ребятами. Диплом получу в следующем году». Словно чувствовал: предстоит другие экзамены — боевые, и там позарез нужны опытные профессионалы...

Смертельно трудный экзамен в Комсомольском пензенский ОМОН выдержал. Многие сотрудники представлены к государственному наградам. Высокой

лось, что мой заместитель — он остался в пункте сосредоточения, на семеноводческой станции, за городом — лишь через пять суток узнал, где мы находимся: не

оценкой начальник временного РОВД не раз отмечал также профессиональные качества полковника милиции Анатолия Львова и его подчиненных, проявленные в ходе спецопераций по задержанию скрывающихся недобитков, изъятию оружия и боеприпасов, при выполнении задач по укреплению правопорядка в тревожном Урус-Мартановском районе. Красноречивый факт. В селе Гойты обнаружили целый арсенал: 45 РПГ, 5 автоматов, ящик с гранатами, 20 цинков с патронами, 20 новых бронежилетов высшего класса защиты... А сколько еще пахать на дзешней неблагоприятной ниве!

Впрочем, сами омоновцы считают это привычной, будничной работой. И готовы выполнять свой долг, сколько бы ни пришлось еще мотаться в горячие командировки, с боевым настроем на победу. Таков коллективный характер у отряда, прошедшего две Чечни.

СРАВНИВАЯ нынешнюю кампанию с первой, действия пензенцев в Проаном и Комсомольском, когда разговор наш касается этой темы, Анатолий Михайлович крепко сжимает пальцами портативную рацию — до сих пор бередит душу наблевшее:

— Зашли в Проаном, и так получи-

было связи. Об этом случайно стало известно в Пензе, и с подачи журналистов пошла информация: в Чечне пропала без вести группа омоновцев во главе с командиром отряда. Представьте состояние наших родных и близких. Но это еще полбеды. Перед началом операции нас обещали подучить по вопросам взаимодействия. Не получилось в той суматохе и неразберихе. Слаживания не провели, задачи поставили в самых общих чертах. Ни карты, ни планы города офицеров снабдить не успели. И днем, точнее ближе к вечеру, 31 декабря 95-го года спецподразделение МВД на броне внутренних войск двинулись на Проаном, толком не зная, что ждет впереди. Да хоть и знали бы... Какой у нашего брата опыт? Я, к примеру, пять лет был заместителем командира батальона ГАИ, затем четыре года командовал батальоном ППС, два года в ОМОНе. Вроде бы солидный багаж. Только не было (и по понятным причинам не могло быть) в нем главного для войны компонента — навыков боевого управления. Пришлось под пулями учиться. Мне в этом плане крупно повезло: нашей группой руководил отличный офицер-разведчик подполковник Александр Липович Стержантов, ныне полковник, Герой России. До конца жизни я и наши бойцы будем ему благо-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

дарны... Если бы не он... С нами в бэтэре еще корреспондент войскового журнала ехал, обещал обо всем правдиво написать... Кстати, на вас очень похож.

— Вот так встреча! Спустия пять лет на второй войне! Целый час, гостюя у вас на базе, напрягаю память. Лицо ваше очень знакомо, где-то в Чечне мы с вами раньше встречались... Где? И только сейчас, услышав о Стержантове, вспомнил... — обнявшись со Львовым, не скрываю эмоций. — Значит, это вы, Анатолий Михайлович, возглавляли омонцев на бэтре в составе боевого разведдозора. А я занял место в «коробочке» рядом с вами и после крепкого рукопожатия записал в числе других участников того похода ваше имя-отчество (фамилий офицеров по понятным причинам не фиксировал). Дальше на страничке блокнота — ваши слова бойцам, сидевшим на броне: «Парни, зря не лупить! Огонь только по конкретным целям, чтоб мирный народ от нас не пострадал!»

— Да, так оно и было, — полковник Львов гасит улыбку. — Мы-то настроились на обычную милицейскую зачистку. Предполагалось, что огромная масса бронетехники армейцев деморализует боевиков, они не будут оказывать сопротивления. Дорого обошлось это шапкозакидательство. Нашу группу могли разгромить, как майкопскую бригаду. Надо воздать должное руководителю операции генерал-майору милиции Воробьеву Виктору Васильевичу. Царство ему Небесное — погиб 7 января, в светлое Рождество Христово. Оценив обстановку, он дал команду возвращаться в пункт сосредоточения. Доказал старшему начальнику: оставлять на ночь глядя людей в лабиринте незнакомых улиц, под огнем противника — погубить всех до одного, никому будет утром выполнять задачу. Да Александр Линьч, наш спаситель, сумел организованно вывести колонну.

Вспоминаю и я тот эпизод, пересказываю старому знакомцу строки своих чеченских заметок, опубликованных по следам драматических событий в журнале «На боевом посту»...

Туман впереди пропитан чем-то злое — сизым.

— Граница города! — задрал командирский люк, обернулся Линьч.

Слева в окне здания — вспышка. Еще! Колонна отзывается бешеными очередями.

Едкая пороховая гарь. Оглушительный грохот башенных пулеметов. Искристые сполохи за триплексами. Жалят из снайперских стволов дома.

А туман фиолетово уже плотнеет. На Кавказе рано ложатся сумерки.

Короткими перебежками-рывками вперед и вперед. С огнем и сквозь огонь. Омонцы спешиваются. Пригибаются, укрываются за ползущими «коробочками». По глазницам окон — прицельно...

Линьч — само хладнокровие. Пальцы на ларингофонах. Запрашивает базу:

— «Сфера! Я — «Утес!» Вышли на заданный рубеж. Быстро темнеет. Уточните дальнейшую задачу. Не слышу! Повторите!

А за броней, похоже, неладное творится.

Стучат присладами:

— Люки! Скорее! У нас раненые!

Одного, бесформенно-исподвижного, заслоняя спинами, передают на руки высунувшимся автоматчикам. Другой, удивленно вскрикивая и матерясь, падает через верхний люк на колени командира ОМОНа.

Тот бережно обнимает бойца:

— Куда попало, сынок?! Ну, потерпи... Сейчас... промдею... Александр, худи ему!

Линьч откидывает крышку командирского люка, подает команды укрывшимся за бэтэрами омонцам. И снова ларингофоны к горлу:

— «Сфера! Бэтры пошли водить роводы! В темноте всех пожгут... Погубим же людей!.. Нет, управление не потерял... На базу? Попал!

Пока развернулись, собрали под огнем рассыпавшуюся колонну, прошла целая вечность.

— Саша, быстрее, прошу! — торопил подполковник милиции Анатолий Михайлович. — Один у меня очень тяжелый!

Раскалялись башенные стволы. От огня и лютых матюгов наводчика.

Командуя по рации, Линьч спокойно, несуетливо бил автоматными очередями из лобовой бойницы. Ему помогал

водитель. Зажав руль коленями, поливал свинцовым веером из люка.

Так, километр за километром, провалились до семеноводческой станции. Там уже ждала «таблетка»...

А на следующий день силы правопорядка в Грозный вошли уверенно, спины больше не показывали. И сразу же включились в боевую работу.

Лиха беда — начало...

— Точнее не скажешь. Тяжкими были и начало операции, и вся работа в той командировке. Война есть война. Пахали, как обстановка требовала. Прошли хорошую боевую закалку, многому научились. Это отметил при подведении итогов начальник штаба КП полковник Владимир Мамонтов. И первая потеря наша — там, в Грозном. 11 января при проведении зачистки на улице Лермонтова погиб старшина милиции Алексей Кувшинов, — проводит ладонью по груди командир. — Могло быть больше похоронок, задержались мы с отходом в предновогодний вечер 31 декабря минут на пятнадцать. Один из раненых, Вадим, не дождал бы. Пуля пробила легкие насквозь, застряла в верхке от сердца. Медики работали выше всех похвал. Оказав первую помощь, быстро организовали эвакуацию на «вертушке». Подлепились ребята — и снова в строй. Оба хорошо проявили себя в Комсомольском. Вот они, перед вами — Вадик Теплов и Володя Нагайцев, — Анатолий Михайлович улыбнулся глазами.

Жмем друг другу руки. Кто был в Чечне, знает, как согревается душа чувством мужского братства, когда случайно встречаешь боевых мужиков, с которыми плотно или накоротке знакомился на фронтовых путях-дорогах, вместе с ними хлебнул лиха, радовался их спасению...

«Плутону» и его отряду судьба нарезала самые трудные для ОМОНа дороги войны. А если опять труба позовет — пензенцы к походам готовы. Про таких, как они, старая русская поговорка: «Рать сильна воеводой».

Пожелание вам и всем вашим коллегам к Дню милиции: возвращайтесь со щитом, мужики!

Полковник Юрий КИСЛЫЙ

Фото автора

Этот ночной бой можно смело назвать классическим. Не исключено, что пройдет время и появятся точно вычерченные схемы и описания, где все события тех пятидесяти двух минут летней ночи будут разложены по полочкам и, изложенные четким штабным языком, расставлены в хронологическом порядке. И пойдет по войскам передовой опыт для изучения и внедрения. А пока... Пока этот короткий рассказ о людях, которые сами для себя пишут боевые учебники...

УЧЕБНИКИ ЗДЕСЬ ПИСЖУТ САМИ

Темны ночи в предгорьях Кавказа. Тускло поблескивают звезды, выглядывая в рваные прогалы бегущих по иссиня-черному небу серых облаков, и Луна показывается из-за горных вершин только ближе к утру, почти перед самым рассветом. Поэтому излюбленное время боевиков для перемещений и обстрелов не с четырех до шести (как утверждается во многих наставлениях), а где-то в районе полуночи, о чем свидетельствует боевая практика нескольких последних месяцев. Наблюдатели на взводных опорных пунктах превращаются в «слушачей».

Рядовой Константин Литвинов звук работающих двигателей уловил сразу, хотя до дороги, ведущей от Аллероя к лесу, чернеющему на склонах гор, было порядочное расстояние — не менее двух километров.

«Сейчас вползут на пригорок, пройдут поворот и покажется свет фар». За месяцы службы на ВОПе солдат успел до такой степени изу-

чить лежащую впереди местность, что и в абсолютной темноте прекрасно представлял себе все, что происходит перед его окопом. Бежали секунды, приглушенный рокот был слышен все ближе и ближе. Машины двигались с потушенными фарами, явно стараясь «не светиться» перед военнослужащими.

«Духи!» — еще не успела погаснуть мысль, молнией пронесшаяся в мозгу Константина, а рука уже накручивала рычажок полевого телефона.

Старший лейтенант Евгений Промазкин принял доклад наблюдателя в 23.38 и сразу подал команду «Кольцо!» Через минуту весь личный состав ВОПа уже был на своих боевых местах. Еще через полминуты командир полка, получивший доклад от офицера о засеченной колонне, отдал приказ открыть огонь на поражение. В 23.40 первые трасеры разорвали темноту.

Били во тьме, ориентируясь лишь на звук. Но то ли сказались

многочисленные тренировки, то ли фортуна в ту ночь решила отвернуться от боевиков — а скорее и то и другое, — но уже первые очереди достигли цели: на дороге запылал бензовоз. В пляшущих огненных бликах стали хорошо видны мечущиеся возле него фигурки людей. Лучшее условие для ночной стрельбы не придумаешь!

Впрочем, боевики быстро поняли свою ошибку и, скрывшись в темноте, начали отвечать на выстрелы. Поначалу сумбурно и разрозненно, а затем все организованнее и активнее. На взводном опорном пункте разорвалось несколько гранат от подствольника. В ночи разгоралась настоящая огненная дуэль.

«Странно, — меня очередной рожок в автомате, анализировал ход боя старший лейтенант Промазкин. — Обычно «духи» при таком раскладе предпочитают сразу сматываться. Да и чего ради с таким упорством драться за спаленный наливник?!»

И в это время мимо объятый пла-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

менем машины проскочил еще один бензовоз.

«Вот оно что! Внимание отвлекают... Сколько их там еще?». Евгений, простреливая из автомата темноту, скрывающую ушедший бензовоз, перецелил огонь части своих подчиненных вдогонку беглецу. Огонь боевиков тоже усилился. Надо было запрашивать поддержки.

Минометчики старшего лейтенанта Александра Ярова уже давно — так им тогда показалось — прислушивались к звукам не такого уж далекого боя. И поэтому, как только командир расчета младший сержант Артем Петросянец получил от комбата данные для стрельбы, первая мина без промедления легла в минометный ствол. Выстрел! Доклад о месте разрыва, уточнение наводки и залп всего взвода!

Рядовой Виталий Оперонов — лучший наводчик батареи — метался между тремя минометами, поправляя сбившиеся прицелы после каждого выстрела. Номера расчетов — рядовые Евгений Ефимов, Юрий Кочанов, Виктор Бачило и их товарищи-батарейцы — сноровисто подтаскивали мины, ни на секунду не снижая темпа стрельбы.

Около сорока зарядов выпустил минометный взвод, надежно отгородив позиции взводного опорного пункта стеной огня и обильно напшиговав темноту летней ночи осколками. Судя по тому, что напор бандитов заметно ослаб, многие из них достигли цели. Огрызаясь автоматными очередями, боевики поспешили раствориться в темноте.

Старший лейтенант Промазкин дал команду прекратить огонь и, перед тем как доложить командиру полка об окончании боя, посмотрел на часы — 0.32.

...Утром досмотровая группа, выехавшая к месту ночных событий на двух БТРах, обнаружила рядом со сгоревшим бензовозом пятна крови, обильно смочившие землю, и выжженную солнцем траву.

*А когда рядом рухнет израненный друг,
И над этой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили его, не тебя,
Ты поймешь, что узнал, отличил, отыскал
По оскалу забрал: вот он, Смерти оскал!..*

Владимир ВЫСОЦКИЙ

БОЛЬ

Подскочивший к взлетной площадке БТР мигом накрыло облаком мчавшейся вслед за ним пыли. Слегка встав с брони солдаты тут же принялись стужать лежавшие на боевой машине носилки и подтаскивать ближе к выложенному на земле белому кругу из окрашенного известкой бульжника.

- Сколько?
- Запросили пять носилок.
- Ранения?!
- Да, и большинство тяжелые.
- Обстоятельства?!
- Разберемся на месте...

С нетерпением смотрим в небо, время от времени бросая взгляды на стрелки часов. Их словно припаяли к циферблату! Ну сколько можно ждать?!

Десять минут назад на КП группировки поступил доклад: в одном из подчиненных полков в засаду попала группа военнослужащих. Через три минуты командующий с несколькими офицерами уже были готовы к вылету.

Слышим шум винтов внезапно появившегося из-за горы вертолета и, едва его колеса касаются земли, тут же ныряем в раскаленное брюхо винтокрылой машины. Набор высоты, вираж — идем к месту только что случившейся трагедии...

Тот, кто побывал этим летом в Чечне, на всю жизнь запомнят изнуряющий зной, что царил здесь все летние месяцы. Ко всем «тяготам и лишениям», на которые так щедро война, прибавилась и нестерпимая жажда. Любой выход или выезд за водой превращается в этих условиях в боевую операцию, нередко заканчивающуюся подрывами, выстрелами и кровью.

Так случилось и на этот раз. «Урал» с

восемью солдатами спустился с позиций взводного опорного пункта к источнику близ одного из селений. Воду, пробивающуюся из-под камней на склоне стружкой толщиной в мизинец, в бидоны набирали несколько часов. А когда тронулись в обратный путь, их уже ждала засада.

Ребят расстреливали из гранатометов хладнокровно и цинично: с трех направлений, практически в упор. Первый выстрел в задний мост. Машина встала. Второй и третий под кабину, откуда взрывом вышвырнуло водителя и офицера. Запылил бензобак. И еще несколько выстрелов по горящей уже машине.

И тут случилось то, что нарушило все планы бандитов: из объятых огнем кузова через бойницы усиленного досками борта прицельно заговорил пулемет. К сожалению, отчаянный пулеметчик сумел пригнать к земле не всех бандитов. Тот, кто не попал в сектор обстрела, успел выпустить в машину еще пару гранат. После чего боевики поспешили скрыться...

Все это мы узнаем позже. А пока через иллюминаторы завалившегося на правый борт Ми-8 видим собравшихся в круг людей. Рядом с ними на земле несколько распростертых окровавленных тел.

Посадка. Вслед за генералом и начмедом группировки майором Александром Приходько метнулись к двери. Но Саша, на ходу срывая с себя автомат и сумку с медикаментами, кричит через плечо: «Носилки!» С подполковником Евгением Левакиным начинаем освобождать борт от привезенных брезентовых лежачков. Одни, вторые, третьи... Едва успеваем передать пятые — на первых уже подносят одного из раненых. «Принимайте!»

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Копвейер начинает работать в обратном направлении. Одни носилки, вторые. Подныриваем под этим «адовым мостом», чтобы принять третьи. Сверху на лицо и руки капает чья-то кровь. Стереть? Некогда! Принимаем очередного. С каждым поступившим тесное пространство внутри Ми-8 все больше и больше наполняется болью.

В дверном проеме уже стоят носилки с пятым. Господи! Весь обожжен, правой рукой по локоть нет. Месиво из мышц, вен, сухожилий и осколков костей. Две желтые заостренные лучевые кости торчат наружу едва не касаясь вертолетной стенки. Почерневшие то ли от ожога, то ли от запекшейся крови веки открываются, и на нас смотрят заполненные невыносимой болью глаза. И он еще жив!!! (Как выяснится позже, это и есть тот бесстрашный пулеметчик, рядовой Александр Захаров).

Вслед за пятыми носилками в борт запрыгивает Саша Приходько, сует в руки капельницу, кричит, стараясь перебить надрывной плач винта: «Держи! Выше, еще выше!» — и склоняется над раненым. Еще у одних носилок, на которых лежит

едва подающий признаки жизни старший лейтенант Игорь Полупан, хлопочет его сослуживец полковой врач лейтенант медслужбы Иван Диану.

Вертолет уже в воздухе, чуть не цепляя колесами верхушки деревьев, несется по направлению к Ханкале. Ребята, посеченные осколками, окровавленные, обожженные, молчат. И это молчание страшно. За тех за всех сейчас надывается — голосит вертолетный двигатель, истощно вой на одной ноте: «Больно, больно, больно!»

В чреве вертолета, где почти физически ощущается, как борются жизнь со смертью, мелькают руки докторов, шприцы, бинты, индивидуальные пакеты. Саша с Иваном понимают друг друга без слов. Женя Левакин, встретив глазами с ниммедом, подносит кулак с оттопыренным большим пальцем ко рту и кивает на лежащего перед ним солдата. Док. отрицательно качает головой и проводит ладонью по своему лицу. Ясно: раненый просит пить, но пить ему нельзя. Евгений из разгрузки фляжку, смачивает бинт и несколько раз обтирает парню лицо.

Все это время продолжаю работать «подставкой под капельницу», выполнив нехитрые распоряжения «дока». И ловлю себя на мысли — что-то подобное уже было со мной...

Первая война... март девяносто шестого... штурм Серноводска. Точно же Ми-8, уносящий к Северному окровавленные тела, такая же капельница в поднятой затекшей руке. Старшина с вольского ОМОНа с простреленной грудью... Сержант из владикавказской бригады с раз-

вороченным плечом... «Двухсотый» офицер-омоновец на полу... Словно и не прерывался тот полет!..

От нахлынувших воспоминаний отблекают резкие движения Ивана. Выдержав из вены Игоря Полупана иглу капельницы, он начинает делать офицеру искусственное дыхание. У того изо рта и носа идет кровавая пена. Ваня, пытающийся своим дыханием остановить уходящую из Игоря жизнь, борется до конца. Но через минуту обреченно опускается на дребезжащий вертолетный пол: все, нет больше среди живых офицера Игоря Полупана. В левую половину груди словно забивают ржавый гвоздь. Больно!

Через несколько минут приземляемся в Ханкале, где перегружаем раненых в поджидавшую нас «таблетку». Игоря передаем «холодильщикам». Доктора уходят в медбат, чтобы уточнить диагнозы и передать установочные данные на раненых солдат. С Женей садимся на землю, молча закуриваем. И через несколько затяжек он, тряхнув головой, изрекает мысль, которая пульсирует и у меня: «Нет, врачом я бы на войне не выдержал!»

...Прошло два дня после того сумасшедшего полета. Саша Приходько зашел к нам в палатку:

— Покажи еще раз то, что отснял в вертолете.

— Мазохизмом занимаешься, док...

Я вставил кассету в видеомagnитофон, и он долго смотрел на экран. А потом показал на солдата, без посторонней помощи зашедшего внутрь борта и, как мне показалось, меньше всех пострадавшего в том бою.

— Рядовой Александр Савотин... Вчера скончался от ран во владикавказском госпитале...

Ледяной ладонью сжал сердце. Боли! Господи, да сколько же еще?!..

**Подполковник
Игорь СОФРОНОВ**

Восточная группировка ВВ МВД России

Люди и судьбы

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Невысокая, улыбающаяся, она почти влетает в помеще- ние медпункта, и за ней, словно подхваченный ее энергией, врывается в комнату свежий ветер.

Не то чтобы в жизни майора Галины Добровольской проблем не было или трудностей не хватало. Просто она относится к немногочисленному племени оптимистов, а потому встречает новый день улыбкой. И если он приносит проблемы, она не сетует на судьбу, а старается их решать. Энергично, быстро, с улыбкой. Как и положено оптимистам.

А потому стороннему наблюдателю на первый взгляд может показаться, что все проблемы у нее решаются легко и просто, словно по мановению волшебной палочки. Но те, кому приходится постоянно сталкиваться с Галиной Сергеевной по долгу службы, отлично знают, что первое впечатле-

ние обманчиво: работать очаровательный майор умеет и работает очень напряженно, при этом считая, что о проблемах и трудностях много говорить не стоит. Их надо просто преодолевать. Что с успехом она и делает. И лучшее тому подтверждение — ее судьба...

Учась в школе, ни о какой военной карьере Галина и не думала. Более того, в жизни ей удивительно повезло — с юных лет она определилась с выбором профессии и поступила в Новосибирский медицинский институт — учиться на стоматолога.

Врачами хотят стать многие, но человека, с детства мечтающего лечить чужие зубы, мне как-то встречать не приходилось. И разговорившись, не удержалась от реплики:

— Обычно школьники мечтают стать хирургами, терапевтами...

— Я сознательно шла на стоматолога. Здесь врачебная помощь очень

конкретна. Ты точно знаешь, как и чем можешь помочь. И сразу видишь результаты своего труда. И кстати, специализация у меня — хирургическая. Так что операций приходилось делать не меньше, чем выпускнику лечебного факультета...

Я прошу Галину Сергеевну рассказать о своей жизни, и она, на минуту задумавшись, начинает вспоминать.

— О том, что мой жених — курсант военного училища МВД, я узнала буквально накануне свадьбы. Он просто проявил курсантскую смекалку. Когда мы познакомились, я была такая серьезная и ответственная девочка, погруженная в учебу, что предложила встречаться только по выходным дням. Чтобы от занятий не отвлекаться. И не обратила тогда внимания, как легко он согласился с этим условием. А когда мы несколько месяцев продружили, а затем подали заявление в загс, и уже готово было свадебное

платье, он мне признался, что будет офицером. А что я знала об армии?! Мне и в голову не приходило, что придется куда-то уезжать из дома, что жена офицера — это профессия...

Сюрпризы начались сразу, как только лейтенант Василий Добровольский был распределен в Архангельск. Галина собрала вещи и отправилась к месту службы мужа, надеясь закончить архангельский мединститут. Не тут-то было. Образовательные программы не совпадали, заочного обучения в медицине в принципе не бывает, и пришлось молодой жене возвращаться в Новосибирск.

— Два года муж служил в Архангельске и писал мне письма, — улыбается Галина. — А я родила сына, воспитывала и дочувалась. Ни в какой отпуск не уходила, вместе с маленьким Алешкой заканчивала институт. А уже в интернатуру поехала в Пуксу, к месту службы мужа...

В самой Пуксе — а это крохотный поселок, который не на всякой карте найдешь, — больницы, где молодой специалист мог бы пройти интернатуру, не было. И пришлось начинающему врачу самой искать выход из сложившейся ситуации. Каждый день в резиновых сапогах спешила Галина на вокзал, зайцем проскальзывала в проходящий поезд, переобувалась в туфельки и тридцать минут с разрешения проводников, ехала в Плесецк, в котором центральная больница, предназначенная для обслуживания космонавтов, была оснащена новейшим оборудованием. И работали там мастера своего дела, было у кого поучиться.

Защищать диплом Галина поехала в Архангельск. А когда через три месяца вернулась, двухлетний сын бойко говорил... по-грузински.

Объяснялось все очень просто — после отъезда жены молодой отец с сыном переселились в роту. А как еще мог поступить командир взвода? И пока папа занимался службой, с сыном нянчился солдат из Грузии... Вот и заговорил Алексей на языке усатого няня...

— Забрала я Алешку домой, — улыбается Галина Сергеевна, — отмыла,

откормила и устроилась на работу — заведующей клинической лабораторией в ИТК. Другого места поначалу не было. Сначала немного тосковала — хотелось заниматься делом, которому училась. Потом освоилась, втянулась, и когда предложили идти стоматологом, лабораторию стало жалко бросать. Пришлось успевать на двух работах. А через некоторое время мне предложили перейти стоматологом в воинскую часть. Я согласилась и... стала офицером. А когда оказалось, что врачей не хватает, пришлось и другие еще специальности осваивать. Как говорится, и жнец, и швец, и на дуде игрец. К тому же еще назначили начальником медпункта. Но зубы лечить всегда находила.

Когда началась реорганизация войск и нашу часть сократили, мы с надеждой на получение квартиры переехали в Петрозаводск. Но время шло, а квартиру никто так и не давал. И когда Василию предложили перевестись в Сибирский округ, пообещав предоставить жилье, он согласился. И уехал в Кемерово. А я осталась...

И снова почти полтора года мужу и жене пришлось переписываться да перезваниваться. Ни для кого не секрет, что перевод в войсках — вообще долгая волокита, а когда не хотят отпускать специалиста, так и подавно. И сколько ни просила Галина, как ни настаивала, постоянно находились причины затягивать с оформлением документов. И только когда уставший от ожидания муж выдвинул командованию практически ультиматум, семья воссоединилась. Но...

— В части не оказалось свободной медицинской должности, — продолжает свой рассказ майор Добровольская, — и мне предложили поработать... начальником клуба. Я, конечно, всегда любила петь и плясать, охотно участвовала в самодеятельности, но считала это своим хобби. А тут пришлось превращать его в профессию. Но ничего, справилась. Мне было интересно работать, нравилось придумывать, организовывать и проводить мероприятия. Мы не давали скучать ни солдатам, ни командованию... Но я все равно тосковала по медицине. И

когда зашел разговор о переезде в Новосибирск, для себя решила — буду искать работу только по специальности.

Но к любимой стоматологии вернуться ей опять не удалось. Вновь не было свободных должностей. Предложили идти начальником медицинского пункта воинской части.

— Встретили меня хорошо. Очень помогли начальники — полковник Серсембаев и подполковник Монастырев. Да и коллектив у меня прекрасный. Прапорщики Людмила Никитина и Людмила Гаврина — люди, на которых можно положиться в любой ситуации. Настоящие профессионалы, до мелочей знающие свою работу. При их поддержке я быстро вошла в курс дела.

Становление в новом качестве совпало с переездом. Тот, кто хотя бы раз сталкивался с государственной бюрократической машиной, может представить, сколько сил и нервов стоило Галине организовать обмен квартиры. Как не просто было ломать весь уклад жизни и при этом оставаться спокойной и оптимистичной. Но она сумела преодолеть и этот трудный этап с честью. И дело даже не в том, что смогла решить проблемы. Важнее, что сумела не сломаться, остаться собой — энергичной и улыбающейся, умеющей отстаивать свою точку зрения и искать новые пути решения проблем.

И как бы ни было много работы, Галина Добровольская не грустит и не отчаивается. И на будущее смотрит с оптимизмом.

— Я очень привыкла к службе в войсках. Муж смеется, что я, видно, уйду на гражданку, только если все внутренние войска сократят... Хотя и гордится мной. Когда присвоили звание майора, радовался больше меня. Я, говорит, тебя вырастил... А я все надеюсь вернуться к своей любимой специальности. Вот сейчас вроде освобождается должность стоматолога, так я даже загадывать боюсь — вдруг мечта не сбудется...

**Прапорщик
Евгения БУТОРИНА**

Фото Елены ВЕРЕТЕННИКОВОЙ

Лидеры

Командир специального
моторизованного полка
полковник Виктор РАДЗИВИДЛО:

СТАРАЕМСЯ БЫТЬ ПРОФЕССИОНАЛАМИ

Э тот специальный моторизованный полк был создан сравнительно недавно — в 1996 году. Путь становления был нелегким. Катастрофически не хватало людей, остро ощущался недостаток материальных средств. По отдельным показателям учебы и службы часть считалась самой отстающей в дивизии. Так продолжалось до тех пор, пока в 1999-м на должность командира не был назначен полковник Виктор Радзивишло. Порядочный, рассудительный, обладающий немалым служебным опытом офицер и одновременно энергичный, общительный, уверенный в завтрашнем дне человек. За сравнительно короткое время он сумел коренным образом изменить положение в части.

По итогам первого полугодия текущего года полк занял первое место в Московском округе ВВ МВД среди СМВЧ по несению службы и второе место по состоянию воинской дисциплины. Командир рассказывает:

— В том, что наш полк всего за год выбился из отстающих в лидеры, ничего сверхъестественного нет. Стараемся быть профессионалами, вот и все. Посмотрите, к примеру, как у нас занятия организованы.

Уроки мастерства преподают личному составу специалисты уголовного розыска, омовцы — те, кто борется с организованной преступностью, экономическими преступлениями. Воинов учат развивать память, работать по ориентировкам, познавать психологию преступников. Каковы конечные ре-

зультаты такого сотрудничества? Сходите на службу...

Патрульный наряд полка прибыл для несения службы в отделение милиции Белорусского вокзала. Я выдвигаюсь на маршрут вместе с группой сержанта Андрея Семенова.

Патрульно-постовая служба Андрею не в новинку. Перво-наперво он, как старший группы, внимательно изучает фотографии и словесные портреты тех, кого разыскивает милиция, уточняет маршрут движения, позывные, кое-что помечает в маленьком затертом блокноте.

— Да что рассказывать, служба как служба, — пожимает плечами сержант. — Ничего особенного. В ходе патрулирования примечаете ме-

(Продолжение на с. 26)

Фото Александра БУТКЕВИЧА, из архива СВМЧ 3729

ВРЕТДА НА СМРАЖЕ

Открытие аллеи славы на территории части

История внутренних войск богата и многогранна, их традиции формировались и проверялись временем, а нередко и в условиях боевой обстановки.

Большой вклад в пополнение и укрепление копилки традиций внутренних войск, в обеспечение безопасности государства, общества, личности, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных действий вносят специальные моторизованные воинские части и соединения внутренних войск.

Одной из таких частей является войсковая часть 3729, сформированная приказом министра внутренних дел Российской Федерации в августе 1995 года как батальон ВВ МВД России с местом дислокации в городе Москве.

Рядовой П. Сучков

Приятно и то, что, несмотря на повышенную физическую и психологическую нагрузку, личный состав полка проявляет высокий настрой, огромные волевые качества, физическую выносливость и показывает высшие результаты в боевой службе и воинской дисциплине.

Необходимо отметить, что по итогам 1-го полугодия 2000 года личный со-

Командир полка вручает ценный подарок сержанту В. Карамышу

В августе 1996 года на базе батальона развернут специальный моторизованный полк.

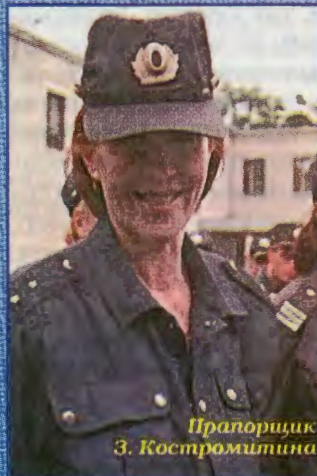
За эти годы личным составом части выполнены многие сотни служебно-боевых задач. Военнослужащими задержаны сотни преступников, более 30 тысяч нарушителей общественного порядка, изъяты десятки единиц оружия, более 1 кг наркотических средств.

Военнослужащие части неоднократно принимали участие в выполнении служебно-боевых задач в горячих точках. 30 военнослужащих участвуют в проведении контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе.

Рядовые А. Арустамов и А. Ворончихин при выполнении задач патрульно-постовой службы

став части занял 1-е место среди частей Московского округа ВВ МВД РФ по несению службы по охране общественного порядка, 2-е место по состоянию воинской дисциплины в соединении. Не было допущено преступлений и происшествий. Хотелось, чтобы эти достижения стимулировали к дальнейшему росту движению вперед.

Прапорщик З. Костромитина

(Окончание. Нач. на с. 23)

ста наибольшего скопления людей, такие, как кафе, рестораны, рынки, магазины. Именно здесь велика вероятность нарушений общественного порядка, возникновения конфликтов. Соответственно мы должны в ходе патрулирования уделять этим местам наибольшее внимание. Двигаешься по маршруту, ушки как говорится, на макушке. Хотя все в принципе уже известно.

К примеру, здесь, на Белорусском. В выходные, как правило, задерживаем подвыпивших, которые начинают приставать к другим людям. В обычные дни, ближе к вечеру, активизируются наркоманы и мелкие наркоторговцы — берем при продаже-покупке товара или по факту употребления. Вот, в общем-то, и все.

— Скромничает сержант! — вносит коррективы в рассказ Андрея комполка. — Да на счету этого паренька десятки задержанных. По многим из них возбуждены впоследствии уголовные дела. Почти после каждого патрулирования группа, возглавляемая сержантом Семеновым, возвращается с реальным результатом — то наркомана задержат, то продавца, карманы которого набиты анашой, то пьяного, пристававшего к девушкам.

Так же, как Семенов, бдительно несут службу на патрульных маршрутах большинство солдат и сержантов части. В этом большая заслуга офицеров управления части и командиров подразделений. Они приложили максимальные усилия к тому, чтобы повысить эффективность выполнения служебно-боевых задач.

Особо хотелось бы отметить заместителя командира полка по тылу подполковника Юрия Буряка, заместителя командира полка по работе с личным составом подполковника Игоря Башкирцева, начальника службы вооружения майора Игоря Кульчицкого, помощника по правовой работе майора Виктора Логви-

ненко, заместителя командира роты старшего лейтенанта Александра Путренка и командира роты старшего лейтенанта Мамуку Кочиева.

На фоне тех проблем, которые недавно лихорадили нашу часть, нынешние перемены не могут не радовать. Вспоминаю, как, приняв должность, встал в обстановку. Неделя, другая — в полку тишь да благодать. В других частях происшествия, а у нас нет. Везде преступления, а у нас все гладко, — вспоминает командир полка. — Но, как говорится, в тихом омуте черти водятся...

Вскоре выяснилось — не обманула командира интуиция. Работая в подразделениях, полковник Радзивицко обнаружил множество недостатков в организации службы. Главное — отсутствовал контроль за поведением патрульных на маршрутах, чем и пользовались некоторые ушлые солдаты.

При несении патрульно-постовой службы велик соблазн получить мзду из рук пьяного или набедакурившего задержанного.

Вскоре после прихода нового командира из отделения милиции пришло сообщение, что рядовой Ганиев пойман с поличным при получении взятки от задержанного в сумме 400 рублей. Командир построил своих подчиненных, довел суть происшествия и сообщил, что провинившийся будет наказан по максимуму. И так будет с каждым мздоимцем, независимо от прежних заслуг. Совершившего преступление осудили на 3 года условно. Уволился он намного позже солдат одного с ним призыва.

Аксиома — сыт, одет, обут солдат, и в службе больше порядка. Начал командир проверять столовую и за голову схватился. Недостачи, нарушения норм закладки.

— Да если бы только это. Зайдешь в столовую — сразу аппетит пропадает. Обшарпанные стены, разбитые, шатающиеся столы и стулья. Полумрак. Все, что было в на-

ших силах, мы сделали. То есть навели порядок, закупили новые осветительные приборы. Из Центрального Дома Российской армии пригласили художника — на стенах появились красочные картины. Но вот купить столы и стулья нам было не по силам. Я привел прямо в столовую заместителя префекта Северо-Западного округа Виктора Селиверстова и попросил его оказать посильную помощь. Через неделю префектурой для части была закуплена новая мебель. Теперь солдатская столовая блистает чистотой и опрятностью.

В нынешнее трудное и непредсказуемое время без поддержки местных органов власти военным просто не выжить — и хорошо, что руководство на местах это понимает. Пользуясь случаем, хочу сказать большое командирское спасибо нашему префекту Виктору Козлову и его заместителю Виктору Селиверстову.

Притча во языцех — жилищный вопрос. Наш полк здесь не является исключением. Мэром Москвы Юрием Лужковым была одобрена программа по улучшению жилищных условий 23-й бригады, в которой предусмотрено почти стопроцентное обеспечение офицеров квартирами. В этом году префектурой на наш полк было выделено две квартиры. К тому же в районе площади Подбельского сейчас произведена закладка дома для дивизии. Надеюсь, что достанется что-то и нашей части.

Проблема в культурно-досуговой работе — у полка нет клуба. Временный выход найден. Договорились с директором кинотеатра "Варшава". Там стали проводить концерты, показывать военнотружущим нашей части кино.

Когда люди ощущают такую заботу, служба, сами понимаете, идет веселей...

Лейтенант Борис АЛЕКСЕЕВ
Фото автора

«ЗА ДРУГИ СВОЯ...»

...Поля за околицей давно уже спали под пышным белым покрывалом. В нарядном убранстве было и само село — дома под пушистыми снежными шапками, утопавшие в сугробах дворики, деревья, усыпанные хрустальным инеем, словно сама природа готовилась встречать вместе со всеми долгожданный новогодний праздник. Однако никто из сельчан не замечал ее стараний, не радовался наступлению Нового года. В тот день — последний день декабря — в селе хоронили Александра Белодедова...

...Он остановился, вытер со лба выступившую испарину и, прищурившись от ледяного ветра, окинул взглядом узкий желоб улицы на окраине Грозного. Она казалась пустынной, вымершей, но Александр чувствовал: «духи» здесь, рядом, затаились в полуразрушенных зданиях. Смотрят сквозь прорези прицелов. Выжидают...

В тот день, 26 декабря, группа сержанта Александра Белодедова первой входила в Грозный. Такова доля саперов — быть впереди остальных, расчищая дорогу идущим следом войскам. А работы предстояло достаточно: «духи» подготовились к обороне основательно — оборудовали в домах огневые точки, заминировали подходы. Найти, грамотно обезвредить очередную «растяжку» или фугас — занятие не для слабонервных, а вдобавок ко всему и постоянное ожидание обстрела из засады, когда в любую секунду пуля чеченского снайпера или выпущенная из подствольника граната может оборвать твою молодую жизнь... Нетрудно догадаться, что чувствовал в эти

минуты Александр и что довелось испытать, когда он вместе со своими бойцами шаг за шагом продвигался в глубь Старых Промыслов, «ощупывая» миноискателем каждый сантиметр пути. Предельное напряжение, готовность принять на себя огонь боевиков — все это было привычно ему, девятнадцатилетнему фронтовику, третий месяц ведущему жестокий поединок со смертью на чеченской земле. И хотя смерть пока обходила его стороной, Александр ежечасно чувствовал за спиной ее ледяное дыхание. Она была рядом, в образе очередной замаскированной мины, ухнувшей неподалеку вражеской гранаты, разящего свинцового ливня. И сейчас, чутко вслушиваясь в тишину, накрывшую квартал, он чувствовал, что она крайне ненадежна и обманчива, и потому сразу же метнулся к ближайшему зданию, в заранее примеченное укрытие, лишь только услышал характерный свист с металлическим хлопком...

...Металлический хлопок глушителя прозвучал подобно выстрелу в тишине деревенской улочки. Мотоцикл, встав на дыбы, сорвался с места и рванул вдоль вереницы дощатых заборов к околице села. В ушах засвистел ветер, заросли придорожного кустарника слились в сплошную зеленую полосу, а Александр все гнал и гнал, поднимая за собой клубы дорожной пыли.

Мотоциклы были его страстью. Сколько их, выслуживших свой срок, он восстановил собственными руками, заново вдохнув жизнь в, казалось бы, навсегда заглохшие моторы! Тех-

нику он любил, мог сутки напролет возиться с изношенным двигателем мотоцикла, а позже и трактора, на котором проработал год до ухода в армию. К труду, как и другие деревенские парни, Александр был приучен сызмальства. Работал за совесть — зарплату, неполных триста рублей, в колхозе не платили по полгода и больше. И после, в армии, в одной из частей внутренних войск города Кирова, вверенная сержанту Белодедову техника работала как часы.

Служить, в отличие от большинства сверстников, он шел с охотой. В их селе Суд-Николаевке, что под Воронежем, среди парней почти не существовало понятий «закосить» или «откупиться». Не прошедший суровую школу жизни, именуемую армией, попросту не считался мужиком. А что касается дедовщины, то Александр мог постоять за себя — с детства не давал спуску обидчикам, правда, без повода кулаки в ход не пускал, больше за тех, кто послабее, вступался. Наверное, в крови у него была древняя русская заповедь: «Жизнь положить за други своя», которой он следовал и тогда, хмурым декабрьским утром в Старых Промыслах...

... Вначале он буквально оглох от обрушившегося со всех сторон грохота. «Духи», засевшие в ближайших домах, лупили вовсю. Огонь велся в основном из минометов, да где-то совсем рядом, метрах в ста, бил точными злыми очередями крупнокалиберный пулемет. Оглядевшись, сержант Белодедов сразу же усек двоих «бородатых»

— минометный расчет. Улучив момент, поймал их на мушкет и дал прицельную очередь. Вражеский миномет замолчал.

Закуток в полуразрушенном здании служил Александру надежным укрытием. Сюда не залетали пули, осколки гранат и мин. А остальным ребятам пришлось туго — нескольких ранило в первые же минуты боя. Вытащить их из-под обстрела не давал пулемет, лупивший из подвала неподалеку от Александра. Лишь только кто-нибудь из уцелевших солдат пытался приблизиться к раненым, раскаленные свинцовые очереди тут же прижимали их к земле. Достать чеченских пулеметчиков не мог и Александр: оборудованный в подвале дот не просматривался с занятой Белододевым позиции. Решение пришло быстро: скрытно подобраться и уничтожить «духов» гранатами.

Задача была не из легких: предстояло не просто преодолеть сотню метров под шквальным огнем боевиков, но и остаться незамеченным для противника. Минуты, которые он полз, то и дело вжимаясь в промерзшую землю, показались Александру вечностью. Шальные пули и осколки мин свистели над самой головой. Каждую секунду он ожидал, что очередной взрыв достанет его, однако продолжал упрямо продвигаться вперед. Добравшись до цели, с ходу одну

за другой метнул несколько гранат в узкий зев дота...

— Это точно? — Вадим Белододев встревоженно взглянул на младшего брата.

— Точнее некуда, — отозвался Александр, — потому и отпуск дали.

— И ты поедешь?

— Конечно. — И добавил: — Туда все наши едут, не поймут они меня, да и сам я себя тогда не пойму, если откажусь. — Он на миг замолчал. — Ты только маме не говори...

На побывку в родное село он приехал неожиданно. Радости мамы, Валентины Николаевны, старшего брата и младшей сестренки Ирины не было предела. Лишь позже, оставшись наедине с Вадимом, Александр сообщил ему о предстоящей командировке на Кавказ, где уже по новой разгорался тлевший до поры до времени очаг незавершенной войны. На этот раз непрошенные гости пожаловали в Дагестан — территория «свободной Ичкерии» оказалась мала для их кровавой вакханалии.

Конечно, Александр понимал, чем может закончиться для него эта командировка на войну. Но понимал он и другое: не так далеко от Чечни и Дагестана была Ростовская область, следом — родная Воронежская. И если не остановить Басаева, Хаттаба и про-

чую нечисть, то завтра они могут прийти и в его родное село, и в его дом. Потому и не сомневался сержант Белододев в своем решении ехать на войну.

Пока ребята вытаскивали из-под огня раненых, Александр прикрывал их, отгоняя боевиков очередями из автомата. Вынести удалось всех, кроме самого «тяжелого» — Юры Легенчука. Место, где лежал младший сержант, простреливалось противником со всех сторон, и все же Белододев решил попытаться его спасти.

...Он сумел удачно добраться до истекающего кровью товарища, перевязать, вколоть промедол. Вражеская пуля достала Александра на обратном пути, когда он тащил Легенчука в укрытие. От острой боли потемнело в глазах, в гаснущем сознании мелькнуло: «Попали... Конеч... А как же Юрка?». И, собрав последние силы, он пополз дальше, казалось, одним усилием воли заставляя двигаться ставшее вмиг непослушным тело. Потерял сознание Белододев, только когда дотащил до своих раненого братишку...

Несколько часов врачи боролись за их жизни, однако спасти Александра и Юрия так и не удалось. Позже один из хирургов, много повидавший на своем веку, скажет: «Не понимаю, как смог Белододев с таким ранением столько ползти, да еще и другого на себе тащить! Невероятно...»

Героя России Александра Белододева похоронили рядом с родным селом. Маленькое кладбище притулилось сразу же за околлицей, у дороги, по которой когда-то пришпоривал Александр своего «железного коня», гнал во весь опор, полный мечтаний о будущей, назвавшейся в ту пору бесконечной жизни. Жизни, отданной за други своя...

**Прапорщик
Константин АЛЕКСЕЕВ,
сотрудник пресс-службы
Московского округа внутренних
войск МВД России**

Фото автора
и из архива Книги памяти

Письма с войны

«Я ЕЩЕ
ПОВОЮЮ
ЗА ВАС...»

Пятого марта Елене Робертовне Дорониной приснился странный сон: заходит она в ванную комнату, а там сын ее, Антон, и вся спина у него в ранах. Он поворачивает голову и говорит: «Мама, я тебе потом расскажу, что со мной случилось».

Десятого марта Елене Робертовне сообщили о гибели в Чечне ее Антоши. Рядовой Доронин, боец отряда специального назначения «Росич», погиб в боях за селение Комсомольское 6 марта 2000 года...

«Ты прости меня, мама, за то, что я причиняю тебе столько беспокойства. Жалею, что не смогу провести такой замечательный праздник (Новый год) в тепле, в кругу семьи, с любимой девушкой. Только здесь я понял значение семьи, ее важность. Как хорошо сознавать,

что есть место, где тебя ждут, любят и что тебе всегда открыта дверь...» — писал Антон домой в одном из своих первых армейских писем.

Он мечтал о спецназе и готовил себя к службе в армии. Посещал секцию рукопашного боя, зачитывался книгами о бравых десантниках. После школы его любимой обувью стали короткие десантные берцы, любимой курткой — камуфляж. Во время учебы в анапском филиале Новосибирского государственного педагогического университета (Антон учился на факультете иностранных языков) на предложение поступить в Академию ФСБ ответил, что сначала посмотрит, что такое армия изнутри, а уж потом примет решение, как быть дальше. Когда пришла повестка из военкомата, сборы его были недолгими. На краснодарском

сборном пункте настоял, чтобы направили именно в спецназ. Так Антон Доронин попал в отряд «Росич».

«Хоть я и младше тебя, но ты мне кажешься почему-то такой маленькой, — писал он сестре Анюте. — Кажется, что вы все нуждаетесь в моей защите».

Врачи предостерегали Доронина: только не спецназ. Страстью Антона всегда были мотоциклы. Это увлечение и подвело парня — накануне выпускного экзамена в колледже иностранных языков он попал в аварию и получил двойной перелом ноги. Кости срослись, но врачи беспокоились: как бы при усиленной нагрузке не случилось обострения. Антон все это хорошо понимал, на поблажки не рассчитывал, и тем не менее решение его было окончательным — только в спецназ. Правда, как-то в письме домой проговорился, что нога немного побаливает. Мама срочно выехала в часть, заставила сына пройти медицинское обследование... После этого Антон ни ра-

КНИГА ПАМЯТИ

зу не обмолвился о трудностях армейской службы — не хотел лишний раз беспокоить маму. Писал ей:

«Перечитываю ваши письма, вспоминаю, как я с вами ругался, спорил, и улыбаюсь: как мне этого не хватает. Не хватает слов: «Туда не ходи...», «То не делай...».

Еще когда Антон учился в 7-м

классе, специалисты провели компьютерное обследование школьников. Умная машина выдала Антону заключение: гипертрофированное чувство совестливости. «Я счастлива, что у меня такой сын, но как ему жить с этим диагнозом?» — задавала себе вопрос Елена Робертовна. Но ответ, видимо, дала сама жизнь — совестливость всегда была определяющей чертой характера Антона. И когда решался вопрос — ехать или не ехать в Чечню — для него не было проблемы выбора. Так он писал по этому поводу двоюродному брату Олегу:

«Да, братуха, новость сезона — я еду на войну. Сейчас отряд находится в часе езды от Грозного. В де-

кабре намечается штурм Грозного. Так что, братан, я еще повоюю за вас. Обидно только, что двадцать первый век придется встречать в окопе... Надеюсь, вы выпьете за меня, а я постараюсь за вас.

Да, такая штука жизнь! Кто-то готовится воевать, а кто-то ловит расслабон. Ты не думай, брат, что я буду делить людей на тех, кто был, и тех, кто не был. Это зависит от человека. Но ты — мой брат, и я никогда не упрекну тебя в этом. Я даже рад, что мне надо будет кого-нибудь защищать».

Маме писал: «Если их сейчас не остановить, то они полезут на вас. Потому мы и здесь». И добавлял: «Идет война, но когда утром выходишь из палатки, видно горы. В лучах восходящего солнца они приобретают розовый цвет и в сочетании с голубым небом это даже совсем ничего...»

Он не хотел расстраивать маму, потому в письмах к ней много лирики. И все же иногда прорывается чувство усталости — усталости от войны: «Штурм Грозного идет уже недели две, и мы, наверное, скоро будем его защищать. Как мне надоела эта война! Я хочу спокойно ложиться в чистую кровать, не бояться, что тебя ночью поднимут по тревоге и опять придется мерзнуть на

броне. Но все это ерунда. Главное, что есть у меня вы».

Брату Олегу, который родился и провел свое детство в Грозном, писал: «Да, брат, здесь идет война и приходится стрелять... Кстати, о твоей хате в Грозном. Был я там недавно, даже почти рядом с твоим домом. Катался по улице Сайханова... Весь Грозный раздолбили. Хотел бы я на него посмотреть до войны — наверное, красивый был... Теперь насчет твоих друзей: если они настоящие мусульмане, то они не воюют. Ваххабиты и наемники — вот кто режет нам глотки. Представь, каково это, когда видишь, что в тебя целится... русский. Этих гнид здесь...»

В Анапе у Антона осталась любимая девушка. В каждом письме домой — сестре ли, маме — он обязательно пишет о своей Леночке, просит передать, что очень ее любит. В письмах же к ней рассуждает о дальнейшей совместной жизни, о предстоящей свадьбе. «Знаешь, что я хочу? — спрашивает он Лену в одном из писем из Грозного. — Я хочу купить маленький домик — комнат из двух-трех — для нас в Анапе. Он будет староват, но с печкой...»

Последнее письмо Антона пришло в Анапу в день его гибели, 6 марта. Писал сестре Анюте, просил, что-

бы она маме его через строчку читала, не расстраивала ее понапрасну. Писал в день своего 19-летия — 12 февраля.

«Здравствуй, моя дорогая сестричка Анюта!»

Пишет тебе твой братик Тоха из не очень доброжелательной страны Чечни. Вот наконец у меня нашлось чуть-чуть свободного времени, чтобы написать тебе пару строк.

Сегодня у меня день рождения. Отгадай, как я его встречал? В очень романтической обстановке — сидя на БТРе, который несется в сторону Самашек по грязи, ветер в лицо, в руках автомат, за спиной выстрелы к РПГ (ручной противотанковый гранатомет), а сам РПГ лежит рядом, и хрен его знает, что нас ждет за поворотом...

Времени болеть нет. Выезд за выездом. За два дня я потерял пятерых друзей. С одним из них я уезжал из Краснодара, приехал в отряд, служил в одном взводе, принимал при-

связу в один день и т.д. А началось все с того, что мы поехали в Алхан-Калу, защищать ее от боевиков. Брали ее двое суток, а потом все-таки вошли в нее и дошли до больницы — вид, как в фильме «Чистилище»: везде кровь (лужи), бинты, трупы, куски тел, а в подвале раненные боевики (среди них были и русские — суки гнилые). Хотелось взять пулемет и строчить по ним...

Потом зачистили пару сел без боев. А в одном селе мы напоролись на боевиков. Я тогда в прикрытии был, и вдруг стрельба, и сразу ранило у нас одного. За два дня погибло пятнадцать человек и столько же ранено. Самое страшное — это видеть, как рядом падают и корчатся люди, истекая кровью. Вечером наш отряд остался в селе вместе с 12-м отрядом. Наступала ночь. Честно, я думал, это моя последняя ночь, но никто не подавал виду, что боишься. И все-таки мы вышли...

Вот так и живем, каждый час ощущая, что кто-то смотрит на тебя в прицел. Только ты, Анют, не переживай сильно, мамке рассказывай как можно меньше. Мы еще посидим вместе и обмоем мой орден Мужества. После этих событий всех, кто был там, представили к этому ордену (вторая награда по величине), а я мишень № 2, т.к. я гранатометчик. Неплохое сравнение, да? Так что, может быть, меня наградят. А еще пацанам давали краповые береты, но мне, к сожалению, не дали. Может, еще дадут...

Говорят, люди меняются. Я никогда не думал, как смогу спокойно есть конфеты при виде убитого человека. Правда, это был боевик... Он смотрел на меня, а я на него... Они («чехи») там все обдолбанные, поэтому и живучие, правда, когда знают, что умрут, становятся шакалами...

Только когда возвращаешься на базу, понимаешь, что мог не вернуться, и тогда начинают трястись руки и становится очень страшно. Но война как наркотик —

она и пугает, и притягивает, и хочется еще и еще. Когда ты воюешь — ты смеешься, бегаешь, а приезжая на базу, прячешься в угол, закуриваешь и плачешь...

Вы там выпейте за меня и за пацанов, которые уже никогда не выпьют. Желаю вам всем счастья (это самое главное) и чтобы наши дети не видели и не слышали того, что я видел и слышал, и чтобы на крик «Аллах акбар!» они не посылали очередь трассеров из автомата...

Это письмо я пишу уже вторые сутки — уже побывал в Грозном. На площади Минутка от шести девятиэтажек осталось шесть куч ненужного кирпича и разломанных плит... Леночке скажи, что я ее очень люблю! До скорой встречи, сестричка! Твой брат Тоха.

Сегодня мама Антона, директор того самого колледжа иностранных языков, который в свое время окончил ее сын, мечтает построить в Анапе в память о погибших в Чечне ребятах школу и готовить в ней не только интеллектуально развитых, но и физически хорошо подготовленных парней. Чтобы, уходя в армию, они были готовы к любым трудностям. А в летние месяцы организовать на базе школы реабилитационный центр для вернувшихся с войны...

Вот только найдутся ли помощники в этой работе?

Майор Сергей КОЛЕСНИКОВ

Фото из архива семьи ДОРОНИНЫХ

ОТ РЕДАКЦИИ. Указом Президента Российской Федерации от 26 августа 2000 года рядовой Доронин Антон Вячеславович награжден орденом Мужества (посмертно).

Выстоял в неравной схватке

Недавно в Екатерининском зале Кремля Президент Российской Федерации Владимир Путин вручил высокие государственные награды некоторым военнослужащим. Глава государства на торжественной церемонии заявил, что награды эти вручаются за ратные подвиги во славу России. Среди отмеченных - бывший военнослужащий внутренних войск рядовой запаса Раис Мустафин, который участвовал в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

О подвиге отважного солдата мы уже рассказывали в нашем журнале. 27 января 2000 года военнослужащие из нальчикской бригады внутренних войск заняли здание школы на правом берегу реки Сунжа. Ранним утром боевики предприняли попытку выбить военнослужащих с занимаемых позиций. В ходе боя бандитам удалось взять в плен троих солдат. Это увидел рядовой Раис Мустафин, который сразу принял решение по-

мочь товарищам. Он сумел приблизиться к боевикам, но те открыли по нему шквальный огонь. В один из моментов боя у Раиса заклинил пулемет и боевикам удалось взять солдата в плен. Когда его привели в учебный класс, где находилось больше десятка бандитов, Раис выхватил из кармана гранату и подбросил ее вверх, а сам, увидев замешательство боевиков, вы-

скочил в соседнюю комнату и спрыгнул в люк подземных коммуникаций. По ним рядовой Мустафин выбрался в комнату, в которой держал оборону, и продолжил неравную схватку с бандитами. Несколько часов он сдерживал яростные атаки врага, ведя огонь из табельного и трофейного оружия. Вызвав всю огневую мощь против-

ника на себя, он дал возможность своему подразделению провести контратаку и вынудить боевиков отступить. Когда здание школы было отбито, сослуживцы не поверили своим глазам - они считали Раиса погибшим...

Личное мужество и героизм Раиса Мустафина отмечены Золотой Звездой Героя России.

После вручения Раис Мустафин побывал в Главном командовании внутренних войск, где Героя приветствовал заместитель министра - главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник В.Тихомиров. Он вручил отважному солдату ценный подарок. Затем Раис посетил Центральный музей внутренних войск, где на одном из стендов отныне можно будет прочитать и о его подвиге.

Майор Сергей КОЛЕСНИКОВ

НА СНИМКЕ: подарок Герою России Раису Мустафину вручает генерал-полковник Вячеслав Тихомиров.

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

КВАРТИРА ДЛЯ ГЕРОЯ

Мы уже рассказывали на страницах нашего журнала о подвиге рядового разведроты 22-й бригады внутренних войск Дмитрия Перминова. Год назад в бою на горе Чабан, спасая товарищей, Дмитрий схватил брошенную боевиками в окоп гранату. Она взорвалась в его руке. Потом было долгое лечение в госпиталях, награждение Звездой Героя Российской Федерации.

Недавно в Омске мэр города Валерий Роцупкин вручил Дмитрию Перминову ордер на новую квартиру.

- Это не подарок и не благодеяние, - отметил мэр, - а то, что обязано государство дать каждому герою.

Андрей ВИКТОРОВ

Герой Российской Федерации генерал-майор Геннадий ФОМЕНКО

Так распорядилась судьба, что софринскую бригаду внутренних войск Геннадий Дмитриевич принял в очень тяжелые времена и повел ее, что называется, с марша — в бой. Польшал Дагестан, разгоралась Чечня, софринцы с первых дней войны — на передовой. Они подставляли надежное плечо армейцам там, где ощущалась слабина, где на флангах образовывались бреши. Нередко бригада сообразно сложившейся обстановке выходила вперед, создавая удобные плацдармы мотострелковым полкам Российской армии. Бригаду, едва вышедшую из боя, как палочку-выручалочку бросали то в Алхан-Калу — там прорыв боевиков, то снова в Грозный...

Комбриг умело управлял своими подразделениями. Под его руководством успешно проведены специальные операции в городе Гудермесе, населенных пунктах Луговое, Привольное, Червленая, Старощедринская, Виноградное, Брагуны, Дербанхи. Командиру приходилось в сложнейших условиях принимать решения, от которых зависел успех боя. И поставленные задачи выполнялись грамотно и в срок. При проведении спецоперации в районе Гудермеса, находясь на боевых позициях батальона, полковник Фоменко лично возглавил роту и предотвратил прорыв противника через позиции внутренних войск. Важный рубеж боевики так и не смогли отбить у наших военнослужащих.

За мужество и героизм, умелое руководство подчиненными при проведении специальных операций на территории Северо-Кавказского региона Указом Президента РФ от 11 января 2000 года полковнику Фоменко Геннадию Дмитриевичу присвоено звание Героя Российской Федерации. В канун Дня защитников Отечества полковнику Фоменко присвоено звание генерал-майора.

Герой Российской Федерации рядовой Александр АВЕРКИЕВ

9 января 2000 года по маршруту Шали — Аргун — Гудермес выдвинулась тыловая колонна внутренних войск. Для ее охраны были назначены три экипажа бронетранспортеров. В составе одного из них находился наводчик пулемета рядовой Александр Аверкиев.

В 8 часов 10 минут в районе н.п. Маскерт-Юрт на колонну напали боевики. Александр не растерялся и огнем из своего пулемета заставил их залечь, атака захлебнулась. Это позволило бронетранспортеру и четырем автомашинам из колонны прорваться в направлении н.п. Джалка. Недалеко от поселка вырвавшимся из засады военнослужащим пришлось снова вступить в бой. Боевики, имея численное превосходство, стали смыкать кольцо окружения. Силы сторон были неравны, пулемет Александра в этой ситуации был единственным сдерживающим фактором коварных замыслов врага. Это поняли и бандиты, и всю огневую мощь обрушили на бронетранспортер. БТР загорелся. Экипаж покинул горящую машину и занял круговую оборону. Бандиты уже были готовы праздновать победу, когда из горячей машины вновь заработал пулемет Аверкиева: понимая весь трагизм создавшегося положения, солдат вернулся в бронетранспортер и открыл огонь по наседавшим боевикам.

Три гранаты, пробив броню, взорвались в кабине бронетранспортера. Уже тяжело раненный, он не смог выбраться из БТРа и заживо сгорел в пылающей машине, но своими действиями помог сослуживцам выйти из окружения.

Указом Президента РФ от 11 июля 2000 года рядовому Аверкиеву Александру Александровичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Герой Российской Федерации **старший лейтенант Александр КОВАЛЕВ**

9 сентября 1999 года армавирскому отряду спецназа была поставлена задача овладеть высотой 715,3 в Новолакском районе Дагестана. Но долго оставаться на занятых позициях военнослужащим не пришлось: поступил приказ немедленно оставить высоту, так как по ней готовились нанести удар артиллерия и авиация. С боями оставляли захваченный рубеж спецназовцы, группы, неся потери, отходили в расположение своих войск. Пока боевые группы отряда прорывались на исходные позиции, в базовом лагере в страшном напряжении вслушивались в радиоэфир, вместе с окруженными переживая ход тяжелого боя. Вскоре армавирцы на двух бронемашинах выдвинулись на помощь погибавшим братишкам, но и сами попали в засаду.

Бой был тяжелым. Спасая жизнь своих подчиненных, заместитель командира группы по работе с личным составом старший лейтенант Александр Ковалев приказал солдатам отойти на более выгодный рубеж, а сам остался прикрывать их отход. Около часа он мужественно отражал нападения боевиков. Когда кончились боеприпасы и боевики попытались взять Александра в плен, истекающий кровью спецназовец подорвал себя последней гранатой.

Указом Президента РФ от 30 декабря 1999 года старшему лейтенанту Ковалеву Александру Геннадьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Он навечно зачислен в списки личного состава части.

Герой Российской Федерации ефрейтор Игорь ЧИЛИКАНОВ

Командировка в пылающую Чечню была второй войной Игоря Чиликанова. Солдатом-срочником два года воевал он в Афганистане, был военным водителем. После пыльных дорог Афганистана Игорь колесил по дорогам России, работал водителем БелАЗа на руднике. Но так сложилось, что через какое-то время он вновь связал свою жизнь с военной службой — контрактником пришел служить в местный батальон внутренних войск.

В служебную командировку в Чечню ефрейтор Чиликанов уехал в апреле 95-го. Батальон располагался в здании школы Ленинского района Грозного. От школы до колючей проволоки — ничейной полосы — каких-то три десятка метров. Все случилось после вечерней поверки. В наступающей тишине грозненской ночи раздался звон разбитого стекла — в комнату с улицы влетела граната и покатила по дощатому полу. Несколько секунд было дано Игорю на то, чтобы принять решение. Он успел лишь крикнуть: “Мужики, ложись!” — и принял на себя всю силу смертоносного металла. 80 процентов “железок” впились в тело Игоря. Остальные осколки разлетелись по комнате, лишь немного задев еще двоих бойцов. Это случилось 16 мая 1995 года.

20 июня 1996 года ефрейтору Чиликанову Игорю Васильевичу посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. Приказом министра внутренних дел он навечно зачислен в списки личного состава части.

Я НАУЧУ ВАС ЛЮБИТЬ РОДИНУ

О патриотическом воспитании и общественно-государственной подготовке в войсках

Недавно мне довелось побывать в одной из частей внутренних войск Московского округа. Разговор шел о проблемах обучения и воспитания личного состава. Заместитель командира части по работе с личным составом подполковник В. Морозов на вопрос о патриотизме, престиже военной службы и любви к Родине обратил особое внимание. Он сожалеет о том, что назначенные на должности заместителей командиров рот по РЛС офицеры недостаточно подготовлены.

Основной упор в их обучении делался на военные предметы, а не на педагогику и психологию. Это существенно влияет на проведение занятий по ОГП и воспитание личного состава. Стоит обратить внимание на подготовку офицерских кадров в вузах. Ска-

зывается на проведении занятий и некомплект младших офицеров. Это связано с выполнением служебно-боевых задач в Чеченской республике. Так, например, заместитель командира роты по РЛС старший лейтенант С. Полтавченко с февраля по сентябрь был сначала в командировке, затем использовал накопившиеся выходные и находился в очередном отпуске. Таких примеров можно привести множество.

Еще один важный момент: в войсках почти не осталось опытных офицеров-воспитателей. Удивляться не приходится, единственное училище, готовившее профессиональных воспитателей теперь перепрофилировано. В результате молодые лейтенанты, выпускники военных институтов, во многом уступают офицерам, окончившим военные учи-

лища в советское время. Также сейчас есть немало офицеров, которые прошли курсы командиров взводов, как в Великую Отечественную войну. Многие из них не могут даже нормального конспекта написать.

Много времени сейчас уделяется воспитательной работе. Заместитель командующего Московским округом внутренних войск по работе с личным составом полковник С. Топчий на сборах заместителей командиров полков еще раз заострил внимание на требованиях, необходимых для проведения воспитательной работы в войсках, ее планирования и организации. Разработанная новая методика разослана по войскам и доведена до всех офицеров, принимающих непосредственное участие в воспитании личного состава. Перед началом летнего пе-

риода обучения со всеми офицерами ротного, батальонного звена и управления части были проведены занятия. Так что этот вопрос не упущен.

Что же касается содержания программы ОГП, то по сравнению с программами политической подготовки, существовавшими до преобразований 90-х годов в корне изменилась тематика. Вместо материалов партийных съездов и пленумов, изучается история государства Российского, история его Вооруженных сил и внутренних войск. Хотелось бы в программу ОГП добавить больше часов правового воспитания, а на занятиях с сержантским составом больше уделять внимания вопросам педагогики и психологии, так как в учебных подразделениях этот вопрос упущен. А интересно было бы обучение и воспитание освещать с исторической точки зрения.

С молодыми лейтенантами всегда велась работа по вхождению в должность, сейчас же она должна быть усилена, но на практике этого почти не происходит. В результате сам обучающий не всегда отличается познаниями от тех, кого он учит. Такой воспитатель вряд ли сможет ликвидировать «педагогическую запущенность» нынешней молодежи в погонах. Новое, это как известно, хорошо забытое старое, которое необходимо вспомнить.

Перед началом нового учебного года или периода обучения тщательно готовилась учебная материальная база. Закупались тетради, ручки, карандаши и линейки. Готовились наглядные пособия, карты и диаграммы, указки и всевозможные подставки. Руководители групп получали в библиотеке литературу, писали конспекты будущих занятий. В на-

значенное время офицерами штаба проверялась готовность к проведению занятий, и горе было тому руководителю, который недобросовестно отнесся к своим обя-

занностям. Кроме того, перед началом занятий проводились методические сборы, семинары, на которых разбирались все темы занятий и сложные вопросы. Давались ценные методические советы. Первые часы занятий проводились офицерами командования, что придавало им должный вес и серьезность. Основной смысл изучаемого материала давался под запись, отсутствующие военнослужащие позже у товарищей брали эти записи и переносили в свои тетради. За отстающими закреплялись хорошо успевающие, чаще земляки. При необходимости изыскивалось время для дополнительных и индивидуаль-

ных занятий с отстающими. Стимулирование учебы велось всеми доступными формами и методами. От благодарностей до предоставления отпусков и увольнения в запас в первую очередь. От успеваемости подчиненных зависело продвижение по службе их командиров. Получение в срок очередных воинских званий, премий и выдвижение на вышестоящие должности зависело не только от личных качеств, но и от умения работать с людьми. В общем, стимул для добросовестной работы был. Благодаря такому кропотливому труду офицеров-воспитателей, многие тысячи солдат и сержантов, особенно из союзных республик, получили обширные знания, поступили в учебные заведения и стали культурными, образованными людьми.

С большой теплотой можно вспомнить офицеров-пропагандистов, которые всегда были готовы прийти на помощь при проведении политических занятий и разъяснении обстановки в мире, в решении сложных психологических вопросов при работе с подчиненными.

По сути дела, сегодня в войсках действует старая система обучения и воспитания личного состава. Конечно, ее модернизировали в духе времени. Те же формы, те же методы работы у воспитателей. Будь он командир или заместитель по РЛС. Нового пока еще ничего не придумано.

С давних времен самым сильным фактором воздействия на человека было слово. Убедительная, хорошо поставленная речь оратора способна привести в движение огромные массы людей, направить их на добрые или злые дела. Тому в истории есть немало примеров.

Живая человеческая речь не

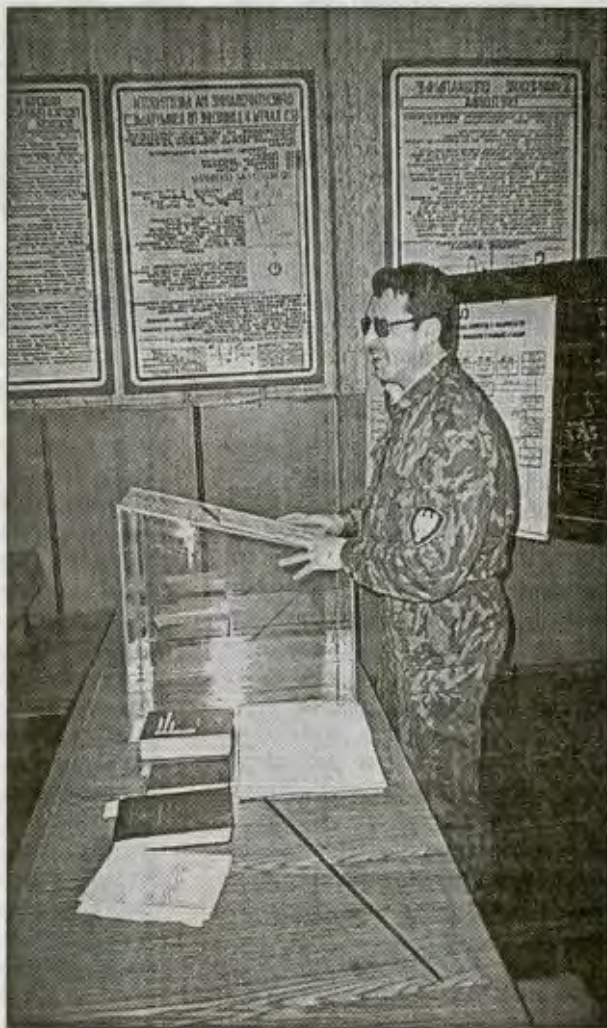
утратила своей волшебной силы и в наши дни, когда информационное пространство завоевали радио, телевидение, Интернет. Магией слова пользуются все, кто желает воздействовать на души людей — от цыганок-гадалок до президентов. Не является исключением и воинский коллектив. Среди всех форм массовой работы основная доля в воспитательном процессе приходится на беседы, информирование и занятия по общественно-государственной подготовке, основанные на разъяснении, убеждении и внушении. Они призваны воспитывать личный состав войск, нацеливать на успешное решение служебно-боевых задач, укреплять моральное состояние и воинскую дисциплину.

Такая работа велась во все времена во всех армиях мира. В Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в войсках ГПУ-НКВД были комиссары, затем политруки. В Советской Армии и во внутренних войсках вводится институт заместителей командиров по политической части. Основной задачей их деятельности считалась организация и проведение работы, направленной на воспитание военнослужащих в духе беспредельной преданности КПСС и своему правительству, постоянной готовности в любых условиях и любой ценой защитить государственные интересы.

С развалом СССР канули в Лету руководящая и направляющая роль КПСС и армейские политорганы. В глупом и тяжелом положении оказалась и армия. Невозможно было объяснить подчиненным, в какой стране, при каком общественно-политическом строе мы живем и служим, что строим и какие великие завоевания от кого теперь защищать? Исчезла политическая структура во внутренних войсках, вместе с ней исчезла и идеология. Великое множество политических аван-

тюристов, появившихся невесть откуда, оболванивали население пламенными речами и обещаниями райской жизни, зазывая в ряды своих партий и движений. Разобраться в такой обстановке, где друг, а где враг, было почти невозможно. А замполитов, которые всегда могли четко ответить на все вопросы и рассеять любые сомнения, уже не было. Они остались в советском прошлом. Молодежь, призываемая на военную службу после августа 91-го, разительно отличается от той, что приходила под армейские знамена во времена «застоя». Падение общеобразовательного уровня, бездуховность, нежелание слушать, отсутствие патриотического воспитания стало нормой. Самое время было вспомнить, что войсковые политработники не только «мешали» командирам, но и вели огромную воспитательную работу, организовывали ее проведение всеми командирами. Сегодня альтернатива замполитам — заместители командиров по работе с личным составом, а политзанятиям — общественно-государственная подготовка. Многие из опыта работы прошлых лет, особенно с военнослужащими по призыву, необходимо взять на вооружение и в наше время. Следует честно признать, что в исторических победах, одержанных Красной, а затем Советской Армией,

огромную роль сыграли воспитатели, пропагандисты, формировавшие мировоззрение, прививавшие беззаветную любовь к Родине, готовность к самопожертвованию. В настоящее время офицеры — заместители командиров по работе с личным составом по тем или иным причинам зачастую не могут выполнять свои обязанности в полном объеме, а лишь помогают командиру решать или просто выполняют обязанности командиров в ущерб своим. В чем причина такого перекоса? В наше непростое время с каждым днем войскам все труднее выполнять поставленные перед ними

служебно-боевые задачи. Поэтому первоочередными становятся вопросы организации службы, а потом солдатские души.

Но корень зла в том, что дала трещину система воспитания, действовавшая и совершенствовавшаяся на протяжении почти восьмидесяти лет.

Возвращаясь к действительности, приведу разговор с командиром роты. Фамилию он просил не называть — как бы чего не вышло.

— В моем подразделении три взвода. Один из командиров взводов сейчас в командировке, другой только вернулся и находится в отпуске, третий только что закончил училище, его само-го еще учить надо.

С молодыми лейтенантами каждый месяц в батальоне планируются занятия, но из-за большой служебной нагрузки и хозяйственных работ не всегда они проводятся.

Что касается занятий по ОГП, то их проводится недостаточно. Хорошо бы добавить учебных часов, восемь часов в месяц маловато, хорошо бы углубить изучение истории нашей страны и не только Древней Руси. Многие солдаты даже не знают, когда была Великая Отечественная война, а что такое ГКЧП для них вообще загадка. Необходимо восполнять пробелы в знаниях, обратить внимание на их нравственное воспитание. Один из солдат, отвечая на вопрос, чем он занимался на гражданке, сказал: «До армии я стоял в подъезде и курил».

Тяжело научить чему-либо таких людей, но в результате упорной работы увольняющиеся в запас солдаты и сержанты поразительно отличаются от тех, какими они пришли два года назад. Значит, наш труд не бесполезен.

Только бывает очень обидно, когда на занятиях по ОГП из всей роты занимается десять человек,

а остальные находятся на хозяйственных работах.

Большая проблема с тетрадьми и ручками. Солдату выдается двенадцатистовая тетрадь только в начале службы, на учебных сборах, дальше приходится выкручиваться. Денег на закупку тетрадей в части нет. Давно не выдают карты, наглядные пособия только самодельные. Материально-техническое обеспечение учебного процесса отсутствует.

Все необходимое для занятий солдатам присылают родители.

О героях внутренних войск много говорят, а их фотографий с описаниями подвигов, таких, как были выпущены после первой чеченской войны, нет.

В методической литературе недостатка нет. Большое подспорье представляют методические пособия для проведения занятий, разрабатываемые Главкоматом внутренних войск. Для более полного проведения занятий мы насыщаем этот материал примерами из жизни своих подразделений. Нельзя забывать о том, что не бывает информационного вакуума. Идеологическое сопротивление продолжается. В условиях, когда средства массовой информации, радио, телевидение и видео извергают на нас потоки ужасов, садизма и жестокости, все пропитано несправедливостью и насилием, невозможно воспитать солдат в духе патриотизма и высокой духовности, если не вести постоянное противодействие, не воздействовать на неокрепшие умы на занятиях по общественно-государственной подготовке, разъясняя происходящее в стране, изучая свою историю, прививая любовь к своей Родине. Раньше было принято считать Родиной весь Советский Союз, а если Родина требует, то отдать за нее жизнь, выполняя интернациональный долг в Африке, Корее или в Афганистане. Теперь Родина значительно сократилась в размерах, а

у многих осталась за границей. Больше никто не собирается с оружием в руках защищать одно африканское племя туземцев от другого. Как же теперь воспитывать молодежь, на каких идеалах, ведь в государстве изменилось все, кроме задач, стоящих перед Вооруженными силами по защите Отечества.

У каждого из нас есть своя малая родина, та, где мы родились, пошли в школу, встретили первую любовь. Это самое дорогое место на земле, за которое бывает и жизни не жалко. Есть оно и у чеченцев. Но когда со своей исторической родины они совершают набеги к нам, да еще устраивают террористические акты с многочисленными жертвами, правы те солдаты и офицеры, которые, выполняя задачи антитеррористической операции в Чечне, считают это защитой своей Родины. Об этом необходимо говорить на занятиях по ОГП и в часы воспитательной работы.

Ярким примером вошел в историю внутренних войск поступок старшего лейтенанта Н.Абдулагаева. Родом из Дагестана, он служил в Московском округе. Когда в августе 1999 года банды ваххабитов вторглись на территорию Дагестана, Наврузбег подал рапорт с просьбой направить его с оружием в руках защищать от бандитов свою Родину. Он отважно сражался с врагами, но в боях за город Грозный погиб смертью героя. Он горячо любил свою Родину и был достойным ее сыном. На таких примерах необходимо воспитывать молодежь, прибывающую на службу во внутренние войска.

Майор Олег ДЕКУШ

Фото автора

Факторы победы

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ ИЛИ ПЯТАЯ КОЛОННА?

Уроки информационной войны на Северном Кавказе

Справедливости ради ...

На начальном этапе контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона России в августе — сентябре 1999 года было выявлено более 150 пунктов управления и радиоэлектронных объектов, работавших в интересах НВФ. К исходу сентября средствами огневого поражения были уничтожены 77 из них, в том числе 22 радиовещательные станции из 38. Обесточены 18 радиоэлектронных объектов. Захвачены или выведены из строя 90 процентов базовых станций (ретрансляторов) радиоре-

лейной, сотовой и других видов связи. Интенсивность работы средств радиосвязи КВ и УКВ диапазонов, используемых НВФ, была практически сведена на нет.

Справедливости ради отметим: начальный этап контртеррористической операции ознаменовался не только победами. Были и просчеты. Так, например, ее руководители из благих побуждений ввели ограничения на информацию о характере принимаемых мер по локализации и пресечению действий бандформирований.

Свои ошибочные действия ответственные лица объяснили отсутствием ясного представления о размахе террористических ак-

ций в Дагестане в первые дни операции. Тщательно спланированные исламскими радикалами, эти акции послужили своего рода «наживкой» для СМИ. Жадные до сенсаций журналисты, лишившись официального информационного канала, утоляли свою жажду из сомнительного рода источников и преподносили происходящее в выгодном для террористов свете.

Известный факт: задолго до вторжения на дагестанскую территорию лидеры чеченских НВФ провели большую пропагандистскую работу по дискредитации законно избранной власти республики и российской политики на Северном Кавказе. Так, в Кадар-

Окончание. Нач. в № 10

ской зоне, в районе селения Чабанмахи, на средства, выделенные зарубежными исламскими организациями, был построен ретранслятор, через который на протяжении двух лет велись теле- и радиопередачи, пропагандирующие ваххабизм и дискредитирующие Российскую Федерацию. В Чечне получили аккредитацию и работали журналисты почти всех ведущих мировых информационных агентств, таких, как Франс-Пресс, Рейтер, ИТАР-ТАСС, а также популярных у российских читателей газет «Московские новости», «Московский комсомолец», «Независимая газета», других изданий. Информацию о происходящих в Северо-Кавказском регионе событиях можно было почерпнуть в Интернете из сайта «Чечен-пресс», финансируемого через главного чеченского идеолога М.Удугова. Она активно пополнялась впоследствии, когда контртеррористическая операция переместилась на территорию Чечни. Пополняется и сейчас, когда операция вступила в завершающую фазу.

В чем-то, конечно, действия руководителей операции были оправданы: требовалось лишить рекламы террористическую деятельность ваххабитов и не допустить открытого шантажа российского политического руководства. Появившиеся в районе проведения контртеррористической операции многочисленные журналисты стали серьезно затруднять работу по предупреждению и пресечению террористических акций. Во-первых, конкурируя друг с другом, они ставили под угрозу не только свою собственную жизнь, но и жизни других людей. В частности, сотрудники органов внутренних дел российского МВД, членов Оперативного штаба по проведению контртеррористических операций, а также лиц, оказывающих им содействие. Во-вторых, желание повысить попу-

лярность своего печатного издания или компании, расширить аудиторию привело к игнорированию ими двух важных для общества принципов: «Кому это выгодно?» и «Не навреди!». В результате опаснейшие преступники, представленные читателям и телезрителям такими народными героями, получили возможность открыто пропагандировать идеологию террора, а также методов осуществления преступных акций.

В-третьих, рассказывая о ходе контртеррористической операции, журналисты приводили много технических подробностей, ставших известными им из частных бесед. Это вело к утечке оперативной информации, раскрытию планов и тактики действий федеральных сил, затрудняло принятие руководством контртеррористической операции мер, адекватных преступным деяниям бандитов.

В те дни республиканская общественно-политическая газета «Дагестанская правда» писала: «Нахлынувшие со всех сторон журналисты одержимы единственным желанием — сообщить как можно больше негатива: убили, подожгли, взорвали. Особенное непохвальное рвение проявляют журналисты, представляющие московские телеканалы и газеты. Развязный тон сообщений, жаргонно-бульварный язык направлены исключительно на нагнетание и без того высокой напряженности, запугивание обывателя, его оболванивание и деморализацию».

Объективности ради скажем, не все журналисты руководствовались в действиях конъюнктурными соображениями. Те, кто сознавал ответственность перед обществом, предпочел сотрудничеству с Удуговым и К^о работу с российским военным руководством, эффективно способствовал пресечению террористических акций, несущих угрозу человеческим

жизням, правам человека и национальной безопасности. Для использования потенциала патриотически настроенных журналистов на благо правого дела в Махачкале был создан Временный пресс-центр МВД РФ в Дагестане, который скоординировал действия Оперативного штаба и вышестоящих инстанций по организации работы с прессой, в частности, по проведению регулярных пресс-конференций. Пресс-центр ввел жесткие правила посещения представителями СМИ зоны проведения контртеррористических операций, взял под контроль все потоки информации, организовал официальные ответы на запросы СМИ, чтобы исключить или минимизировать противоречивые заявления — и такое случалось — представителей различных ведомств.

Дважды в день, а также по мере необходимости сотрудники пресс-центра готовили информационные сообщения для распространения в центральных и региональных СМИ.

Внутренние войска под прицелом СМИ

Как и ожидалось, объектом пристального внимания журналистов стали внутренние войска. Непосредственная работа с ними в зоне боевых действий была возложена на пресс-бюро Временного командного пункта Главного командования внутренних войск МВД России в Республике Дагестан.

В первые дни активных боевых действий в пресс-бюро обратились 57 российских и иностранных журналистов. Им была оказана действенная помощь при доставке на передовую, в отборе материалов. Сотрудники пресс-бюро снабжали журналистов оперативными видеоматериалами, помогали в решении бытовых

проблем. Во многом в результате такой кропотливой работы на телеэкранах и в газетах объективно освещались события в Ботлихском и Цумадинском районах, в Кадарской зоне и на Новолакском направлении. Усилиями журналистов НТВ, РТР, ТВ-6, РЕН-ТВ, «Красной звезды», «Известий», «Труда», «Вечерней Москвы», «Российской газеты», «Трибуны» и других центральных и региональных СМИ удалось в короткие сроки сформировать позитивное общественное мнение о войнах внутренних войск и их роли в уничтожении бандформирований, вторгшихся на территорию Дагестана. Это, в свою очередь, стало мощным фактором моральной поддержки военнослужащих.

Большую работу провело Министерство по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан. Настоящим боевым органом стал созданный по его инициативе координационный центр по информационному обеспечению. Группа высококлассных компьютерщиков оперативно разместила наиболее полную информацию о событиях в Ботлихском и Цумадинском районах Дагестана на своем сайте в Интернете. В первые же дни работы их услугами воспользовались более тысячи крупнейших мировых информационных агентств. Это позволило нейтрализовать лживые сообщения так называемого пресс-центра дагестанских моджахедов (ОКДМ) на сайте в Интернете «Кавказ-центр».

Республиканская общественно-политическая газета «Дагестанская правда» была переведена на ежедневный выпуск. Большой общественный резонанс вызвали материалы, опубликованные в еженедельнике «Молодежь Дагестана» и ставшем выходить в тревожные дни приложении к нему «Единство», а также подготов-

ленные редакцией листовки-обращения.

Таким образом, СМИ постепенно формировали общественное мнение на осуждение террористической сущности режима Масхадова. Ставшая преобладать взвешенная информация в СМИ о вторжении НВФ на территорию Республики Дагестан, совершенных бандитами террористических актах в российских городах укрепила общественность во мнении о необходимости принятия руководством страны решения на проведение контртеррористических операций.

В выработке мер по ликвидации угрозы терроризма участвовали Совет безопасности, силовые министерства и ведомства, Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Министерство национальностей, Министерство юстиции Российской Федерации.

Для планирования и осуществления информационного противоборства на Северном Кавказе при аппарате Совета безопасности Российской Федерации была создана рабочая группа, в состав которой вошли заинтересованные министерства и ведомства.

Информационные потоки — в жесткое русло координации

16 сентября 1999 года Владимир Путин утвердил План реализации указаний Президента и Совета безопасности Российской Федерации, в котором наряду с мерами по стабилизации обстановки в Северо-Кавказском регионе был предусмотрен широкий комплекс мероприятий по информационному противоборству. Этим планом предусматривалось создание единого информационного органа по освещению обстановки в Северо-Кавказском регионе и обеспечение жесткой коор-

динации информационных потоков, формируемых СМИ.

Для его создания имелись веские причины. Контртеррористические операции в Северо-Кавказском регионе с самого начала нуждались в активной пропаганде. Поэтому в ней оказались задействованными силы и средства ничуть не меньшие, чем в специальных войсковых операциях по поиску и ликвидации террористов. Наступательную тактику избрали в ходе информационной войны террористы и их сторонники. Ими тенденциозно подавались происходящие события, искажались задачи и цели контртеррористической операции. Существует масса примеров прямой и грубой фальсификации событий и дезинформации общественного мнения со стороны чеченских сепаратистов.

Недоброжелателей у Российской армии и ее командования оказалось немало и на Западе, и в самой России. Особенно громко они заявили о себе зимой 1999 — 2000 годов, когда в ходе контртеррористической операции в Чечне наметился решающий перелом.

Опираясь на данные из сомнительных источников, некоторые СМИ не раз заявляли, что боевые потери среди военнослужащих в 10 раз выше официально объявленных. Если верить некоторым СМИ, то моральный дух российских солдат в Чечне столь низок, а кормят их так плохо, что они завидуют боевикам. По свидетельству одной из столичных газет, Российская армия еще в ноябре 1999 года начала распадаться «на людей и зверей». Солдаты этой армии были «грязными и оборванными», а офицеры «стояли рядом в кружок и вовсю пили водку». «Когда им заблагорассудится, они могли стрелять куда угодно, часто просто по мирным жителям». Напротив, некоторые летчики сбрасывали свой боезапас в реку, чтобы «не брать греха на душу».

Крайне тенденциозны в освещении происходящих в Чечне событий многие принадлежащие олигархам газеты. Так, близкие к общественно-политическому движению «Яблоко» издания во всех трагических для России событиях видят руку российских спецслужб, и в первую очередь Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил России. Утверждается, например, что Шамиль Басаев и его брат являются давними агентами ГРУ и вся их деятельность согласована с сидящими в московских кабинетах генералами военной разведки. Все детали нападения отрядов Басаева на Дагестан были якобы разработаны летом 1999 года на одной из вилл на юге Франции при участии одного из одиозных лидеров чеченских террористов и руководителя Администрации Президента РФ А.Волошина. Взрывы домов в Москве были также организованы ГРУ, а взрывчатка, мол, доставлялась не с тайных баз Чечни, а со складов разведывательного ведомства. Под изложением всех этих историй стоит имя публициста Б.Кагарлицкого.

Ангажированная печать готовила своих читателей к разным вариантам окончания боев за Грозный. Однако разгром, который был учинен боевикам при попытке вырваться из города в горы, не укладывался в заранее подготовленный сценарий. Поэтому в первые дни февраля часть газет и телеканалов вообще ничего не сообщили о поражении боевиков. Отрицался факт тяжелого ранения одного из главарей чеченских бандитов Шамиля Басаева. Позже об этом сообщили как о мало-значительном событии.

Часто ложной и откровенно антирусской была информация о Чечне осенью и зимой 1999-2000 годов, которую публиковали большинство западных газет и журналов. Они отдавали предпочтение сообщениям из чеченских источ-

ников. В западных газетах печатались интервью с Масхадовым, уверявшим своих собеседников, что его армия отступает по плану и сохраняет силы, чтобы разгромить российского «агрессора», с Э.Яндарбиевым, который призывал США и НАТО нанести удары по столице, как это делалось в Ираке и Югославии.

Много написано о Чечне Э.Бжезинским, которого охотно печатали западные СМИ. В самом начале контртеррористических операций он призвал Российскую Федерацию предоставить Чечне полную независимость, что, по его мнению, было бы не только справедливо, но и выгодно для России. В начале операции по уничтожению боевиков в Грозном он, ссылаясь на якобы имеющиеся у разведки стран Центральной Европы сведения, заявил, что российские войска готовятся к химической войне против защитников и жителей города.

Один из французских корреспондентов утверждал, что он проехал всю Чечню и нигде не предъявлял документов, а каждый раз отдавал российскому офицеру сто долларовую купюру. По его свидетельству, некоторые горные села Чечни откупались от бомбардировок за пять тысяч долларов.

Российский гражданин корреспондент радиостанции «Свобода» А.Бабицкий, выступая 24 декабря 1999 года в программе «Либерти лайв», поведал слушателям, что «чеченцы отрезают головы солдатам не потому, что они садисты и испытывают склонность к жестокому обращению с русскими. Просто они пытаются таким образом сделать войну более выпуклой, зримой, яркой, доступной до общественного мнения».

Воззвание против проводимых в Чеченской республике контртеррористических операций опубликовали французская газета «Монд» и испанская «Паис».

Подписали воззвание 200 деятелей культуры из 16 стран, среди которых Бернардо Бертолуччи, Джон Ле Карре, Умберто Эко, Понтер Грасс, Жан-Люк Годар, Барбара Хендрикс, Мишель Пикколи, Ванесса Редгрейв, Фолькер Шлендорф... «Грозный сметен с лица земли безнаказанно. Деревни сожжены дотла безнаказанно. Раненые добиты безнаказанно... Мир молчит, становясь соучастником всего этого. Мы не слышим четкого осуждения России. Не видим дипломатического нажима, финансовых или правовых санкций. Господин Путин полагает сегодня, что ему все позволено — такой видят ситуацию западные писатели и журналисты. Та же «Монд» напечатала открытое письмо президенту Франции за подписью 130 ученых и общественных деятелей страны, осуждающих действия федеральных войск в Чечне и требующих от президента Ж.Ширака оказать давление на российские власти.

Конечно, в западной печати встречались и объективные публикации, но задали тон, к сожалению, не они. Рядовые читатели, да и многие политики Запада явно дезориентированы потоком тенденциозной или просто лживой пропаганды.

Анализ публикаций в российской и иностранной прессе и отрицательная тональность некоторых СМИ заставили по-новому взглянуть на вопросы координации информационно-аналитической работы федеральных органов исполнительной власти, принимавших участие в контртеррористических операциях.

Оперативный штаб против «Кавказ-Центра»

С целью оказания помощи в организации и практической работе по выполнению задач информационного противоборства в

ноябре 1999 года при Оперативном штабе по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона работали офицеры Генерального штаба Вооруженных сил. По результатам работы в составе Оперативного штаба была создана группа информационно-противоборства, разработан план ее работы, подготовлен пакет документов, упорядочена деятельность представителей СМИ в зоне ответственности Объединенной группировки войск — ОГВ.

Приказом министра обороны РФ создан Информационный центр при Оперативном штабе по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона (ИЦ ОШ). Это позволило организовать взаимодействие с аппаратом заместителя Председателя Правительства РФ — полномочного представителя Правительства РФ в ЧР, Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций и другими министерствами и ведомствами России по информационному обеспечению контртеррористических операций. Определить должностных лиц, ответственных за предоставление информации в ИЦ ОШ, перечень и сроки ее представления для распространения в СМИ.

Руководство ИЦ ОШ было возложено на первого заместителя начальника ГШ ВС РФ генерал-полковника В. Манилова. Заместителями руководителя ИЦ ОШ назначены руководители информационных структур силовых министерств и ведомств. По мере завершения контртеррористической операции и начала экономического возрождения Чеченской республики «силовики» планируется заменять «хозяйственниками». Работу ИЦ ОШ предписано строить под оперативным руководством помощника Президента РФ.

Сегодня информация об обстановке в Северо-Кавказском регионе готовится по следующим вопросам: восстановление конституционного порядка на территории ЧР, социальная защита, медицинская помощь, образование, восстановление промышленности, сельского хозяйства, транспорта.

В поле зрения ИЦ ОШ гуманитарная помощь для вынужденных переселенцев и жителей ЧР, а также факты иностранной помощи незаконным вооруженным формированиям, материалы о наемниках, незаконных вооруженных формированиях.

ИЦ ОШ предоставляет необходимые сведения о действиях ОГВ по проведению контртеррористических операций. Мнения и оценки российских общественных организаций и СМИ о событиях в Северо-Кавказском регионе и складывающейся там общественно-политической обстановке. Реакция международных общественных организаций и зарубежных СМИ на события в регионе.

На Северном Кавказе осуществляется работа двух точек пресс-центра Министерства обороны РФ. Одна, базовая — в Моздоке. Она рассчитана примерно на 70 журналистов. Вторая, вахтовая — в Ханкале. При ней временно организованы мобильные пресс-центры в Оперативных штабах зон «Западная», «Восточная» и «Северная».

Аккредитация — обязательна

В соответствии с международными нормами помощником Президента РФ упорядочена аккредитация журналистов на Северном Кавказе. Создана принципиально новая вертикаль по работе с журналистами, освещающими ход контртеррористической операции в Чечне. В апреле 2000 года в

Аппарате помощника Президента РФ С. Ястржембского было аккредитовано 620 российских журналистов, оказана помощь более 200 иностранным журналистам в выполнении ими профессиональных обязанностей.

В целях недопущения разглашения закрытой информации из зоны проведения контртеррористической операции работа с иностранными журналистами существенно упорядочена. Им предоставлена возможность посещать Северо-Кавказский регион в составе организованных групп. Маршруты ознакомительных поездок проложены по освобожденной территории через населенные пункты Знаменское, Наурская, Шелковская и другие.

Для реализации данной программы принимаются необходимые меры по обеспечению безопасности журналистов в течение всего времени их пребывания в зоне проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе РФ. Они обеспечиваются необходимым транспортом согласно типовой программе. Вылет для работы в южных районах республики, а также дополнительный вылет журналистов, аккредитованных в Аппарате помощника Президента РФ и в пресс-центре Моздока и прибывающих самостоятельно по субботам или воскресеньям в Ханкалу на один день, осуществлялся решением командования ОГВ по проведению контртеррористической операции.

Однако, несмотря на принимаемые меры, имели место случаи нарушения российскими и иностранными журналистами установленных правил пребывания в зоне проведения контртеррористической операции в ЧР, с которыми они знакомятся при получении аккредитации в Аппарате помощника Президента РФ. Эти правила предусматривают, в частности, обязательное наличие у

каждого представителя СМИ паспорта, редакционного удостоверения, аккредитационных удостоверений Аппарата помощника Президента РФ и Временного пресс-центра ОГВ в Ханкале или в Моздоке, а у иностранных журналистов — аккредитационного удостоверения МИД РФ. Работа корреспондентов разрешается только в сопровождении сотрудника Временного пресс-центра ОГВ.

В случае выявления нарушений установленного порядка деятельность журналиста прекращалась и обеспечивалось его возвращение в Моздок для последующей отправки в Москву. Аккредитационные удостоверения Аппарата помощника Президента РФ изымались и передавались во Временный пресс-центр ОГВ. О любых случаях задержания представителей СМИ и их причинах немедленно сообщалось в пресс-службу МО РФ и в Аппарат помощника Президента РФ.

При этом обращалось внимание ответственных за работу с журналистами в зоне проведения контртеррористической операции на то, что с представителями СМИ необходимо соблюдать максимально возможную корректность, исключить какие-либо обвинения в их адрес, а свои действия объяснять допущенными со стороны журналиста нарушениями подписанных им условий пребывания в зоне проведения контртеррористической операции в ЧР.

Вместе с тем в работе со СМИ, на наш взгляд, допущен ряд просчетов. В эфире и с экранов телевизоров прозвучали несогласованные комментарии взрыва на рынке во Владикавказе, химической атаки боевиков, захода колонны бронетехники в Грозный, обмена журналиста радиостанции «Свобода» А.Бабицкого на военнослужащих ВДВ, гибели генерал-майора М. Малофеева и т.д.

Не на пользу дела пошел и по-

каз в некоторых телерепортажах и изданиях неоправданного внешнего вида военнослужащих, неприглядных сцен полевого армейского быта и других картинок окопной жизни.

В целях дальнейшего совершенствования информационного обеспечения контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона приняты дополнительные меры по недопущению разглашения закрытой информации. Беседы журналистов с военнослужащими проводятся исключительно в присутствии офицеров пресс-службы или уполномоченных представителей. При этом в беседах не затрагиваются вопросы, касающиеся политической оценки взаимоотношений России с зарубежными странами, оценок международного аспекта ситуации в целом, изменения статуса Чеченской республики.

Доля информации из зоны боевых действий в последнее время уменьшается, больше освещается процесс мирного обустройства освобожденных территорий, при этом основной упор делается на осуждение действий боевиков. Часто по этому вопросу выступают, как показывает анализ, чеченские религиозные деятели, старейшины и местная администрация.

При общении с представителями СМИ не упоминаются какие-либо сроки завершения контртеррористической операции в Чеченской республике, конкретные сведения о планах и перспективных задачах.

Готовность теле- и радиокomпаний предоставлять свое эфирное время для передачи приветствий участников контртеррористической операции родным и близким приветствуется и поощряется.

Сотрудники служб, координирующие деятельность представителей российских и иностранных

СМИ, способствуют широкому освещению примеров мужества и героизма военнослужащих при выполнении ими служебно-боевых задач. На это особенно обращают внимание воспитательные структуры внутренних войск.

В соответствии с планом информационного противоборства ОГВ проводилось распространение листовок в районах, занятых НВФ. Как показала практика, листовки позволили не только вызвать у боевиков сомнения в целесообразности вооруженного сопротивления федеральной власти, но и склонить некоторых из них к добровольной сдаче оружия.

В районе проведения контртеррористической операции были развернуты ряд телецентров и звуковещательных станций.

С момента начала контртеррористической операции проведено более 150 пресс-конференций для российских и иностранных журналистов, организовано около сотни выступлений руководящего состава МО, МВД РФ, командования внутренних войск по радио и телевидению, осуществлено более 600 выездов журналистов в зону боевых действий.

Федеральный центр в Северо-Кавказском регионе развернул телевизионные передатчики в Наурском и Шелковском районах Чеченской республики, восстановил и укомплектовал подвижную радиовещательную станцию «Метель», организовал работу бригады ВГТРК в Гудермесе, наладил выпуск многотиражной газеты «Чечня свободная».

Проведенные мероприятия способствовали привлечению на сторону России, ее правительства значительной части населения Чечни, а системообразующие национальные СМИ в выгодном для страны свете освещают ход контртеррористической операции.

Система управления НВФ как

единая структура перестала существовать. Технические возможности НВФ в области пропаганды значительно снизились и утратили свою эффективность.

СМИ сыграли важную роль в повышении боевого духа личного состава внутренних войск, воспитания у воинов мужества, товарищеского товарищества, уверенности в правоте и правильности выполняемых задач.

Доброго слова заслуживает войсковая пресса — окружные и многотиражные газеты. Военные корреспонденты всегда находятся в самой гуще событий, правдиво рассказывают о них. С августа прошлого года по настоящее время увидели свет более 500 публикаций военных журналистов об участии внутренних войск в контртеррористической операции. Главное действующее лицо в боевых репортажах — российские солдаты, самоотверженно выполняющие свой долг перед Родиной.

Бороться нужно по правилам

Практика информационного противоборства в Северо-Кавказском регионе, на наш взгляд, вскрыла ряд проблем. В их числе отсутствие достаточной нормативно-правовой базы по урегулированию внутренних вооруженных конфликтов на территории РФ, включая регламентацию вопросов информационного противоборства, и недостаточно эффективное информационное воздействие на международную и российскую общественность, в том числе население Северо-Кавказского региона.

Цель российской государственной политики на Северном Кавказе помощник Президента РФ С. Ястржембский на одном из брифингов в Российском информационном центре сформулировал так: «Независимо от партий-

ных задач есть национальные задачи, которые необходимо решать сообща, тогда мы будем считаться единой нацией».

К числу таких задач, безусловно, относится полный разгром террористов. Это достаточное условие для того, чтобы провести политическое обустройство Чеченской республики, решить экономические и другие вопросы, в том числе информационной деятельности. Для этого представляется необходимым использовать информационные возможности аппаратов посольств, военных атташе в ходе визитов за рубеж и встреч с представителями иностранных государств. Препятствовать осуществлению непосредственных контактов лидеров НВФ и их эмиссаров с международными организациями. Противодействовать попыткам международного признания независимости Чечни и создания ее правительства в изгнании. Активизировать в сети Интернет, электронных СМИ освещение событий в Северо-Кавказском регионе РФ. Пресекать попытки лидеров НВФ использовать сеть Интернета в своих интересах. Опираясь на авторитет мусульманских духовных и общественных деятелей, противодействовать распространению идей ваххабизма. Разоблачать в СМИ пособников НВФ и террористов. Не допускать несанкционированного пребывания представителей СМИ в зоне контртеррористических операций. Подбирать специальные группы журналистов из государственных СМИ для распространения сведений в соответствии с замыслом информационного обеспечения служебно-боевого применения группировки войск, оставленных на постоянной основе в Чеченской республике. Доводить через государственные СМИ до широких слоев населения, а значит, и до скрывающихся участников НВФ и приверженцев сепаратизма, как по-

литического движения меньшинства, соответствующие сведения. Организовать опрос ведущих российских СМИ о прогнозах общественного мнения относительно проводимых военно-милиецких действий.

Осуществление этого минимального комплекса мероприятий позволит сохранить информационную инициативу, укрепить позиции России на международной арене.

Опыт информационного противоборства в Северо-Кавказском регионе РФ убеждает, что это не только форма борьбы между государствами, но и действенный инструмент эффективного разрешения геополитических кризисов и внутригосударственных противоречий. При надлежащей реализации заложенного в нем потенциала органы государственного и военного управления могут оказывать существенное влияние на уровень обеспечения национальной безопасности РФ.

Восстановление конституционного порядка и проведение контртеррористической операции в Чеченской республике показали, что России и ее Вооруженным силам, внутренним войскам и другим силовым структурам сегодня необходима структурная перестройка органов, занимающихся вопросами информационного обеспечения.

Только при разумной и дифференцированной политике федеральной власти Чеченская республика станет со временем спокойным и достойным субъектом Российской Федерации.

**Полковник
Валерий ЖУРАВЕЛЬ,
полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ**

У Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск «афганские» корни. В феврале 1989 года советские войска снова ушли «за речку», но теперь уже назад, на родную землю. С ограниченным контингентом вернулись домой и сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие внутренних войск, выполнявшие советническую миссию при МВД ДРА. Кстати, последний из них покинул территорию дружественной некогда страны только в 1992 году. Жизнь попыталась растащить «шурави» по разным углам, но ничего у нее не вышло. Верные традициям боевого братства воины-интернационалисты старались и в мирной жизни держаться друг друга. Общественные организации «афганцев» рождались стихийно по всей стране. Жили каждая сама по себе, как Бог на душу положит. Неудобства от этого испытывали все. Поэтому нет-нет да и раздавались голоса: «Надо объединяться!». Это пожелание было услышано министерством внутренних дел СССР, и 17 апреля 1991 года в столице Белоруссии Минске прошла учредительная конференция воинов-интернационалистов, положившая начало общественному движению ветеранов Афганистана в системе МВД.

К сожалению, не все решения той памятной конференции удалось воплотить в действительность — свои коррективы внесла жизнь. Но самое важное из них — объединяться, чтобы достойно жить — выполнено. Организации ветеранов афганской войны есть во всех странах СНГ. Есть они и в России. С президентом одной из них — Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск — Виталием Борисовичем Турбиным, генерал-лейтенантом запаса, в недалеком прошлом заместителем министра внутренних дел, накануне Дня милиции встретился наш корреспондент полковник Алексей ПЕТРОВ.

Президент Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск МВД России Виталий ТУРБИН:

ТОВАРИЩЕЙ НЕ БРОСАЛИ В БЕДЕ НА ВОЙНЕ. НЕ БРОСИМ И В МИРНОЙ ЖИЗНИ

— Виталий Борисович, с гордостью сообщаем вам — я тоже присутствовал на той памятной конференции.

— Вы — «афганец»?

— Нет, в Афганистане побывать не довелось. В то время учился в военном училище. Получив лейтенантские погоны, проходил службу во внутренних войсках — в частях по охране особо важных государственных объектов. В Минске оказался по заданию редакции.

Перебираю в памяти события тех апрельских дней и, честно признаюсь, не припомню, чтобы речь там шла о создании конкретно вашей ассоциации.

— Мне, к сожалению, не удалось принять участие в работе минской конференции. Но обо всем происходя-

щем под крышей Дома литераторов в столице Белоруссии осведомлен достаточно хорошо. Мне известно, например, что конференция приняла решение о создании в республиках и входящих в них краях, областях и автономных образованиях объединений ветеранов-интернационалистов органов внутренних дел и внутренних войск. Решение конференции осталось на бумаге — Советский Союз приказал долго жить. Ровно через год — в апреле 1992 года — была создана российская Ассоциация ветеранов-интернационалистов органов внутренних дел и внутренних войск, президентом которой меня и избрали.

Отчетно-выборная конференция 1996 года приняла решение открыть двери в ассоциацию и для участников

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

боевых действий в других горячих точках — Сумгаите, Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Чечне и так далее. После выхода в свет Закона о ветеранах наша организация прошла перерегистрацию в Минюсте и получила новое название, которое сохранилось и по сей день.

На первом объединенном Съезде ветеранов локальных войн и военных конфликтов силовых структур наша Ассоциация вошла в общественное движение «Боевое братство», которое возглавил Герой Советского Союза генерал-полковник Борис Промов.

— Виталий Борисович, несколько слов о статусе вашей организации, о ее структуре.

— Наша ассоциация — независимая общероссийская общественная организация, действующая на добровольной основе и предназначенная для объединения усилий по повышению социальной и служебной активности ее членов. Кроме того, она осуществляет социально-правовую защиту своих членов, а также членов семей погибших и умерших ветеранов боевых действий, принадлежащих к системе МВД, способствует обеспечению их трудовой деятельности в условиях рыночной экономики, организует для них рабочие места, обмен опытом работы, отдых, лечение и занятия спортом.

В настоящее время деятельность ассоциации осуществляется в абсолютном большинстве субъектов Российской Федерации и насчитывает в своих рядах более 25 тысяч человек. Не потеряны связи с родственными структурами в странах СНГ.

— Если я правильно понял, ваша ассоциация занимается благотворительностью?

— Именно так. Но, подчеркну, мы не благотворительная организация, а ветеранская.

— Не сочтите мой следующий вопрос бестактным. Почему вы — прославленный боевой генерал, в свою бытность занимавший пост заместителя министра внутренних дел, ударились в благотворительность? Другой работы для вас не нашлось? Не поверю — специалистов вашего уровня любая солидная фирма, любой банк с руками и ногами оторвет. Да и многие государственные структуры сочтут за честь иметь в своих рядах такого высочайшего класса профессионала.

— Предложения были всякие — и от

фирм, и от структур, и от банков. Но позвольте ответить вопросом на ваш вопрос: вы знаете, какую пенсию платит государство ребенку погибшего при исполнении служебного долга милиционера?

— 40 процентов соответствующих сумм денежного довольствия кормильца. У нас в журнале работал военный корреспондент Анатолий Ягодин — погиб в Чечне, выполняя редакционное задание. Его жена получает на сына Диму 748 рублей. С одной стороны, деньги, конечно. С другой... Цены-то сегодня какие — дикие.

— Вот именно. Так вот, при желании и я, и мои единомышленники могли бы найти и более денежную работу. Но кто, скажите, поможет женам наших боевых товарищей поставить детей на ноги?

— Государство.

— «Государство!» Мы занимаемся благотворительностью, чтобы нам не было стыдно перед павшими. Товарищей мы не бросали в беде на войне. Не бросим и в мирной жизни.

— Виталий Борисович, если государство ничем не может помочь сиротам, то чем поможете им вы, ваша ассоциация?

— Всем, чем только можно — материально, морально, организацией отдыха и т.д. Недавно у нас появились новые возможности. 25 мая этого года Благотворительный совет города Москвы зарегистрировал нашу программу помощи семьям погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск, тем нашим товарищам, кто потерял здоровье в горячих точках или при исполнении служебного долга.

— У нее есть название?

— Есть — «Честь. Достоинство. Долг». Программа рассчитана на пять лет — до 2005 года. Благодаря ей мы смогли взять опеку над семьями пятидесяти погибших при исполнении служебного долга сотрудников органов внутренних дел. Ежемесячно их семьи будут получать по 500 рублей.

— Будут получать или уже получают?

— 20 сентября мы встретились с ними и вручили первые стипендии. Далее они будут получать деньги через Сбербанк России в течение пяти лет.

Мы выделяем единовременные пособия — 2000 рублей в год — для инва-

лидов-сотрудников органов внутренних дел. И будем выплачивать их на протяжении еще пяти лет.

— Вы выделяете ежемесячные пособия только 50 семьям погибших сотрудников органов внутренних дел. А сколько всего таких семей в столице?

— 250. Смеем вас заверить, мы их без внимания не оставим.

— Виталий Борисович, а на периферию действие этой программы распространяется?

— Это только московская программа. Но в наших планах создание такой же программы федерального масштаба. Чем хуже деревенские милиционеры столичных? Ничем! Они так же рискуют жизнью, также погибают, как и их московские коллеги, в схватках с преступниками. Никто не должен быть обделен нашим вниманием.

— Виталий Борисович, ваша организация называется «Ассоциация ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России». Подчеркну — и внутренних войск. Им-то вы помогаете?

— Военнослужащие внутренних войск — такие же полноправные члены нашей ассоциации, как и сотрудники органов внутренних дел. Наедине со своими проблемами мы их не оставим. Даю вам слово генерала. Кстати, можете оказать нам помощь в этом вопросе. Вы, журналисты, хорошо знаете, как живут солдатские вдовы и кто из них в первую очередь нуждается в помощи. Мы готовы принять к сведению любую вашу информацию.

— Информацию о семье старшего лейтенанта Ягодина вы уже получили.

В прошлом году мы похоронили нашего главного редактора Леонида Ивановича Луккиенко — человек прошел все горячие точки, начиная с Сумгаита и кончая Чечней. В свое время участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Остались жена и двое сыновей. Знаю, им бы ваша помощь не помешала.

— Оставьте их координаты. Мы им обязательно поможем.

— Виталий Борисович, объясните нашим читателям, что это за явление такое «благотворительная программа». Другими словами — а деньги чьи?

— В конце прошлого года принята новая редакция закона Москвы «О ставках и льготах по налогу на прибыль». Согласно этому закону любое

московское предприятие платит в городскую казну налог на прибыль в размере 19-27 процентов — в зависимости от формы деятельности. Так вот вышеназванный закон позволяет взысканное передать организациям, занимающимся претворением в жизнь благотворительных программ. И нам в том числе.

— И что, много желающих заниматься благотворительностью?

— В очередь не встает, но есть. Например, гостиница «Будапешт» (директор Николай Калугин). Частное охранное предприятие «Сигма-КС» (президент Александр Радугин), американская фирма «Коллиерз Эйч Ай Би» (директор Престон Хаскелл). Есть еще 5-6 потенциальных спонсоров.

— И какой им в этом резон?

— К счастью, даже в наше жестокое время живут еще люди, которым доставляет радость помогать своим соотечественникам. Люди им благодарны.

Мы наших инвесторов приглашали на церемонию вручения денежных пособий семьям погибших сотрудников. Они увидели, куда пошли их деньги. Не в обезличенный бюджет, а на помощь конкретным людям. Думаю, они не жалели о сделанном.

Добавлю к сказанному, мы предоставляем инвестору отчеты — куда и кому ушли его деньги.

— Виталий Борисович, мне показалось или так оно и есть на самом деле — приоритеты в ваших программах отданы детям.

— Вы не ошиблись. Дети страдают больше всего и в такой ситуации оказываются самыми незащищенными.

С этого года мы будем обучать за счет ассоциации в платных учебных заведениях десять человек. К вашему сведению платное обучение стоит сегодня около 30.000 рублей в год. Срок обучения в коммерческих вузах, как правило, 5 лет.

Летом мы провели всероссийскую акцию помощи детям погибших сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск. В Москву съехались около сотни мальчишек и девочек со всей страны. Отсюда одни отправились отдыхать в Анапу, другие — в Подмосковье. А группа из двадцати человек совершила автобусную экскурсию по Европе. Родителям этих детей это не стоило ни копейки.

Но вдов мы тоже не забываем. В конце сентября сорок женщин отправились на экскурсию по Золотому

кольцу. Ассоциация изыскала средства на эту поездку.

— Выполнение служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел, военнослужащими внутренних войск сопряжено с риском для их жизни и здоровья. Люди не только погибают, но и становятся инвалидами. Для них есть место в ваших программах?

— Два года назад мы учредили специализированную общественную структуру для работы с инвалидами — Региональную общественную организацию инвалидов органов внутренних дел и внутренних войск «Монолит». Она объединила инвалидов Москвы и Московской области. Взяла на себя создание рабочих мест для инвалидов, приобретение и распределение инвалидного оборудования и гуманитарной помощи, развитие инвалидного спорта (у нас работают специально подготовленные инструктора, занимающиеся с инвалидами реабилитационными видами спорта). Согласно календарному плану проводятся соревнования и спортивные праздники. Мы нашим ребятам скучать не даем. Обеспечиваем их путевками в санатории и дома отдыха, спонсируем их учебу.

— Виталий Борисович, но ведь для претворения в жизнь всех ваших начинаний требуются деньги, и не малые. Нескромный вопрос — где вы их берете?

— Как я уже говорил, основой нашей ассоциации являются первичные организации, создаваемые по месту работы, службы либо месту жительства. Принятые в ассоциацию по личному заявлению уплачивают вступительный и ежегодный взнос.

Важное место в деятельности ассоциации занимают коллективные члены. Такие, как, например, АО «Орелдорстрой» (директор Василий Колодезный), ОАО «КИН» (руководитель предприятия Владимир Мартынов), Региональная общественная организация Центр инвалидов «Пелент» (председатель правления Леонид Крейдлин). Благотворительный фонд «Забота» Западного административного округа Москвы (генеральный директор Людмила Чернигова), Торгово-производственный комплекс «Экон» (генеральный директор Вадим Иванов), ООО «ПК» (директор Павел Козырев), Научно-исследовательский институт стандартизации и унификации авиационной промышленности (руководитель Анатолий Митин). Они оказывают конкретную помощь в выполне-

нии социально-реабилитационных программ.

Наряду с этим ассоциация имеет свой предприятия — АО «Центурион-Интер-Профи», специализирующийся на оказании услуг в сфере охранно-сыскной деятельности, Инвестиционная компания «Афганец», АО «Русский Клондайк», ООО «Альянс и К^о», занимающийся выпуском мебели и т.д. Они дают нам средства на благотворительность.

— Виталий Борисович, позволю себе обратиться к вам с просьбой от имени всех воинов внутренних войск, воюющих на территории Чечни. Несмотря на то, что контртеррористическая операция вступила в свою завершающую стадию, бои там продолжаются. Если верить СМИ, редкий день обходится без происшествий — подрывов на минах и фугасах, гибели людей. К сожалению, продолжают пополняться списки погибших и раненых. Не забудьте о них. Если есть возможность, окажите им, их родным и близким внимание.

— Наша ассоциация организует регулярное посещение раненых солдат и офицеров в госпиталях. Стараясь помочь им — приобретаем препараты, лекарства, предоставляем возможность пройти реабилитационный курс после лечения.

Смею заверить воинов внутренних войск, мы и дальше будем проводить эту работу. Будем стремиться, чтобы каждый солдат — не важно, кто он по званию, рядовой или генерал — получил нашу поддержку. Сознание того, что о тебе помнят, что о тебе заботятся прибавляет сил.

— У вашей организации есть девиз «Мы верны присяге и Родине!». Если попытаться выразить ваше credo одним словом.

— Адресность. Стараясь, чтобы все средства, которые зарабатываем, которые поступают к нам в виде спонсорских денег и членских взносов, доходили до конкретного человека.

— Виталий Борисович, заканчивая наше интервью, разрешите поздравить вас и ваших коллег с Днем милиции. Вы отдали органым внутренних дел сорок лет. Боролесь с преступностью, сегодня боретесь с другим злом — равнодушием к людским судьбам.

Пусть чаще сняют улыбки на лицах людей, которым вы протягиваете руку помощи.

Вера

ТРАДИЦИИ ВОИНСКОГО ХРАМА

Сегодня здесь солнце светит так же ярко, как и шестьсот двадцать лет назад, когда по пути на Куликово поле войско великого князя Дмитрия Донского остановилось на отдых в пятнадцати верстах от Москвы. Войско шло на решающую в истории Руси битву, и именно здесь, на привале, явился великому князю образ Святителя и Чудотворца Николая.

Возвращаясь с победой, на том месте отслужили молебен, и благоверный князь Дмитрий повелел воздвигнуть здесь храм и иноческую обитель во имя Святителя Николая.

Время никогда не было легким для обители, и монастырь, получивший имя «Никола-Угрешский», испытал немало бедствий: разорился, горел, но неизменно возрождался вновь и вновь, поднимая свои стены и купола теперь уже у самой границы Москвы.

Последнее разорение пришло сюда вскоре после семнадцатого года, когда монахов разогнали, а имущество монастыря объявили народным достоянием. В старых стенах разместилась трудовая коммуна, один дом сделали жилым, а в главном соборе — искореженном, перестроенном и перекроенном — чего только не было за это время: от городских контор до кожно-венерического диспансера. Даже деревья успели подняться на нанесенном в собор слое земли. Каменные строения ветшали, деревянные попросту горели. Сгинули, теперь уже и не узнать куда, утварь и старинные иконы.

Но в который раз обитель возродилась к жизни. В 1990 году, больше чем после полувекового перерыва, здесь появились первые монахи и началось возрождение монастыря.

В это время церкви возвращалось немало храмов. Но разрушенное за целую эпоху в несколько лет на пятаки прихожан не восстано-

вишь. Тем более если приходилось поднимать многочисленное и хлопотное хозяйство одного из крупнейших подмосковных монастырей.

И именно тогда наместник монастыря архимандрит Вениамин решил отдать все силы возрождению главного храма обители — Преображенского собора, второго по величине после храма Христа Спасителя в Москве.

Работали всем миром, и в 1994 году был установлен крест на главном куполе. При высоте храма в семьдесят пять метров он виден издали. Постепенно возвращалась к храму красота, принимал он прежний облик.

Истари Никола-Угрешский монастырь чтит традиции воинского храма. И одной из своих целей видит духовное воспитание военных. Ведь воспитание воинское неотделимо от воспитания духовного, ставящего целью служение Отечеству.

В 1992 году монастырь взял

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

шефство над Московским высшим общевойсковым командным училищем. С тех пор курсанты — частые гости обители. Впрочем, не только гости. Курсанты и солдаты трудятся здесь, помогая навести порядок на территории.

Стали традиционными связи монастыря с подразделениями МЧС, внутренними войсками — московской специальной моторизованной воинской частью, дивизией оперативного назначения.

Церковь всегда приходила к страждущим, и не раз священники монастыря появлялись в больничных палатах Главного военного клинического госпиталя внутренних войск в Реутово, ободряли словом, привозили подарки, соверша-

ва, но и о том, чтобы была достигнута Божья Правда, к которой стремится борющееся со злом государство.

И сегодня такая молитва о стране, об армии Российской произносится в Успенском храме монастыря каждый день.

Дела обители, казалось бы, изначально далекие от мирских, тем не менее связаны с ними, как неотделима сегодня церковь от нашей духовной жизни. И дела ее идут во благо Отечеству.

Николо-Угрешский монастырь — жемчужина монастырской цепи, окружающей столицу, где идут службы в храмах, занятия в семинарии, работает воскресная школа, где в оранжереях и посреди зимы растут лавровые и кофейные деревья, лимоны и ананасы.

В который раз поднялся он из разрухи и запустения, чтобы нести

ли службы. Выступал перед ранеными и церковный хор.

Сегодня, когда идет война в Чечне, госпиталь полон, и слово пастыря важно для раненого не меньше лекарств.

Зачастую о Боге и вере мы вспоминаем лишь в трудную минуту, в час испытаний, и прежде всего на войне. И попавшие на передовую солдаты надевают православный крест и учат слова молитв. Выезжают священники монастыря отслужить молебен "перед ратным дея-

нием" в части, отправляющиеся в командировки в горячие точки. Они благословляют солдат не на войну, а на выполнение своего предназначения — осуществлять и охранять благо всех и каждого.

Церковь молится не только о спасении христолюбивого воинст-

ва, но и о том, чтобы была достигнута Божья Правда, к которой стремится борющееся со злом государство.

И сегодня такая молитва о стране, об армии Российской произносится в Успенском храме монастыря каждый день.

Дела обители, казалось бы, изначально далекие от мирских, тем не менее связаны с ними, как неотделима сегодня церковь от нашей духовной жизни. И дела ее идут во благо Отечеству.

Николо-Угрешский монастырь — жемчужина монастырской цепи, окружающей столицу, где идут службы в храмах, занятия в семинарии, работает воскресная школа, где в оранжереях и посреди зимы растут лавровые и кофейные деревья, лимоны и ананасы.

В который раз поднялся он из разрухи и запустения, чтобы нести

Раф САЙГАНОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Юрия ТУТОВА

Не растягиваться! — Окрик замыкающего подхлестнул бегущий строй. Бойцы вырвались из тенистого перелеска на открытое, раскаленное солнцем пространство. Тяжелые армейские ботинки увязали в горячем песке, превращая каждый шаг в пытку. Глаза жадно ловили далекий блеск реки.

Изнурительный кросс по пересеченной местности был одним из этапов боевого слаживания. Уже к концу первого дня разрозненные группы ребят слились в единое боееспособное подразделение. Никто не жалел, что оказался здесь, в военно-спортивном лагере под Воронежем, хотя накануне сомнения еще оставались...

— А это правда, что будут отчислять физически слабых?

— Нет, — один из руководителей военно-патриотического объединения «Молодая гвардия» подполковник запаса Владимир Федосеенков спокойно выдерживает недоверчивый взгляд шушлого паренька, впервые оказавшегося в рядах гвардейцев. — Физическая сила — дело на-

живное. Главное — работать над собой, бороться со своими слабостями. А отчислять мы будем за нарушения дисциплины и прежде всего — за употребление спиртного. И курить советую бросить!

Строгая дисциплина, жесткий распорядок дня, физические нагрузки, ежедневный экзамен на прочность — все это было для большинства привычным образом жизни. С новичками же дело обстояло сложнее. Им, недавно примкнувшим к гвардейцам, важно было дать почувствовать себя в коллективе, поверить в свои силы. Обрести новых товарищей. Выдержать, не сломаться, победить в нелегком поединке с самим собой.

И они смогли. Выдержали многокилометровые кроссы и марш-броски. Не сломались на полосе препятствий. Победили на тактике, занятиях на выживание. Стали своими среди братишек-гвардейцев. А наставники — офицеры запаса, прослужившие в войсках не один десяток лет, — все чаще видели в своих подопечных не прежнюю толпу зеленых мальчишек, год назад собравшихся на первый молодежный слет

под Рязанью, а слаженное армейское подразделение, боевой спецназ...

— Спецназ, не иначе!

В первых числах мая прошлого года жители поселка Солотча под Рязанью были удивлены невиданным до сей поры явлением. На территории бывшего спортивного лагеря «Сатурн» обосновалось непонятное воинское подразделение. Среди крепких рослых парней встречались и девушки, наравне с представителями сильного пола совершавшие марш-броски, штурмовавшие полосу препятствий, демонстрировавшие завидные навыки рукопашного боя. «Учения, что ли?» — недоумевали местные старожилы, с интересом наблюдая за загадочным спецназом.

Предположения жителей были отчасти верны. Первый слет военно-патриотического объединения «Молодая гвардия», собравший свыше трехсот ребят из России, Украины, Белоруссии и Приднестровья, мало чем отличался от реальных военных учений.

Неделя, что провели участники слета под Рязанью, была насыщена до

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

предела. Ежедневные кроссы чередовались с экскурсиями в музей, полоса препятствий сменялась поездкой в село Константиново, на родину Сергея

километров под Волоколамск. Там, на аэродроме, их уже поджидал Ан-2, с которого предстояло совершить прыжок с парашютом.

чества призывного контингента». А вот на деле решают эту проблему зачастую энтузиасты. Подполковник Владимир Федосеенков, полковник Владимир Усов, чьими усилиями было организовано военно-патриотическое объединение «Молодая гвардия», из их числа.

Идея его создания возникла давно и осуществить ее помог... шестнадцатилетний Владимир Чистяков из Воронежа. Именно он, собрав два десятка ребят, сколотил первый региональный взвод. Вскоре по примеру Чистякова подобные группы возникли и в других городах. А спустя несколько месяцев все вместе они собрались под Рязанью, где и образовалась «Молодая гвардия».

Задача была не из легких. Разместить ребят, обеспечить питанием в течение недели и даже... раздобыть керосин для заправки самолета, с которого гвардейцам предстояло прыгать с парашютом, — все это поначалу казалось невозможным. Спасибо, помогли местные власти — председатель областной Думы Александр Федоткин, депутаты горсовета Евгений Пискун и Юрий Христоворов. С их помощью решили большинство проблем.

Отсутствие материальных средств — головная боль почти для всех военно-патриотических клубов и объединений. А ведь если задуматься, то занимаются они важным для государства делом. Во многом благодаря им в войска приходят служить зрелые, подготовленные бойцы, что по нынешним временам большая редкость. Однако о помощи на государственном уровне пока говорить не приходится, потому и существуют они на голом энтузиазме руководителей.

Этим летом гвардейцы совершили многодневный поход протяженностью в три с половиной тысячи километров. Воронеж, Брянск, Гомель, Умань, Тирасполь... В каждом городе проводили двух-трехдневные учения, полевые выходы. Как признался Владимир Федосеенков, многое не удалось бы осуществить, если бы не давние боевые друзья: подполковники Владимир Дмитриев из Воронежа и Борис Сапин из Курска, майор Александр Огородников из Умани и капитан второго ранга Сер-

Есенина, за боевыми единоборствами следовали выступления местных художественных коллективов.

... В одну из ночей группа во главе с офицером-инструктором выдвинулась за пятьдесят километров от лагеря, к реке Оке. Переправившись на небольшой остров, гвардейцы, подобно разведчикам в тылу врага, сутки испытывали себя «на выживание», а утром следующего дня совершили двадцатикилометровый марш-бросок, где каждому пришлось выложиться, что называется, по полной программе.

Первые километры ребята еще шутили. То здесь, то там раздавались задорные смешки, но вскоре от веселья ничего не осталось. Дорога подбрасывала все новые и новые сюрпризы: то приходилось продирааться через лесные заросли, то переходить вброд реку, двигаясь по пояс в воде. Временами хотелось рухнуть на землю, прижаться лицом к прохладной траве, но в последний момент сознание обжигала мысль о товарищах. Сломаться на марше означало ввалить на них дополнительную нагрузку — нести на себе выбывшего из строя бойца. Наверное, поэтому марш-бросок выдержали все и в назначенное время добрались до лагеря.

Но главное было еще впереди. В последний день рано утром гвардейцы отправились за триста пятьдесят

...В рокошущем полумраке тесной «аннушки» светились возбужденные лица. Едва уловимый страх временами мелькал в глазах ребят, но тут же отступал. То и дело звучали ободряющие шутки, каждый стремился поддержать себя и товарищей перед последним испытанием.

Вспыхнула красная лампочка. Старший группы полковник Владимир Усов поднялся со скамьи и, мгновение помедлив, первым шагнул в ревшую ветреную бездну. Вслед за ним ринулись остальные бойцы. До самого вечера в небе вспыхивали россыпи куполов, под которыми парили парни и девушки из многих городов и республик бывшего Советского Союза.

Семь дней слета дали свои результаты. Многие из ребят, кто прежде и не помышлял о службе в армии, подали рапорта о поступлении в военные училища. Остальные же с нетерпением ждали следующего слета, в свободное от учебы время усиленно занимаясь спортом, дабы не ударить в грязь лицом перед братьями-гвардейцами.

В последние годы подготовка молодежи к службе в армии стала серьезной проблемой. Государственные мужи в генеральских погонах беспрестанно сетуют об «ухудшении ка-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

гей Зайченко из Тирасполя. Они, руководители региональных отделений «Молодой гвардии», взяли на себя размещение, питание и проведение занятий на местах. Офицерское братство не смогли разрушить границы, разделившие бывшие республики Советского Союза.

За неполных полтора года объединение «Молодая гвардия» пополнилось десятками новых ребят, решивших избрать профессию военного. Но в отличие от прошлых лет к десанникам, морским пехотинцам и летчикам — родам войск, которым отдают предпочтение мальчишки, прибавились и внутренние войска. Попастъ служить в подразделения легендарных «краповых беретов» мечтают многие из гвардейцев. Уже сейчас в дивизии оперативного назначения в поселке Лебяжье под Санкт-Петербургом служит один из воспитанников клуба Максим Прямоглазов.

Но если с мальчишками ситуация понятна, то что привело сюда девушек? Хотя сегодня все больше представительниц прекрасного пола хотят связать свою судьбу с армией. Женщина в погонах — явление нередкое...

— Нет, я здесь не поэтому, — говорит Ольга Матвеева из Москвы. — Просто в походах и военно-спортивных лагерях есть возможность на деле испытать свои силы и характер. В жизни необходимо быть сильной. То, чему учат здесь, — пригодится каждому.

«Молодая гвардия» — организация в своем роде уникальная. — И не только потому, что ее отделения существуют во многих городах России и Украины, Белоруссии и Приднестровья. Она объединяет в своих рядах ребят из разных военно-патриотических клубов и объединений, таких, как московская казачья община «Братство верных», белорусский союз молодежи, спортивный клуб «Лутич» и молодежная студенческая организация «Новое поколение» из Приднестровья. Руководители «Молодой гвардии» стремятся взаимодействовать со всеми, кто в нынешнее, непростое для России время посвятил себя воспитанию молодежи в духе уважения к военному делу, подготовке достойной смены сегодняшним защитникам Родины.

— Успеха можно добиться только сообща, — считает Владимир Федосеенков, — Ведь цели у всех военно-патриотических объединений, как правило, одни — воспитать у молодежи любовь к Родине, готовность служить своему Отечеству. И дело это очень важное, учитывая сегодняшнее незавидное положение как армии, так и молодежи. Каким мы воспитаем сегодняшнее подрастающее поколение, такой будет и судьба нашего Отечества.

Налетевший ветер мягко прошестел в развесистых кронах деревьев. Часовой на мгновение замер, напряженно вглядываясь в зеленый сумрак леса. Прислушался. Оглянулся назад, и в следующий миг кто-то, стремительно перемахнув через ограждение, обрушился на охранника, сбив с ног и опрокинув на землю разом обмякшее тело.

Подобрав автомат противника, облаченный в камуфляж боец не-

слышно двинулся дальше, в глубь расположения неприятеля. Добравшись до следующего поста, вновь замер, наблюдая за неподвижной фигурой на караульной вышке. Отложив в сторону трофейное оружие, достал саперную лопатку. Наметанным глазом прикинул расстояние. Спустя секунду заточенная сталь вонзилась в цель. Не теряя времени, разведчик рванулся вперед, в молниеносном броске преодолевая последние десятки метров. Еще секунда — и граната влетела во вражеский дот...

— Молодец, уложился вовремя! — Владимир Федосеенков поощрительно кивнул гвардейцу. — Следующий!

«Уничтожение» военной базы условного противника проходило в ле-

су, неподалеку от Тирасполя. В роли первого часового выступал один из бойцов, второго — на вышке — заменил деревянный щит, укрепленный среди ветвей. В целом же учения «Молодой гвардии» выглядели настоящими боевыми операциями.

Нелегкий, в несколько тысяч километров, марш от Воронежа до берегов Днестра завершился. Ребята разъезжались по домам, а их ставников ожидали очередные заботы. Через несколько месяцев предстояло вновь собрать гвардейцев, на этот раз — в Подмоскowie...

Алексей КОНСТАНТИНОВ

Фото автора

оцеплений места происшествия, обеспечении правопорядка, недопущении мародерства и других противоправных действий.

Объективно оценивая современное состояние пожарной безопасности страны, следует признать, что оно по общепризнанным критериям приобрело выраженный кризисный характер и является недостаточным. Так, в Федеральной целевой программе «Пожарная безопасность и социальная защита на период до 2000 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 1998 года

МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

Аспектов безопасности довольно много. Это — правовая, информационная, экологическая, оборонная, экономическая и ряд других. Военнослужащие внутренних войск в соответствии с Федеральным законом «О внутренних войсках МВД России» обеспечивают внутреннюю безопасность страны и по роду своей деятельности имеют отношение к большинству направлений безопасности. Это относится и к решению многих задач, связанных с обеспечением пожарной безопасности.

Федеральный закон «О внутренних войсках МВД России» и Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 1999 года, которым утверждено Положение о Главном командовании внутренних войск МВД России, существенно расширили базу для сотрудничества внутренних войск с Государственной противопожарной службой МВД России в обеспечении противопожарной защиты.

В вопросе обеспечения пожарной безопасности можно определить несколько принципиальных направлений взаимодействия:

— обеспечение надежной противопожарной защиты «собственных»

объектов, создание безопасных условий службы для солдат и сержантов, за жизнь и здоровье которых призвано отвечать командование частей, соединений, войск. Эта позиция в армии традиционно решалась ведомственной противопожарной службой ВВ МВД России;

— взаимодействие с ГПС МВД России при обеспечении охраны важных государственных объектов, специальных и воинских грузов. Выполнение этой функции осуществляется Управлением по охране важных государственных объектов, сопровождению специальных и воинских грузов, подведомственными ему соединениями и частями;

— оказание помощи и содействия органам управления и подразделениям внутренних дел и Государственной противопожарной службы при ликвидации крупных пожаров, проведении связанных с ними первоочередных аварийно-спасательных работ.

Крупные пожары относятся к категории ЧС природного или техногенного характера. Тут воинские соединения и части внутренних войск оказывают помощь в проведении

№ 1044, отмечается, что «состояние пожарной безопасности в России вызывает серьезные опасения». В России ежегодно происходит около 300 тысяч пожаров, гибнет 15 тысяч человек, столько же травмируется. Каждый год выгорает жилая площадь, которая эквивалентна городу с населением 300-400 тысяч

влекать внимание государственных институтов, предприятий, организаций, промышленных и страховых компаний к проблемам обеспечения пожарной безопасности. Одновременно выставка должна была способствовать привлечению финансовых средств различных структур на разработку и внедрение новых противопожарных изделий, средств, систем и технологий, продвижению на рынок российских товаров, наметить оптимальные стратегические направления сотрудничества зарубежных и российских производителей техники и оборудования.

Председателем организационно-

человек, ущерб исчисляется многими миллионами рублей.

В текущем году достигнуто некоторое снижение количества пожаров, но при этом отмечается рост числа погибших. За восемь месяцев при пожарах погибло 9334 человека, в том числе 426 детей, материальные потери превысили 20 млрд. рублей.

Ежедневно в России происходит в среднем 624 пожара, при которых погибает 38 человек, уничтожается 162 строения, 15 единиц техники. Ежедневные материальные потери составляют приблизительно 83,4 млн. рублей.

МВД России оценивает ситуацию с пожарами, как весьма сложную. В этом лишний раз убеждаешься на специализированных выставках, где демонстрируются передовые достижения в области пожарной техники, оборудования, средств защиты, спасения и т.д.

В период с 19 по 22 сентября 2000 года в Москве на ВВЦ в составе выставочно-ярмарочного комплекса «ВДНХ-ЭКСПО» проходила первая международная специализированная выставка «Пожарная безопасность на рубеже XXI века».

Ее цель довольно проста — при-

го комитета выставки являлся заместитель министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник П.В. Нелезин.

Для значительного числа военнослужащих внутренних войск, побывавших на ВВЦ, предоставилась реальная возможность увидеть передовые достижения в области пожарной безопасности, которые целесообразно внедрять как у себя в частях и подразделениях, так и на охраняемых объектах.

Полковник Александр ТУДОС
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

РОВЕСНИК 20-ГО ВЕКА

Размышляя о жизни и судьбе Масленникова и таких же, как он, простых, вышедших из низов людей, понимаешь, что решающую роль в их судьбе сыграла революция. Она призвала их к борьбе, помогла раскрыться талантам и способностям. Жизнь выдвинула из народа своих полководцев.

К плеяде молодых командиров принадлежал и Иван Масленников. В 1918-м восемнадцатилетний красноармеец назначается начальником связи 1-го Московско-Саратовского полка, затем 1-й бригады Уральской дивизии. С октября того же года командует полком 23-й стрелковой дивизии, участвует в боях на Дону против денкинских войск, затем в Крыму в составе 2-й конармии громит врангелевцев. В 1920-1921 гг. командует 3-й и 26-й кавбригадами на Кубани и Кавказе. Девять раз ранен, в том числе четырежды тяжело. Оправившись после ранений, участвует в ликвидации банд на Северном Кавказе. И здесь бандитская пуля пробила грудь. До последнего момента считался безнадежным, но огромная сила воли помогла справиться и с этим недугом.

Когда наступили мирные годы, пошел учиться. По окончании Кавалерийских курсов командного состава вызвали в Москву в главк.

«Обстановка требует, — сказали ему, — послать лучших боевых командиров на границу в Среднюю Азию и на Дальний Восток. Куда поедете?». Масленников выбрал самое жаркое в прямом и переносном смысле место — Туркмению.

Началась долгая и упорная борьба с много-

*к 100-летию со дня рождения
И.И. Масленникова*

Когда знакомишься с биографией генерала армии Ивана Ивановича Масленникова, поражаешься многим фактам и событиям его беспокойной и недолгой жизни, трагически прерванной им самим.

Он родился в многодетной семье железнодорожного рабочего. С 12 лет начал трудиться. Прошел три войны, борьбу с басмачеством. Был рядовым, стал генералом. Пули и осколки столько раз впивались в его тело, что кажется невероятным, как можно было выжить. Человек-легенда. В детстве он мог получить только начальное образование. Но всегда стремился учиться. Занимался самообразованием, а как только появлялась возможность очно или заочно пробивался на курсы или в академию. И достиг больших высот, став высокообразованным и всесторонне развитым человеком. Спокойствие и выдержка никогда не покидали его, а чувство юмора помогало преодолевать невзгоды и неприятности. Он был прекрасным товарищем и командиром, обладал решительным и твердым характером, большой волей, умел убедить, вдохновить и показать пример. Никогда не прятался за других. Смелости ему было не занимать. Это видели все, кто шел с ним в атаку, кто был рядом во время боев, кто служил под его начальством. Он мог быть строгим и добродушным, требовательным и заботливым. Всегда добивался победы малой кровью.

численными вооруженными отрядами. Налетчики с территории Афганистана действовали и в пустынях Туркмении, и в высокогорных районах Таджикистана. Группе Масленникова приходилось действовать везде. За успешно проведенную операцию на Памире он был отмечен знаком Почетного чекиста. Передышку он использует для учебы, на этот раз на курсах старшего начсостава. В мае 1932 года Иван Иванович назначается командиром-военкомом 11-го Хорезмского кавалерийского полка. Используя боевой опыт, проводит совместно с другими частями блестящую операцию в Каракумах, в результате которой была разгромлена крупная банда басмачей. Отличившийся в том бою кавалерист Роман Панченко первым в войсках ОГПУ был удостоен высшей награды — ордена Ленина, а командира полка Ивана Масленникова наградили орденом Красного Знамени.

В 1935 году Масленников заканчивает Военную академию имени М.В. Фрунзе. После этого в течение двух лет руководит боевой подготовкой пограничных и внутренних войск Закавказья. В сентябре 1937 г. назначается заместителем начальника УПВО Азербайджанской ССР. В это время в стране идет большая чистка военных кадров. Снимали одних, назначали других, и никто не знал, надолго ли... В декабре тридцать седьмого Ивану Масленникову присвоили звание комбрига. Но это не успокаивало. Случалось, что вчера награждали, а спустя некоторое время снимали.

К счастью, молодого комбрига это не коснулось. Вскоре он оказывается в Белоруссии. Не-

задолго до назначения там сменили двух наркомов внутренних дел и начальника управления пограничных и внутренних войск. Он занял пост начальника управления, а через некоторое время был назначен еще и замнаркома внутренних дел Белорусской ССР. Немногим позже Ивана Ивановича избрали депутатом Верховного Совета СССР.

К этому времени сменилось все руководство войсками. Понадобился военачальник, который смог бы возглавить войска в наркомате и стать координатором их деятельности. 28 февраля 1939 г. комбриг И.И. Масленников назначается заместителем наркома внутренних дел СССР по общему руководству организуемыми главными управлениями: пограничных войск, войск по охране железнодорожных сооружений, войск по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных войск, военного снабжения и военно-строительного управления НКВД СССР и их инспектированию».

9 марта 1939 г. Масленникову присвоено звание «комдив». Благодаря его усилиям с первых дней Великой Отечественной войны создается в широком масштабе служба охраны тыла действующей армии, осуществляется формирование и реформирование частей и соединений. Под непосредственным руководством замнаркома по войскам формируются пятнадцать дивизий.

Масленникову не сиделось в аппарате наркомата. В то время он уже был генерал-лейтенантом. Рвался на фронт в любом качестве. Написал рапорт и убедил наркома отпустить его.

Под командование он получает 29-ю армию, в которую вошли три дивизии, снайперский батальон. Вместе с Масленниковым в действующую армию ушли многие руководящие работники войсковых управлений. За небольшой срок армия хорошо показала себя, портрет командарма появился в газете «Правда» в числе других командиров, чьи войска отличились в обороне Москвы. За освобождение города Калинина генерал-лейтенант Масленников был награжден орденом Красного Знамени.

В начале 1942 г. Масленников назначается командующим 39-й армии, а уже 8 августа 1942 г. приказом Ставки он становится командующим Северной группы войск Закавказского фронта. Весьма ответственная задача легла на его плечи: не дать про-

ваться врагу к источникам нефти, защитить Кавказ. Вот что писал об этом Иван Иванович своей жене 23 сентября 1942 г.: «... Священная Отечественная война обязывает выполнить долг гражданина. Пневно горит сердце желанием защитить, не дать на поругание и обиду граждан наших. Слишком тяжелая и ответственная задача мне поручена на разрешение, а главное — в тяжелый момент. Приходится ночи не спать, работать за десятерых, все заранее предусматривать, ибо малейший мой просчет увеличит страдания народа, прольет лишнюю кровь. Тасюрик! Моя милая, боюсь — выдержит ли мой организм такую колоссальную нагрузку. Ты бы видела, как я волновался после разговора с товарищем Сталиным. Я дал ему слово не дать врагу нефть. Половину задачи я уже выполнил. Одну немецкую армию остановил и почти наполовину разбил, теперь надо добить. Из газет ты знаешь — мой противник генерал-полковник Клейст...»

Хочется отметить, что Масленников удачно дезинформировал противника, инсценировав сосредоточение в районе крупных танковых и артиллерийских сил. На самом деле это были макеты танков, орудий и минометов, для перевозки которых использовались железнодорожные эшелоны. В конечном итоге эти действия ввели в заблуждение немцев, беспрерывно бомбивших макеты.

В результате войска получили 15 суток для организации обороны на рубеже Терек. Плечом к плечу с армейскими частями действовали на защите Кавказа войска НКВД. Совместными усилиями удалось выбить немцев со всех перевалов Главного кавказского хребта.

Масленников выполнил наказ Верховного главнокомандующего — отстоять Кавказ, но силы фронта были ослаблены. На войне не всегда удаchi сопутствуют полководцам. Действия фронта замедлились и не могли соответствовать требованиям Ставки. Командующий был понижен в должности и назначен заместителем командующего Волховским фронтом. Но прошлые заслуги тоже не были забыты: ордена Ленина и Суворова 1-й степени, звание генерал-полковника вполне компенсировали не совсем приятный поворот в судьбе. В должности заместителя командующего он побывал еще на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах, временно ко-

мандовал 8-й гвардейской армией, участвовал в форсировании Днепра. С ноября сорок третьего по март сорок четвертого командовал 42-й армией, с которой прорвал оборону под Ленинградом, был награжден орденом Кутузова 1-й степени. В апреле сорок четвертого снова стал командовать фронтом. На этот раз 3-м Прибалтийским. Командовал успешно: шесть раз подчиненным Ивана Масленникова салютовала Москва. Сам командующий был удостоен второго ордена Кутузова 1-й степени и получил звание генерала армии. В июне 1945 г. назначен заместителем главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке, которые разгромили Квантунскую армию и поставили точку в войне.

В 1945-47 годах он командовал войсками Бакинского и Закавказского военных округов. С 1948 г. после учебы на Высших академических курсах, вернулся на прежний пост заместителя министра внутренних дел СССР. Его мундир украшали Золотая Звезда Героя и 12 орденов,

...Наступил роковой 1954 год. Известно, что после суда над Берией и другими лицами в кабинете заместителя министра внутренних дел раздался выстрел...

Вот что сказано об этом в книге П.А. Судоплатова «Разведка и Кремль»: «...Масленников застрелился в своем кабинете. Позднее мне стало известно, что его допрашивали о якобы имевшихся у Берии планах ввести в Москву войска МВД, находившиеся под его командованием, и арестовать все правительство. Такого плана в действительности не существовало, и Масленников решил: лучше покончить с собой, чем подвергнуться аресту. Так он защитил честь генерала армии».

Нелегкая, но прекрасная жизнь и трагическая смерть. Имя этого незаурядного человека навсегда останется незапятнанным в истории пограничных и внутренних войск.

**Полковник в отставке
Самуил ШТУТМАН,
ведущий научный сотрудник
Центрального музея
внутренних войск**

РАБОЧИЙ ДЕНЬ РАСПИСАН ПО МИНУТАМ

Генерал-лейтенант запаса Дмитрий Алексеевич Наливалкин уволился с военной службы десять с лишним лет назад. Но его хорошо знают в войсках и сегодня. Он один из лидеров ветеранского движения, часто бывает в частях и подразделениях. 45 лет отдал ветеран ратной службе. С его именем связаны многие страницы истории внутренних войск. Сегодня его воспитанники занимают большие должности и носят на погонах большие генеральские звезды.

Военная биография Дмитрия Алексеевича берет начало с 25 января 1943 года. В тот день он был зачислен в списки 476-го стрелкового полка 320-й стрелковой дивизии наводчиком 120-миллиметрового миномета.

Время тогда было другое. Мальчишки не бегали от военкомов, как происходит это сегодня сплошь и рядом, напротив, рвались на фронт. Не боялись смерти, тягот и лишений фронтовой жизни. Боялись одного — не успеть стать в строй до того момента, когда добьют фашистского зверя. Сильна была жажда мести у мальчишек военного времени — за погибших отцов и матерей, братьев и сестер. За разрушенные города и сожженные села.

Так получилось, что фронтовая дорога рядового Наливалкина началась почти от порога собственного дома. От родного Красногвардейского, что в Ставропольском крае, стрелковый полк, ставший домом и семьей для юноши, двинулся через Донбасс на Николаев и Одессу. С боями прошли Молдавию и Венгрию. Промили врага в Альпийских горах.

Ветераны полка, кто воевал не

первый год, были довольны смысленным парнишкой. Военную науку постигал с желанием. Вверенное ему оружие — миномет — изучил до винтика. Понял, какое это грозное оружие и сколько вреда врагу и пользы боевым товарищам может принести оно в бою.

День за днем, бой за боем набирался фронтового опыта. Однажды командование полка направило в тыл врага разведгруппу. Артиллеристам и минометчикам была поставлена задача — огнем поддержать уходящих в тыл врага разведчиков. Массированным огневым налетом ослепить, оглушить, поразить противника и дать возможность нашей группе поиска под шумок, не замеченной вражескими наблюдателями проскочить передовую.

Минометчики устроили настоящее светопредставление фашистам. Мины как град сыпались на голову врага. Труба миномета разогрелась так, что рукой не дотронешься. Разведчики проскочили «нейтралку», и незамеченными оказались в тылу противника.

Задачу свою они выполнили с блеском. Добыли интересующие командование сведения и без потерь вернулись назад. За умелые действия все участники поиска были удостоены благодарности. Благодарность получил и минометный расчет Наливалкина.

Есть еще один фронтовой эпизод, который любит вспоминать ветеран на встречах с молодыми воинами. Это штурм Саур-Могилы. На топографической карте она значилась как высота с отметкой 277,9. Пока она находилась в руках врага, продвижение стрелкового полка вперед на запад

было невозможно. Минометчики получили задачу — подавить фашистские огневые точки, нанести максимальный урон обороняющимся и создать благоприятные условия для решительного штурма пехоты. Минометчики подошли к решению творчески. Зная, что вражеская артиллерия только и ждет момента, когда наши минометы откроют огонь, применили тактический прием — «кочующий миномет». С одной позиции выпускали по врагу серию мин и тут же уходили на запасную, а оттуда еще один огневой налет. Последние выпущенные по врагу мины еще поднимались на вершину крутой траектории, а минометчики уже снялись. Таких «передислокаций» выполнили шесть. Фашистов потрепали изрядно, после работы минометов высоту пехота взяла с первой попытки — и сами целы остались.

География фронтовых дорог минометчика Наливалкина обширна. Участвовал в Яско-Кишиневской операции. Со своими боевыми товарищами освобождал от немецко-фашистских захватчиков Молдавию, Румынию, Болгарию, Югославию. Всех боев, выпавших на долю ставропольского парнишки, и не сосчитать.

Родина по достоинству оценила вклад солдата в общее дело. Первую боевую награду — медаль «За отвагу» рядовой Наливалкин получил 20 ноября 1943 года. Хорошо воевал солдат. Не прошло и месяца, получил Дмитрий медаль «За боевые заслуги». В октябре 44-го — вторую. А в марте 1945 года наградили Наливалкина орденом Красной Звезды.

Победу уже старший сержант Дмитрий Наливалкин встретил в Австрии. Его товарищи радовались

— скоро демобилизация! Скоро домой!

Наливалкина же мысль, что придется расстаться с армией, приводила в уныние — по душе был юношеский труд, по нему были армейские порядки. Раздумывал над своей дальнейшей судьбой недолго — написал рапорт с просьбой откомандировать в военное училище для овладения профессией офицера.

Тяга к знаниям сохранилась у Дмитрия Алексеевича на всю жизнь. После военно-политического училища при первой же возможности поступил в военный институт МГБ СССР. Знания пригодились во время службы в частях по охране особо важных государственных объектов. Арзамас-16 и Челябинск-70.

Это сегодня об этих городах знают много и почти все. А тогда эти города-призраки были тайной за семью печатями. Служить туда отбирали людей с безупречной биографией. Прежде чем попасть служить в закрытые города, человека и его родственников тщательно проверяли. Слишком серьезное было время. Вероятность атомной агрессии со стороны недавних союзников по антигитлеровской коалиции была достаточно велика. Все, что было связано с разработкой и производством атомного оружия, должно было надежно охраняться.

Наливалкин и его подчиненные успешно справились с поставленной задачей. Толкового офицера взяло на заметку командование войск, и когда в ноябре 1965 года освободилась должность заместителя командира Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э.Дзержинского, лучшей кандидатуры на нее не нашли. ОМСДОН был одним из самых больших и самых сложных соединений во внутренних войсках. Чтобы командовать таким большим хозяйством, нужен был сильный характер. И он у подполковника Наливалкина был. На «дзержинцев» возлагались задачи по поддержанию общественного порядка в столице. Они находились в постоянной готовности к выполнению самых ответственных задач. Замкомдива находился на службе с раннего утра и до позднего вечера. И поэтому не случайно ему досрочно присвоили звание «полковник».

Когда командира ОМСДОНа перевели к новому месту службы, полков-

ника Наливалкина назначили комдивом. Это известие офицеры встретили как само собой разумеющееся: кто лучше Наливалкина знал соединение? Кто так самозабвенно мог отдаваться службе? Кстати, за годы командования генерала Наливалкина дивизия была удостоена высокой награды Родины — ордена Октябрьской Революции.

В победном 45-м Дмитрию Алексеевичу не довелось принять участие в Параде Победы. Зато во время службы в дивизии Дзержинского он

участвовал в военных парадах на Красной площади не раз. Как сейчас стоит перед глазами праздничная картина.

Не было такого парада, чтобы командующий гарнизоном не отмечал высокую строевую выучку воинов-дзержинцев, не ставил их в пример другим его участникам. К строевой подготовке в дивизии относились очень серьезно. Один из полков, куда отбирали высокорослых юношей, так и назывался парадным.

Последний раз генерал-лейтенант в отставке Дмитрий Алексеевич Наливалкин прошел по Красной площади 9 мая 1995 года. Он вместе с другими фронтовиками участвовал в пара-

де, посвященном 50-летию Великой Победы.

В 1982 году генерал-майора Наливалкина назначают начальником управления специальных частей. Части, в которых Дмитрий Алексеевич начинал свою офицерскую службу. Части, которые находились в ведении управления, как и прежде, охраняли особо важные государственные объекты. Были среди них и атомные электростанции. Когда случилась авария на Чернобыльской АЭС, генерал Наливалкин одним из первых прибыл к месту трагедии. Грамотно руководил действиями вверенных ему частей и подразделений.

На заслуженный отдых Дмитрий Алексеевич уходил со спокойной душой — куда бы ни посылали его Родина, везде он трудился на совесть.

Уволившись в запас, Дмитрий Алексеевич не предавался праздной жизни. Как человек деятельный, он тут же включился в работу Московского комитета ветеранов войны. Фронтовики оказали ему большую честь — избрали заместителем председателя комитета.

Наливалкин везде привык работать, не жалея себя — его рабочий день сегодня распisan по минутам.

При участии Дмитрия Алексеевича был создан план работы Комитета героико-патриотического воспитания молодежи. За время деятельности комитета ветераны выступили перед молодежью более 500 тысяч (!) раз.

Дмитрий Алексеевич считает: в патриотизме — будущее России. Молодежь — творческая сила обновления общества, завтрашний день России. И их, ветеранов, долг — воспитывать у молодежи чувство ответственности за судьбу своей страны.

При участии Московского комитета ветеранов войны снято более 100 документальных фильмов, издано 466 книг. В работе над многими из них участвовал и Дмитрий Алексеевич.

...В ноябре генерал-лейтенанту в отставке Дмитрию Алексеевичу Наливалкину исполняется 75 лет. Он по-прежнему деятелен, полон интересных планов, по-прежнему в строю. Однопольчане, товарищи по ветеранской организации поздравляют его с юбилеем, желают ему здоровья, долгих лет жизни и новых успехов в работе.

Лука ЧЕРНОДУБРОВСКИЙ,
полковник в отставке

Проба пера

Татьяна АНТОНЕНКО

ПИСЬМА САМОЙ СЕБЕ

«Письма самой себе» — это дневниковые записи Тани Антоненко. Они любопытны, по-моему, особенным, обостренным взглядом на жизнь нашего военного городка, на события, связанные с войной в Чечне.

Таня занималась у меня в литературном кружке, она пишет стихи. Ей нет еще и восемнадцати — только-только закончила школу и поступила в Оренбургский государственный университет на факультет журналистики. Устроилась работать в нашу районную газету «Авангард».

Судьба у нее непростая — выросла, не зная отца и матери, ее воспитала бабушка. Таня — человек одаренный: играет в волейбол, любит гитару, лауреат бардовских фестивалей в Пермской области и Оренбуржье. Надеюсь, читателям понравится ее проза. Она заслуживает публикации у вас в журнале, где чеченская война — особый болевой нерв.

С уважением —
Александр ФИЛАТОВ,
член Союза писателей России

п.Тощок
Оренбургской области

18 сентября 1999 г.

«...К сожаленью, день рожденья
Только раз в году».

А вот и не к сожаленью. Совсем наоборот, какое счастье, что этот нудный праздник с однообразными пожеланиями и тостами, со стандартными подарками, со «скромной», «благодарной» улыбкой виновника торжества и, в конце концов, с горой грязной посуды, какое счастье, что в целом году он бывает лишь однажды.

Сегодня мне предстоит выдерживать эту пытку семнадцатый раз.

«Кто вспомнит, тот и придет», — решила я и извлекла на стол все содержимое холодильника. Не густо.

К вечеру собрались гости: трое близких друзей, бабушка, сестренка-второклашка и Алешка Сергеев.

Алешка служит в армии по контракту, а у нас снимает комнату. невысокий, крепкого телосложения, с добрыми карими глазами, немного смугловатый. Своей обезоруживающей улыбкой и несмолкающей болтовней он покорила домашних, и мы его воспринимали как родного, приехали.

Вечер удался: смеялись, шутили,

распивали чай с бубликами, как-то даже забыли, по какому поводу собрались, чему я была несказанно рада.

Все съели, выпили, шутки иссякли, на улице совсем стемнело — гости разошлись. Мы с Алешкой приво-дили квартиру в божеский вид.

— Все-таки едешь? — завела я ставший привычным разговор.

— Да, направили весь мой батальон.

— Но не в обязательном же порядке?

— Не могу я своих бросить: люди привыкли ко мне, доверяют. Сегодня вот подарок вручили, — он показал глазами на столик, где устроился новый блестящий двухкассетный «Панасоник».

Ночь выдалась беспокойная из-за ураганного ветра. За окном все носилось, ревели, стонало, пугая и не давая уснуть.

Утро следующего дня

Встали рано. Сегодня уходит эшелон в Чечню.

Мы проводили Алешку.

— Смотрите телевизор, меня обязательно покажут, — подмигнул, улыбнулся и ушел.

ЛИТЕРАТУРА

Легко было на душе — то ли из-за молитвы, что зашила ему мать в подкладку камуфляжа, то ли от несложного прощания, а может быть, от удачных попыток загнать поглубже смутное беспокойство, назойливую тревогу.

3 октября

Городок задыхался войной, жадно вслушиваясь в ее далекие отголоски. В гарнизонном Доме офицеров заработал информационный центр. И каждый день сотни глаз, панически боясь наткнуться на знакомую фамилию, просматривали все пополнявшиеся списки убитых и раненых.

Спустя неделю

Весь день жожу какая-то притихшая и растерянная. Одно из первых серьезных потрясений Тоцкого-2 с начала боевых действий в Чечне — матери сообщили, что сын погиб. Как обухом по голове, и жизнь, кажется, кончена... А впереди еще похороны, поминки.

Тело, вернее, то, что от него осталось, искали долго, гроб везли почти месяц. Вся квартира в венках, а хоронить некого!

И осиротевшая мать в своем горе, отчаянии, в этой изнурительной похоронной волоките, в мучительном ожидании сошла с ума.

Душа моя, пораженная, затаилась, тщетно пытаюсь защититься от чужой боли.

Суббота, 23 октября

Врываясь в гарнизонный Дом офицеров, как ошалевшая проношу по фойе (опаздывая на тренировку по волейболу). Попасть в спортивный зал можно только через информационный центр. Я осторожно открываю дверь (только бы не скрипнула!), вхожу и на цыпочках бегу по длинному коридору. Получается с трудом. Вдруг, забыв обо всем,

замираю перед выходом: идет «живая» связь с Чечней!

— Посылку уже собрала... носки, сигареты, лекарства — все положила... Что еще?.. Сашка? Сашка уже ходит!.. Да!.. Нет, тебя не забыл, я ему каждый день твою фотографию показываю!..

В помещении почти одни женщины. Кто-то, счастливый, сжимает в дрожащей руке телефонную трубку, хриплый усталый голос с того конца провода разносится по залу. Все остальные тепло и понимающе улыбаются друг другу, с нетерпением ожидая своей очереди. Говорят о разном, даже о тайном, о личном, не шепча, не скрывая, ведь здесь они стали словно близкие, словно родные...

В первых числах ноября

Не могу поверить... Это ошибка, кто-то солгал, пошутил, хотя нет, так не шутят...

Димка, Димка Королев...

В одной школе учились, в соседнем подъезде жил...

А его мать одно твердит:

— Почему гроб без окошка? Его пытали? Скажите честно!

Друзья-сослуживцы не в силах были посмотреть ей в глаза, наполненные одновременно желанием знать правду и отчаянным страхом перед ней, но голос их не дрогнул: надо убедить, успокоить.

— Нет, не пытали. На mine подорвался.

Впоследствии мне рассказывала девочка, чей друг был «там»:

— Мой Сережка его нашел. Увидел — рука из земли, одна только рука, а когда раскопали: вместо глаз — пустые черные впадины, лицо — кровавое месиво, живот распорот, на скулах — глубокие надрезы, как жабры у рыб...

Слезы, слезы нестерпимой боли, вскипающей ненависти катились по моим щекам, жгли душу.

Хорошо, что гроб без окошка был!

Хорошо, что настоящие друзья есть.

18 ноября

Зареченская школа. Здесь проучилась три года. Встречаю сестренку в конце учебного года. Спускаемся по лестнице. Останавливаемся у стенда на стене с фотографиями и надписью, сделанной крупными печатными буквами: «Выпускник! Школа помнит тебя! Война, какое страшное слово...»

И пять знакомых, слишком знакомых лиц.

Вглядываюсь в каждую пару мальчишеских глаз. Что надеюсь прочесть в них?

Что они знали — мы их не забудем? Что им уже не больно и не страшно? Что все это не зря?..

25 ноября

Собираю чемодан.

Вырваться из этого кошмара хотя бы на пару месяцев! Куда? Неважно...

Воскресенье, 23 января 2000 г.

Снова в городке. До конца переключиться не удалось: даже за сотни километров отсюда каждый день смотрела «Новости», читала газеты, переживала все заново.

29 января

Боюсь выходить на улицу, встречать знакомых со «свеженькими» новостями, боюсь новых потрясений...

1 февраля

Сегодня после обеда — стук в дверь. Открыла бабушка. На пороге сосед-прапорщик:

— Зашел сообщить. Квартиранта-то вашего бывшего... Юморной такой парнишка был, Алешка Сергеев...

«Почему был?» — с быстротой

ЛИТЕРАТУРА

молнии пронеслось у меня в голове. И сразу острой болью, уже знакомым оцепенением пришло понимание значения простого слова «был».

Я уже не слушала рассказа о том, как Алешка горел на броне, как домой матери привезли одни кости... В памяти всплывала живая картина раннего осеннего утра:

— Смотрите меня по телевизору, обязательно покажут, — подмигнул, улыбнулся и ушел.

Ушел навсегда...

8 февраля, поздний вечер

Только собралась уснуть, не удалось: прибежала подруга поделиться своей радостью: первая весточка от любимого! Читали вместе:

«...Из Оренбурга нас на самолете отправили в Моздок, из Моздока — прямо в Чечню. Через сутки мы испытали первые боевые действия. Была поставлена задача взять высоту, то есть освободить Терский хребет от «духов». Их было всего шестеро, а мы двумя ротами выбили их только через два часа. Взяли высоту и теперь стоим здесь, заняли боевые позиции и ждем наступления. Потери нашей роты — двое убитыми, четверо раненых...»

И мне на память пришли стихотворные строчки:

*И высота была взята,
И знают уцелевшие солдаты:
У каждого есть в жизни высота,
Которую он должен взять когда-то.*

«...Теперь слушай насчет меня: я, как приехал, не то что женщину в глаза не видел, я себя в зеркало не видел. Живем в лесу, в блиндажах, ни воды, ни хлеба...»

Удивительно, что в таких условиях у него сохраняется чувство юмора.

Заключительная часть письма встревожила нас и тронула до глубины души:

«...Я сейчас за командира взвода, так что жизнь бойцов мне дороже

своей. Ты только не переживай. Даст Бог, все будет хорошо и мы с тобой поженемся, станем жить лучше всех, любимая моя! Привет тебе от моих бойцов. Мы все ждем ответа.

Твой навеки, Сергей».

Прошло три недели

Давно не писала. Стала скупа на слова, осторожна в выборе собеседников.

Утром заходили двое земляков из Пермской области, срочную службу проходят в нашей миротворческой дивизии. Я, как всегда, приставала с расспросами:

— Из ваших никого в Чечню на замену здешнему полку не посылают?

— Как же! Говорят, едем со следующим эшелоном.

— Вас ведь только осенью призвали! Вы оружие-то в руках держали?

— Да. На присяге.

Могло бы сойти за анекдот, если не думать о последствиях: о горных ущельях, бандитских засадах, метких снайперах...

Надеюсь, эти мальчики просто пошутили.

22 марта

Городок зазеленел (нет, это не ранняя весна). Тусклыми от пыли дальних дорог камуфляжами наводнился, серыми усталыми лицами. Большая часть нашей дивизии вернулась из Чечни.

«Чеченцы», так их называют на местном жаргоне, составляют резкий контраст с остальными. Легкость и безразличие, с которыми они тратят деньги, показное равнодушие во взглядах, заметное напряжение в каждом, даже незначительном движении, жесте...

Цена миротворчества?

15 апреля, раннее утро

Шум и гвалт в подъезде. С трудом разлепляю веки, встаю, подшле-

пываю к двери, открываю и... Хлынули на меня радостные женские крики, улыбки, слезы, ворвавшиеся в квартиру пробуждающим потоком энергии. Это моя бабуля со старческой заботой оглядывала свою любимую соседку, только что вернувшуюся из Чечни:

— Зиночка! Как ты похудала, даже ростом меньше стала! Ну, рассказывай!..

И посыпались острыми иголочками по сердцу рассказы о чудовищных недоразумениях, унесших жизнь (только что расположенная часть попала под обстрел своих же), о пережитых страданиях, о непреодолимом страхе сгинуть ни за что, о полученной медали...

Я сидела и слушала ее, такую хрупкую, женственную...

Так значит «у войны не женское лицо»?

21 апреля, пятница

Перечитываю дневниковые записи вслух. Не замечаю, что сестренка внимательно вслушивается в каждое слово. Потом бежит в свою комнату и буквально через несколько минут выносит исписанный листок:

— На, Тань, прочитай, я сама только что сочинила.

И я читаю. Читаю и плачу:

«Земля, спрашиваю я у тебя: почему идет война? Почему, а? Ведь можно жить и без нее: выращивать деревья, кусты, оберегать природу. И тогда будет на Земле рай и красота!».

21 апреля. Вечером

Слышала, что готовят к отправке новый эшелон. Последний? Очередной?

Неужели все сначала: прощание, письма, тревожные сны, страх, изматывающее ожидание, смерть, боль утраты, невосполнимая пустота...

«Я В БУДУЩИЙ ВОРВАЛСЯ ВЕК...»

Сергей ПОРОХИН
подполковник запаса

ОТЦЫ-ФРОНТОВИКИ

По весне отцы мостили реку:
Под деревней вымерили дно.
Все они с войны пришли калеки,
Им хоть в бой, хоть в омут —
все равно.

Покурили, и пошла работа —
На деревню всю визжанье пил.
И смешался дух сосны и пота,
Хоть никто людей не торопил.

Топоры постукивали звонко,
Разлеталась желтая щепка.
И крутились бойкие мальчонки —
Их сынки — малая шантрапа.

Были козлы сбиты по размеру,
И когда спустили их к воде,
Выпили по двести для сугреву,
Выпили по двести по нужде.

Лезли в леденящую по пояс,
Дальше — пуце: талая по грудь.
Крякая и крепким словом кря,
Над собой сколачивали путь.

Из воды выскакивали пробкой,
Слевывали пробок сургучи.
У огня и голые не робки,
А от водки даже горячи!

От сорокаградусной отравы
Не стихал их громкий говорок.
В этот день из такой оравы
Ни один до смерти не продрог.

А потом опять в студену воду,
В самую быстринку-глубину...
Вот портрет российского народа,
Грудью защитившего страну.

СКИТ

На вершине холма величаво,
Отрешенно от мира стоит,
Точно витязь на страже державы,
Над озерами синими скит.

Минет время и смут, и безверья,
Минет время бесчисленных бед,
Но по-прежнему встретит он
первым
Над округою новый рассвет.

ПУТЬ

В поле выпал снег глубокий
В нынешнем году.
По сугробам без дороги
Одинок бреду.
А куда бреду, не знаю,
Не о том печаль.
Жизнь — тропиночка земная
В неземную даль.

СУДЬБА

Далеко ли, близко:
Домик — пять окон.
А из окон низких —
Золото икон.

Там живет старуха,
Белы волоса.
Не осталось слуха,
Выцвели глаза.

Смотрит на пригорок,
Сына ждет с войны.
В сына целил ворог
У Березины.

Ворог-нечестивец
Врался на восток.
Пал в бою кормилец
На сырой песок.

И была Победа
После тяжких бед.
Схоронила деда,
А сынка все нет.

Ждать не перестала
Сына с той войны.
В сорок первом пал он
У Березины.

Снег убродист. Путь далек.
Шалая лошадка,
Быстроногий мой зверек,
Сани тянет валко.

Полоз дергает на пнях.
— Потерпи-ка, парень,
Развалился на санях,
Как заправский барин!

Сосны в инее. Мороз.
Мельтешенье сосен.
Да сторонится барбос
Саночных полозин.

г. Москва

Владимир ДОБРОДОМОВ,
ветеран внутренних войск

9 МАЯ

Боль державы, пламенем объятый,
Ощутима нами и сейчас —
В день святой
весны пятьдесят пятой
Боль души не покидает нас.

Ветераны вышли в День Победы,
И, склонясь у Вечного огня,
Вспомнили и радости, и беды,

ЛИТЕРАТУРА

И ушедших —
им они родня.

Миром всем
в торжественную дату,
В день, когда утих последний бой,
Поклонимся русскому солдату,
Кто Отчизну заслонил собой.

г. Заречный,
Пензенская обл.

Вячеслав КУЗЬМИН,
капитан милиции

ПОРТРЕТ

Ты, закончив портрет,
отложил карандаш,
Погасил в доме свет
и присел у окна.
Спящий город в огнях,
как корабль-мираж,
Уплывает с тобой на борту
в никуда.

И сменяя друг дуга,
как лица в толпе,
Нереальных картин
промелькнет череда.
Ты поймешь и узнаешь,
внезапно прозрев,
Как часы и минуты
сложились в года.

Убеленный сединами
дряхлый старик
Смотрит в воду,
в которой плывут облака.
Ускользнувшее время
хотя бы на миг
Повернуть ты не сможешь
назад никогда.

И ты понял,
что жизнь торопился
прожить
В карусели забот
и ненужных проблем.
Без оглядки на прошлое
порвана нить,
И все это тебе безразлично
совсем.

За окном твоим
тихо забрезжил рассвет,
Первый солнечный луч
заплясал на стене.
Дома кончился кофе
и нет сигарет.
Но с картины лицо
улыбнулось тебе.

* * *

Устав от суеты бездумной,
Сквозь время совершив побег,
Гонимый мыслью безрассудной,
Я в будущий ворвался век.
И неожиданно прозрел,
И разом пелена упала,
Что взгляд туманом застилала, —
Я видел ясно свой удел.
Я видел чистый, светлый мир,
И все вокруг мне было ново...
И робко, испугавшись словно,
Я дверь рукою затворил.

* * *

Хочется опять вернуться
к вечному,
К светлым чувствам
и большой любви.
Хочется идти
с тобой по Млечному,
Устланному звездами пути.

Позабить невзгоды и страдания,
Сделать все понятным и простым,
Боль разлук и радость
расставания
Выветрить из памяти, как дым.

И, отбросив в сторону сомнения,
Верить в искренность
произносимых слов
И не слышать тихого шипения
Злобных и завистливых глупцов.

Хочется завесу безысходности
Без следа развеять над землей
И совсем не знать
о невозможности
Постоянно рядом быть с тобой.

г. Москва

Вячеслав КАЛИНИН,
курсант

ПУСТЬ

Пусть всегда на белом свете
Будем вместе ты и я,
Солнца лучик на рассвете
И тенистая скамья.

Пусть, искрясь, нам дарит краски
В небе радуга-дуга,
И, нашептывая сказки,
Нас баюкает пурга.

Пусть, промчавшись,
как в карете,
Всю печаль, тоску и грусть
Унесет с собою ветер,
А любовь оставит пусть.

РАЗГОВОР

Не отходила ни на шаг
И слово каждое ловила,
А улыбалась нежно так,
Когда со мною говорила.

Звоночек — голос томно-тих,
Грустинка в ласковых глазах.
Казалось, кроме нас двоих
Счастливей нет на небесах.

Ах, танец в отблеске свечей!
Объятья — сердцу горячо,
И опускалась все смелей
Головка на мое плечо.

Прижалась нежною щекой
К суровой плоскости погон.
И в ритме музыки земной
Два сердца бились в унисон.

Понятней вещей снов,
Растаявших вдали,
Наш разговор без слов
На языке любви.

ОТ ДУШИ

Пусть кружится черным ворохом
Над головою воронье, —
Огненным, как солнце, всполохом
Сердце светится мое!

Возбуждая в душах чувственных
Добрый словом ясный свет,
Чередой слов напутственных
На вопросы дам ответ.

Из глубин души бездонную
Тайну выдам, и она
Поглотит тоску огромную,
Как дождиночку волна.

г. Саратов

*К 175-летию восстания
декабристов*

Евгений РУДНЕВ

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

Историческая повесть

1.

Конвойная стража на этот раз была не только усилена, но и подбиралась особенно тщательно: на каторгу, в Сибирь, везли "гнусных негодяев", как назвал заговорщиков царь Николай I.

Четыре крытых телеги, на каждой кучер из конвойной команды и жандарм из ведомства Бенкендорфа. Сытые, хорошо отдохнувшие лошади.

Выехав из Петропавловской крепости, обоз сей по глухим петербургским улицам выбрался вскорости к заставе и, миновав ее без всяких проверок (все посты были предупреждены Третьим отделением заранее), двинулся далее не по оживленному и добротному московскому тракту, а по ухабистой и скверной северной дороге в направлении Тихвина.

Трубецкого везли на первой телеге, вместе с ним ехали старший жандарм капрал Тычкин — мордастый верзила с обвислыми прокуренными усами и бычьей шеей, и фельдъегерь Куэт — жилистый, сухопарый малый из обрусевших немцев. На второй телеге находились Сергей Григорьевич Волконский и жандарм Оглоблин. На третьей — Петр Иванович Борисов и жандарм Волков. На четвертой и последней — Андрей Иванович Борисов, родной брат Петра, и жандарм Гусаков.

Старшим официально считался фельдъегерь Куэт, но Тычкин был на сей счет иного мнения, полагая, что люди Третьего отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, во главе которого стоял сиятельный и всемогущий генерал Александр Христофорович Бенкендорф, всегда должны быть на первых ролях. И он, Иван Тычкин, при случае напомнит об оном Куэту. Чересчур мягок сей хлипкий пруссак с каторжниками; есть резон доложить начальству. Дело ведь особенно важное: доставка государственных преступников к месту их ссылки, в далекий сибирский город Иркутск, где Тычкин еще никогда не бывал. Говорят, там злодеев — как сельдей в бочке, полным-полно, напасть, окаянные, могут на обоз. Недаром точное время отправки каторжников из Петропавловской крепости и путь следования обоза держали в строгой тайне и сообщили лишь пред самым отъездом, да и то — лишь Куэту, а опосля — и ему, Тычкину. Ни остальные жандармы, ни, тем паче, осужденные, об этом не ведали. Оно, видать, и правильно: начальству виднее, как и что надобно делать. И первейшая задача Тычкина — выполнить все строго по инструкции, дабы не было никаких отклонений. Бог в помощь, капрал!

Стояла глубокая ночь, но Трубецкой не спал. Телегу сильно трясло, ныло раненое под Лейпцигом в 1813 году бедро, кандалы больно сжимали ноги чуть выше лодыжек и запястья обеих рук. "Стальные браслеты" всем им, осужденным по первому разряду, надели поздно вечером, почти перед самой отправкой обоза. В оковах было и непривычно, и мучительно неприятно — совсем не-

вмоготу. Казалось, что от этих дьявольских пут, от этих железных цепей уже никогда более не освободиться...

Трубецкой тяжело вздохнул. Мог ли он подумать еще несколько лет назад, что к нему, полковнику русской армии, блестящему гвардейскому офицеру и князю, так повернется судьба? Все эти кучера-конвойные, куэты, тычкины, гусаковы раньше заискивали перед ним, лебезили, кланялись ему, а вот сейчас роли поменялись. Более того, стража явно издевалась над ним и его товарищами. Насмешки, оскорбления...

Но несмотря на все это, несмотря на невзгоды и лишения, он по-прежнему безмерно любит Россию. Любовь к Отчизне — категория особая. И определяется она не словами, а поступками. А придет время — и люди разберутся, кто чего стоит...

Вспомнился вдруг Париж. Весна 1821 года. Залитые солнцем бульвары, Сена в блесках станиоля. Улыбающаяся Екатерина Ивановна... Его Каташа...

Как давно все это было, как давно!..

2.

— Венчается раб Божий Сергей и раба Божья Екатерина...

Голос у священнослужителя русской православной церкви в Париже отца Викентия густой, басовитый. И праздничное его облачение, и добрые, чуть усталые глаза в густой паутине морщинок, и большой злаченый крест на груди, и величественные слова псалмов, и торжественно-гулкую тишину, воцарившуюся на мгновение в церкви, и отблески десятков мерцающих свечей — все это графиня Екатерина запомнила на всю жизнь. Точно так же, как и вопросы отца Викентия, обращенные сначала к Трубецкому, а потом к ней, слова благословения жениху и невесте, пожелания мира и согласия будущей семье. Запомнились величественные лица шаферов — князя Бориса Голицына и светлейшей княгини Софьи Потемкиной, приехавшей из Петербурга на свадьбу старшей дочери своей давней приятельницы Александры Григорьевны Лаваль. Они держали над головами жениха и невесты венцы.

А потом эти венцы были опущены на головы новобрачных и, как исстари повелось, им предложили испить вина из одной чаши. Вино было сладковато-терпкое, чуть теплое, и когда графиня Екатерина сделала глоток, Трубецкой ей улыбнулся, а она почувствовала, как забилося пуце прежнего сердце.

"Ах, как все необыкновенно! Как все прекрасно..." — подумала тогда графиня Екатерина, поглядывая с восторгом и чуть смущенно на своего суженого. Трубецкой мягко взял ее под руку, и она тотчас же ощутила трепетную дрожь, пробежавшую по спине. Кровь прилила к щекам, и ей стало жарко.

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

Их обвели вокруг аналоя, и все снова услышали голос отца Викентия:

— Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатства дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением...

Священник сделал паузу, басовитый его голос умолк, но тут же вознесся опять:

— Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу!.. Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь!.. Да благословит вас Господь и умножит благодать свою, дабы вы исполнили в союзе своем изложенное в писании ради Христа, Господа нашего. Амины!

А потом они вышли из церкви и по усыпанной огненно-красными тюльпанами и белыми розами дорожке направились к поджидавшему экипажу...

Улыбающиеся лица приглашенных. Черда поздравлений. Яркий, в дымчатом ореоле, золотистый слиток солнца над головой. Пышные букеты цветов. Белоснежные ленты, вплетенные в гривы лошадей. 12 мая 1821 года. Столица Франции...

Пройдут месяцы, годы, судьба круто и бесповоротно изменит его и ее жизнь, но этот день, этот солнечный, пронзительно-яркий майский день, когда они венчались в Париже, запомнится навсегда. И не раз потом они будут вспоминать и эту русскую православную церковь на улице Берри, и отца Викентия, и запах свечей, и вкус вина, и поздравления родителей и родственников. Это будет то, что останется с ними навеки, что отнять невозможно. Ибо больше у них ничего, по существу, не останется — так уж распорядится судьба.

Но все это будет потом, по прошествии многих лет — там, в далекой и неприветливо-суровой Сибири. А вот сейчас...

Сейчас они были взволнованы, безмерно счастливы и ни о чем плохом не хотели думать. Жизнь казалась прекрасной и бесконечной.

А вечером после долгого и шумного застолья, после многочисленных подарков, речей со стороны папеньки, маменьки, родственников и гостей, после осторожных

нежных поцелуев Трубецкого под возгласы "Горько!", задумчиво-веселых и раздольных песен цыган, плясок и танцев, улыбающаяся и возбужденная, разгоряченная от выпитого шампанского и всего того, что произошло, княгиня Екатерина зашла на секунду в соседнюю комнату, дабы взглянуть на себя в зеркало, привести в порядок волосы и подкрасить сурьмой брови. Тут была уже кузина Татьяна — тоже прихорашивалась.

— Еще раз поздравляю, дорогая, — сказала Потемкина. — Нет больше графини Екатерины Лаваль. Отныне ты — княгиня Екатерина Трубецкая!

— И останусь таковой навсегда. До самой смерти! — посерьезнела новобрачная.

— Ой ли? Не загадывай наперед, моя радость, в жизнь всяко может повернуть...

— Нет, кузина. В моей жизни все будет именно так, как я сказала.

И этот мимолетный разговор с княгиней Потемкиной Екатерина Ивановна тоже запомнила. И то, как недоверчиво, даже снисходительно усмехнулась кузина, как она задумчиво-удивленно взглянула на нее.

Что ж, время рассудит, кто из них прав. Зачем что-либо доказывать?

3.

Медовый месяц Трубецкие провели, путешествуя по Италии. Здесь было неспокойно, дух революционных преобразований, всколыхнувший Францию в конце XVIII столетия, мало-помалу распространился и на другие страны Западной Европы, достигнув Апеннин и Пиренеев. В частности, в январе 1820 года вспыхнул факел революции в Испании, где народ и военные во главе с полковником Риго всего за три месяца принудили короля не только капитулировать и отречься от престола, но и ввели конституцию, причем сделано все это было без казней и кровопролития, по сути мирным путем.

"Да, Риго — это не тиран Робеспьер. Зело искусно и

Евгений Николаевич РУДНЕВ родился на Украине в 1937 году. Малолетний узник фашизма. Окончил геологический факультет Киевского государственного университета и многие годы работал в Якутии, на Чукотке, в Забайкалье, Хабаровском и Красноярском краях, Казахстане, Средней Азии. Кандидат геолого-минералогических наук.

Член Союза писателей. Его перу принадлежат шесть прозаических книг. Повесть "Родники" удостоена премии имени Н.Островского.

В 1998 году мы публиковали повесть Е.Н.Руднева "Западня", посвященную первым дням Великой Отечественной войны. А сегодня, в преддверии 175-летия восстания декабристов, писатель приглашает вас совершить экскурс в Россию первой четверти девятнадцатого века, ближе познакомиться с главными действующими лицами 14 декабря.

умно он действовал! Вот где черпать опыт, вот у кого учиться!" — восторженно думал о событиях в Испании Трубецкой.

Вслед за Испанией в июне 1820 года пал абсолютистский режим в Неаполитанском королевстве, начались народные волнения в Португалии. В начале 1821 года грек по национальности и одновременно русский генерал, участник Отечественной войны 1812 года Александр Ипсиланти, которого Трубецкой хорошо знал, возглавил освободительное движение в Греции. А чуть позже, весной 1821 года, восстал Пьемонт.

Европа пробуждалась от сна, бурлила. Европа рвалась к свободе...

В Рим чета Трубецких приехала в июне 1821 года. Поселились в гостинице "Великий Цезарь", в самом центре города. Князь Сергей был весел, оживлен. В Риме его интересовало буквально все: и товары в магазинах, и вкус минеральной воды, которую продавали под оливами прямо на улице в больших глиняных горшках с длинным горлышком; и политическое устройство страны; и вид старинных акведуков; и революционные листовки, расклеенные по городу; и певучие звуки цитры; и высокий тембр виолы...

— Занятая страна, честное слово! — улыбался Трубецкой. — Повсюду необычное, своеобразное! Да ежели и не было бы здесь всех этих древних храмов и дворцов, уже сам факт, что в Неаполитанском королевстве свергли монархов, вызывает большую симпатию и к этим краям, и к здешним людям...

Княгиня Екатерина, поглядывая на бодрого, старающегося во все вникнуть мужа, незаметно и сама стала проявлять интерес ко всему, что касалось Неаполитанского королевства. Она не хотела отставать от мужа ни в чем. Что она знала раньше об Италии? Совсем мало. Разве по трактатам Торквато Тассо "Разговор о любви" и "Отец семейства" можно изучить эту страну? Ну, читала еще его сонеты и канцоны, посвященные принцессе Леоноре де Эсте...

Пекло солнце, от раскаленных плит тянуло жаром. Они бродили по узким древним улицам и квадратным площадям "вечного" города, осматривали памятники старины. Величественный Колизей, знаменитые римские водопроводы, построенные в глубокой древности; строгая, лишённая всяких излишеств архитектура соборов. Мавзолей Еврисака; трехэтажное, с мощными колоннами здание театра римского консула Марцелла; толстая и высокая, с бойницами, стена императора Аврелиана; старые площади Пьяцца ди Спанья — с длинной лестницей и фонтанами и Пьяцца дель Паполо...

В выгоревшей на солнце траве звонко стрекотали цикады, где-то играла виола. А сразу за городом — оливковые и апельсиновые рощи, знойный застывший воздух...

Колизей они осматривали часа два. Сначала любова-

лись издали, со стороны Капитолийского холма, потом — вблизи.

— Какое впечатляющее, какое грандиозное творение рук человеческих! — воскликнул князь Сергей. — Ты только посмотри, Катя, на эти белые колонны! Какие великолепные карнизы, какая тонкая лепка! А инкрустация мрамором?! И все оное сделали полуголодные рабы. И это — им памятник, именно им! Не Ромулу и Аврелиану, кои за всю жизнь и камня не подняли, а рабам, Катя, рабам!

— Да, тут ты, пожалуй, прав, — задумчиво ответила она и после продолжительной паузы добавила: — Какой все-таки талант у простых людей! Сколько среди них было поистине великих мастеров! А ежели бы их еще и наукам обучить, а? Да, сколько люди потеряли из-за бездушного и жестокого отношения друг к другу?! Богатые и бедные, патриции и плебеи... — Она умолкла и поймала себя внезапно на том, что до встречи с Трубецким подобные мысли ей и в голову не приходили. Совсем другой жизнью она тогда жила. А вот теперь... Она чувствовала, что от общения с ним становится другой. Меняются ее взгляды на многие вещи. Хорошо это, плохо ли, она не знала. Для нее пока ясно было лишь одно: все, что делает и говорит ее муж, правильно, хотя бы потому, что он человек в высшей степени добропорядочный, отзывчивый на чужую боль.

...В Париж они возвращались через Венецию, Милан, Женеву — город, где родился великий гуманист Жан-Жак Руссо (здесь сейчас жил и набирался ума в местном университете родной брат Екатерины семнадцатилетний Владимир Лаваль, у которого они гостили два дня).

Экипаж мягко катил по дороге, обсаженной тщательно ухоженными деревьями. Сначала это были стройные, терпко пахнувшие кипарисы, потом — пирамидальные тополя, а еще позже их сменили густые цветущие липы и каштаны...

"Кузина Татьяна любит поучать, — думала, покачиваясь на мягком сиденье экипажа княгиня Екатерина, — и часто повторяет, что главное для женщины — это семья, домашний очаг. Муж, дети, заботы об их воспитании и да благословит всех нас Господь! Так, впрочем, живет и моя бабушка Екатерина Ивановна Мясникова-Твердышева, так живут моя маменька и ее сестры, все женщины вокруг. И они счастливы. Так, по крайней мере, сами утверждают. Они получают доход с имений. У них полный достаток. Они ведут светскую жизнь, совершают путешествия за границу... Значит, это и есть... счастье? Гм...

— Сережа, как ты считаешь, в чем заключается счастье?

Трубецкой задумался.

— Пожалуй, в бескорыстном служении Отечеству... В осуществлении заветной мечты...

— Сие — для мужчины, наверно. А для женщины?

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

— Думаю, то же самое, душа моя.

...В Петербург стали собираться загодя.

Когда слуги погрузили в карету вещи, княгиня Екатерина спросила мужа:

— Серж, а что это за большой коричневый чемодан?

Что в нем?

Трубецкой ответил не сразу. Сначала прокашлялся в кулак, потом потер мочку правого уха.

— Там... там литографский станок.

Она недоуменно повела бровями:

— Станок?! Он что же... твой?

— Его купил в 1819 году в Париже полковник Лунин, — тихо пояснил Трубецкой, озираясь по сторонам. — Купил на деньги, собранные передовыми русскими офицерами. Сей станок, Катя, зело будет нужен мне и моим друзьям там, в России. Но обо всем этом никто не должен знать, понимаешь?

— Понимаю, — вздохнула она.

...В столицу Российской империи они вернулись в сентябре 1821 года.

4.

Великосветский литературно-музыкальный салон Лавалей славился в те времена на весь Петербург...

Изысканные манеры хозяйки, ее гостеприимство и остроумие; просторная, сверкающая зеркалами зала для танцев; большая гостиная с украшенным фигурной лепниной и разноцветными узорами высоким потолком; старинные гравюры, фарфоровые блюда с геральдическими вензелями по стенам; древние римские статуи из мрамора; огромные, привезенные из Греции вазы, которым было по две с половиной тысячи лет, картины знаменитых итальянских художников; серебряные самовары, индийский хрусталь; прекрасно настроенные фортепиано (граф Иван Степанович Лаваль специально выписывал даже мастера-настройщика из Неаполя), вышколенные мажордомы... Несомненно, все это выгодно отличало салон Лавалей от аналогичных ему в Петербурге. Гости собирались здесь обычно по средам и субботам; иногда их число доходило до трехсот-четырехсот. Роскошные обеды, вечера с "живыми картинками", детские праздники, концерты известных артистов, костюмированные балы, домашние спектакли сменяли друг друга.

В салоне Лавалей не раз бывал и сам государь Александр Павлович, и его домочадцы. Это были особые дни: красные ковровые дорожки на улице, три дюжины полицейских во главе с обер-полицмейстером у главного подъезда, две шеренги придворных в красных парадных ливреях, белых жабо и треугольных шляпах с плюмажем...

Заезжали к Лавалям и знаменитый историк Николай Михайлович Карамзин, и подающий надежды художник Карл Брюллов, бывали граф Соллогуб с супру-

гой, братья Тургеневы — Александр и Николай, философ Петр Чаадаев, однокашник Пушкина по Царскосельскому лицей корнет Владимир Вольховский — умица и большой скромник (первая золотая медаль лица в 1817 году). Читали здесь свои произведения Адам Мицкевич, Иван Крылов, Александр Грибоедов, Константин Батюшков, Петр Вяземский, Федор Глинка и, конечно же, Василий Андреевич Жуковский. Любили бывать в салоне Лавалей и фрейлина Мария Антоновна Нарышкина, все еще блиставшая своей неотразимой красотой, и сделавший головокружительную государственную карьеру, но попавший в немилость к Александру I, а затем снова ярко заплывавший на политическом небосклоне России Михаил Михайлович Сперанский; бывал здесь уволенный в 1821 году из Петербургского университета профессор естественных наук Александр Петрович Куницын. И даже княгиня Евдокия Ивановна Голицына, сама содержащая пользующийся большой популярностью литературный салон, по средам всегда приезжала к Лавалям.

Особенно удавались рождественские балы. В предновогоднюю ночь в салоне появлялся в окружении свиты великий князь Николай Павлович. Выпив бокал шампанского, он танцевал мазурку сначала с хозяйкой дома — Александрой Григорьевной, а затем с ее старшей дочерью Екатериной, которой постоянно выказывал свое расположение. Кто бы мог подумать, что через несколько лет он станет (вместо своего брата Константина) императором России, а та, которой он симпатизировал ("Вы, как всегда, прелестны, Катрин!"), будет добиваться у него аудиенции, дабы испросить высочайшей милости отправиться за своим ссыльным, лишенным всех званий, наград и почестей, харкающим кровью мужем в далекую Сибирь. Видать, судьбе и Богу было угодно так распорядиться...

Блестящие приемы, устраиваемые для гостей супругами Лаваль, рождали зависть у одних и ненависть у других. Особенно это касалось графа Остермана. Он долго не мог простить Николаю Михайловичу Карамзину, что в марте 1816 года тот читал главы о Новгороде из "Истории государства Российского" именно в салоне Лавалей.

— Эх вы учудили, милостивый государь Николай Михалыч! Как же так можно, а? Не у меня читали новое свое сочинение, не у княгини Натальи Петровны Голицыной. Нехорошо-с! Оскорбительно для нас!

В ответ Николай Михайлович лишь недоуменно пожимал плечами:

— Что же вы хотите, граф? Дабы я не получал удовольствия? Не заходил к Лавалям?! Но ведь как говорил Спиноза: "Всякое лишение удовольствия — есть неудовольствие". В здешнем салоне слишком все хорошо!

— Я, милостивый государь, знаю другой афоризм: "Слишком хорошо — тоже плохо".

— Полноте, граф. Не сердитесь. Салон Лавалей — гордость не только Петербурга, но и всей России.

...Княгиня Екатерина любила среды и субботы. В эти дни у нее всегда было приподнятое настроение, горели щеки; она с неослабевающим интересом наблюдала за тем, как мажордом, слуги и маменька встречали гостей. Вежливо улыбаясь, внимательно прислушивалась к разговорам. Уже в прихожей завязывались беседы, начинались споры. В гостиной и комнатах для развлечения было весело, шумно. Вымуштрованные слуги ловко сносили с ярко расписанными подносами по гостиной и с молчаливой учтивостью предлагали гостям вино, бисквиты и мороженое.

А потом все стихало: хозяйка садилась за фортепиано. Пела она большей частью итальянские или испанские романсы, которые особенно любили хозяин дома, фрейлина Нарышкина и Соллогуб.

Иногда садилась за фортепиано и княгиня Екатерина и тоже пела. Она предпочитала музыку Крамера к стихам Горация "Уже веют весной ветры фракийские", шуточные, а порой озорные песни легендарного кельтского певца Оссиана. И особенно романс "Эти пустыни молчат и жалоб мне не расскажут..." римского поэта-элегика Проперция, положенные на музыку Россини. Каждый раз, когда она исполняла его, в распахнутых дверях танцевальной залы появлялись любопытные раскрасневшиеся личики младших сестричек — четырнадцатилетней Софи и двенадцатилетней Сашеньки.

— Bravo! Bravo, сестрица! — приглушая носовым платочком готовый вырваться радостно-одобрительный возглас, повторяла Софи, а Сашенька, ощущая гордость за старшую сестру, восторженно сияла:

— Как славно, Каташа! Как славно!

А потом звучали дружные аплодисменты присутствующих, слова благодарности...

— У вас, Екатерина Ивановна, прекрасный голос, — сказал ей однажды Карамзин, а всегда скупой на комплименты Жуковский добавил:

— С удовольствием всегда вас слушаю, княгиня. Весьма недурственно!

Но самым ценным подарком, самой дорогой похвалой для нее была ласковая улыбка мужа и его слова на ушко: "У тебя столько достоинств, что с каждым днем я люблю тебя все сильнее..."

5.

В конце марта потемнел лед на Неве. Ночи укоротились, стали прозрачнее, таинственнее. Днем над Петербургом открывались голубые поляны неба, и солнце весело играло на шпигле Петропавловской крепости. На Английской набережной заблестели лужицы талой воды, застучала капель. А в наиболее людных в ту пору петербургских ресторациях, кондитерских и кафе Талона, Ляреда, Вольфа, Беранже, Андрие, расположенных по Малой Морской и Невскому проспекту, появились удивительно вкусные, сразу же завоевавшие популярность среди горожан пирожные под экстравагантными названиями "Подснежник", "Весеннее", "Апрельская сказка", "Аромат весны", "Мартовские грезы"...

Под вечер двадцать четвертого марта, накануне Благовещения, в доме Лавалей появились гости. Трубецкой привел с собой пятерых: Вадковского, Оболенского (на сей раз князь Евгений Петрович был в военной форме и при шпаге), Никиту Муравьева и еще двоих (их княгиня видела впервые). Одного — невысокого роста, в офицерском мундире, со свертком в руках — князя Сергея представил жене как полковника Павла Ивановича Пестеля, а второго — кареглазого, хорошо сложенного, в двубортном сюртуке — как Рылеева Кондратия Федоровича.

И на Пестеля, и на Рылеева она поглядывала с неподдельным любопытством: хоть раньше с людьми этими она не встречалась, но слышала о них немало.

— Зима на весну дает, а все одно тает, — сказал весело Пестель и, развернув сверток (тонкая папиросная бумага, синяя шелковая лента), галантно протянул княгине Екатерине букет тюльпанов:

— Сие, мадам, от всех нас, мужчин. С ясным солнцем и теплой весной вас, с наступающим святым праздником! Добра и благополучия дому вашему!

— Мерси, — засияла она и, с тихим изумлением глядя на огненно-красные лепестки тюльпанов (покупал, наверное, у Круглина в оранжерее!), ощутила на себе улыбочивые, доброжелательные взгляды.

— В рукописном сборнике пословиц Петровской галереи, — произнес приятным грудным голосом Рылеев, — есть такая: "Весна все покажет!". По-моему, зело емко сказано. По весне все обнажается: прекрасные цветы и палая, истлевшая, прошлогодняя листва; изумрудная мурава и никчемный, серый грунт; хорошее и плохое, нравственно-чистое и подлое, злое...

— В вас, Кондратий Федорович, заговорил поэт, — заметил с усмешкой Оболенский, и все остальные согласно закивали.

Рылеев принял это спокойно, даже с удовлетворением:

— Начиная от древнегреческих пиитов — Анакреона, Симонида Кеосского и кончая Шекспиром и Байроном, люди думали об одном и том же. И проблемы те же.

— Что ж, здесь вы, пожалуй, правы, Кондратий Федорович, — произнес задумчиво Пестель. — В этой связи сразу вспоминаю знаменитую эпитафию Симонида Кеосского героям-спартамцам, которые погибли, защищая от персов Фермопильский проход: "Путник, пойдя и скажи землякам нашим в Лакедемонне, что, их наказу верны, здесь под землей мы лежим".

— В этой связи сразу вспоминаю знаменитую эпитафию Симонида Кеосского героям-спартамцам, которые погибли, защищая от персов Фермопильский проход: "Путник, пойдя и скажи землякам нашим в Лакедемонне, что, их наказу верны, здесь под землей мы лежим".

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

— То-то и оно, милостивый государь!

Князь Сергей велел лакею Никите подать в комнату "чай с пирожными от Ляреда на шесть кувертов" и, улыбнувшись жене, попросил у нее прощения и повел гостей к себе в кабинет.

Поднялась в свою комнату и княгиня Екатерина. Поставила тюльпаны в хрустальный кувшин. "Надо бы сказать служанке, чтобы воды налила... Ну да ладно, потом..."

Ее сейчас занимало и одновременно тревожило другое: муж в последнее время встречается на дому только с вольнодумцами. На великосветские беседы он время не тратит. Ах, Серж, Серж...

И опять ей не оставалось иного, как чуть приоткрыть дверь за портьерой и прислушаться к тому, что происходит там, в кабинете князя Сергея.

— В 1821 году совершил я по заданию правительства инспекционные поездки на турецкую границу в Бессарабию с тем, чтобы детально разобраться на месте в истинных мотивах и целях греческого восстания, — рассказывал Пестель. — Греки вели справедливую борьбу за свою свободу, против османского ига. В трех своих донесениях, направленных начальнику штаба Второй армии Кисилеву, я специально для государя изложил свою позицию по оному вопросу. Я всячески советовал Александру Павловичу вмешаться в это дело. Россия, писал я, непременно должна поддержать греков, ибо греческое движение сродни борьбе великороссов против татарского ига. Увы, моя мысль хоть и пришлась по душе государю (так, по крайней мере, мне сказали), но он тем не менее палец о палец не ударил.

— Мда-а, сколько же еще равнодушия в нашем мире, сколько равнодушия, — задумчиво молвил Рылеев.

— Да разве только равнодушия?! — возразил Муравьев. — А зла? Насилия?

— Вот именно! — подхватил Вадковский.

— И ежели не мы, то кто же оное равнодушие, оное зло и насилие уничтожит, господа? Кто?! — вопрошал Оболенский. — Россия спит. И надобно как можно скорее разбудить народ!

— Необходимо вооруженное восстание! — решительно заявил Рылеев.

— Правильно. Токмо сначала нам следует объединиться, — спокойно заметил Пестель. — Еще раз повторю: Южное и Северное общества должны действовать сообща. Простите, но на сегодняшний день вопрос сей не решен. Мы на распутье, господа.

— Нужно действовать, как французы в 1789 году... Демократические свободы — вот главное! — вставил Рылеев.

— Извините, Кондратий Федорович, но опять в вас больше говорит поэт, нежели трезво мыслящий человек, — воспротивился Пестель. — Россия не Франция, и то, что вы требуете сразу же после свержения самодержавия

созыва Земского собора — о чем заявляли не раз, — неприемлемо...

— Это почему же, полковник? Почему?!

— В России напрочь отсутствуют демократические традиции. Народ забит, туп, простите, и вряд ли за нами пойдет. Крестьяне при одном упоминании слова "государь" падают на колени. Царь для них — помазанник Божий.

— Ну хорошо, так что же вы хотите? Что предлагаете?!

— После свержения самодержавия нужно, дабы Россией в течение десяти лет управляло Временное революционное правительство...

— То бишь... якобинская диктатура?

— В общем, да, с той лишь разницей, что оное правительство не через ваш Земский собор, а самостоятельными указами ликвидирует крепостное право, осуществит реформу армии, суда и экономики. И лишь после этого можно будет дать демократические свободы, ввести конституцию и выборы, народное представительство.

— Я не согласен с вами. Не согласен! — запальчиво проговорил Рылеев. — Вся ваша программа, изложенная в "Русской правде", попахивает бонапартизмом! Почто нам второй Наполеон, а?

Наступила тягостная пауза.

— Полно, господа, не будем ссориться, — примирительно заметил Трубецкой. — Давайте лучше искать то, что нас объединяет, а не разъединяет. Вы согласны, Кондратий Федорович?

— Свое мнение, Сергей Петрович, я уже высказал господину Пестелю: единственно правильный путь в теперешнем нашем положении — объединить все лучшее, что есть в конституции, разработанной Никитой Михайлычем, и в "Русской правде" Павла Ивановича. Остальное безжалостно выбросить и забыть!

— Позвольте... позвольте, милейший Кондратий Федорович, как это... забыть? Сие по меньшей мере неразумно, да-с! — не сдавался Пестель.

— Не знаю, не знаю...

— Вы большой оригинал Кондратий Федорович! С вами трудно разговаривать!

— Может быть. Однако сие ничего не меняет.

Пестель неожиданно улыбнулся:

— Знаю почти все ваши эпиграммы и сатиры и даже далеко небезобидную поэму "Кулакияда", кою вы, Кондратий Федорович, сочинили в бытность свою курсантом Первого кадетского корпуса. Вы всегда идете на своего противника с открытым забралом — бесстрашно, во весь рост. Сие делает вам честь. Но иногда, замечу, следует в интересах дела перебороть себя, уступить...

Рылеев и Вадковский вскорости откланялись, и в комнате мужа снова надолго воцарилась тишина. Трубецкой, Оболенский, Муравьев и Пестель сидели за столом в глубокой задумчивости

"Выходит, в их среде бывают раздоры... А я-то полагаю, что у них все протекает гладко, без сучка и задоринки", — не преминула сделать вывод княгиня Екатерина.

6.

В ноябре 1820 года в книжных лавках Петербурга появился десятый номер журнала "Невский зритель" со стихотворением Рылеева "К временщику" — едкая сатира на грозного Аракчеева, любимца Александра I. Стихотворение привело высший свет в изумление и ужас. Нелыханная дерзость! Прежде никто не смел и слова плохого сказать об Аракчееве — а этот не побоялся! "Надменный временщик, и подлый и коварный, монарха хитрый льстец и друг неблагодарный, неистовый тиран родной страны своей..."

И ведь правда все, правда!

Говорят, у смелого вольнодумца Кондратия Федоровича написано немало острого, да не все пока напечатано. Он и сам мил, этот Рылеев. Портят его немного лишь большой рот и властно очерченные губы. В великосветских салонах на все лады обсуждают тот факт, что дворяне выбрали Рылеева в заседатели Петербургской уголовной палаты, но довольны им там далеко не все: Кондратий Федорович при любых обстоятельствах старается смягчить судьбу подсудимого, особенно бедного. А еще злые языки утверждают, что Рылеев, став во главе правления Российско-американской компании, и там делает что-то не так, как того желают.

А вот о Павле Ивановиче Пестеле княгиня Екатерина слышала только хорошее: честен, храбр, за Бородинское сражение награжден золотым оружием. Широкий лоб, красивые и умные черные глаза, ладно выточенный подбородок с ямкой посередине и упрямыми складками у рта — видный мужчина! И даже Александр Пушкин, всегда язвительный, любящий подковырнуть кого-нибудь из высшего света, о Пестеле очень высокого мнения. Это княгиня Екатерина не раз слышала от мужа.

И вот все эти люди — высокообразованные, отчаянно смелые, немного загадочные — решили устроить в России то, что случилось во Франции в 1789—1794 годах. Они жили в достатке, их уважали в обществе, их всех ждало блестящее будущее, но они предпочли иной путь. Путь опасный, трудный, с далеко не ясным финалом. Что же толкнуло их к этому? Почему?! А главное: правильно ли они поступают?

Над подобными вопросами она размышляла давно, но именно сейчас, в этот мартовский день 1824 года они показались ей особенно важными, первостепенными. Для нее, для мужа и его друзей.

В соседней комнате кашлянули, и княгиня вздрогнула.

— Господин полковник, — обратился к Пестелю Тру-

бецкой, — сделайте милость, повторите еще раз ваши условия. Елико возможно, без подробностей, сжато.

— Извольте, князь. Обязательным условием революционного переворота является физическое устранение царя, истребление всех членов его семьи, после чего устанавливается на десять лет диктатура Временного правительства. Самодержавие и крепостное право — уничтожаются, высший орган власти — народное вече. Свободным крестьянам передается половина всего земельного фонда России. Токмо так! Кроме того, я полагаю, необходимо предоставить независимость Польше. Вот вкратце и все.

— Что касаясь царевубийства и диктатуры Временного правительства, то я, милостивый государь Павел Иванович, категорически против! — сказал решительно Муравьев.

— Я тоже, — поддержал его Оболенский.

Пестель вопросительно взглянул на Трубецкого:

— А вы, Сергей Петрович?

Княгиня Екатерина видела, с каким напряженным вниманием смотрели все на ее мужа. Что ж, князь Трубецкой действительно пользовался большим авторитетом, его слово много значило.

— Я поддерживаю Никиту Михайловича и Евгения Петровича. Да и независимость Польше давать еще рано. Сначала надобно разобраться в центре России, а потом уже переходить к окраинам. Ну а насчет остального... — Трубецкой задумался. — Вместо диктатуры Временного революционного правительства на период в десять лет лучше, как мне кажется, установить Временное представительное правление на три месяца, скажем. А потом — собрать от каждой губернии по два представителя от всех сословий на Верховный собор, то бишь Учредительное собрание, кое и должно утвердить на будущее порядок правления и законы...

— Вот-вот, я тоже об этом подумал! — подхватил Оболенский, а Муравьев тут же добавил:

— И в оное Временное представительное правление — непременно Сергея Петровича. Непременно, да-с!

Трубецкой сначала улыбнулся, потом посерьезнел и сухо заметил:

— Во Временное представительное правление, господа, должны войти люди, уже известные всей России. Прежде всего такой человек независимых взглядов и толковый экономист, как Николай Семенович Мордвинов. Или, например, умный политик и реформатор Михаил Михайлович Сперанский... Моя же кандидатура явно не подходит.

Пестель тихо вздохнул:

— Жаль, очень жаль.

По его грустному лицу было видно, что он разочарован. Только чем? Тем, что отвергнута его идея о десятилетней диктатуре Временного правительства? Или позицией Трубецкого, не считавшего возможным участво-

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

вать во Временном представительном правлении? Внес ясность Павел Иванович сам:

— Мне, господа, больно слышать, что вы против диктатуры Временного революционного правительства. Поверьте, Южное общество... его руководящее ядро... хорошо продумали все это. А вы... вы вот так сразу — и в штыхы, и на свалку, простите! Нет, я вас не понимаю, нет!

— "Русскую правду", Павел Иванович, и все ваши предложения мы еще раз детально обсудим на совещании у Рылеева, — сказал спокойно Трубецкой. — Там будет широкое представительство северян: Митьков, Михаил Иванович Муравьев-Апостол, князь Оболенский, Пуцкин... А покамест не следует делать поспешных выводов. Настоящий политик должен поспешать медленно и не допускать крайностей в своей деятельности. Токмо в этом случае будет толк, я полагаю.

— Что ж, смею надеяться, господа, и посему — покорнейше всех благодарю, — сказал Пестель. — Самый главный вопрос для меня — слияние Северного и Южного обществ. Насколько я понял, принципиальных возражений супротив оной акции нет ни у кого, так?

— Разумеется!

— Вот и отменно! А о частностях...

— Частности, господин полковник, — перебил Пестеля Муравьев, — иногда значат гораздо больше общего.

— Ах, Никита Михайлович, вы по-прежнему категоричны в суждениях и неприступны, яко горы Гималаи, — снова вздохнул Пестель. — Зачем нам противопоставлять одно другому? Эдак, чего доброго, мы и во все станем вскорости враждовать, как Монтекки и Капулетти. Кто же выиграет от оной непримиримости, а?

— Плохо, что вчера уехал на воды в Пруссию Николай Иванович Тургенев. Он, без сомнения, разделит бы эту мою непримиримость.

— Вы так думаете? — с иронией прищурился Пестель.

Муравьев хмуро посмотрел на него и демонстративно повернулся к Трубецкому:

— Я пойду, пожалуй, Сергей Петрович.

— И я тоже, — сказал Оболенский. — Честь имею, господа!

— А я останусь, — улыбнулся Пестель. — Как говорят турки: "Да сохранит нас аллах от недостатка пищи и от избытка слов".

Муравьев и Оболенский попрощались и вышли из комнаты. Пестель и Трубецкой остались вдвоем.

— Я, Сергей Петрович, хочу сказать вам вот еще что. Вы наиболее уважаемый человек не токмо в Северном обществе, но и во всем нашем движении, потому и надеюсь на вашу помощь. Повторяю, главное для нас сейчас добиться объединения Северного и Южного обществ. С Муравьевым зело тяжело разговаривать, он болезненно

реагирует на критику своего проекта конституции. Идти супротив оного трактата — значит нажать в лице Никиты Михайловича недрута...

— То же самое, простите, можно сказать и о вас в отношении "Русской правды", — сломал губы в усмешке Трубецкой.

— О-о, нет! Здесь вы, уважаемый Сергей Петрович, глубоко ошибаетесь, — покачал головой Пестель. — Я никогда не забываю мудрость древних: "Кто не видит хорошего у других, тот не имеет его сам".

— Замечательно сказано!

— Дельную критику я всегда приветствую и ценю. Но нам сейчас следует вот о чем подумать. С целью быстрой слияния Северного и Южного обществ надобно, на мой взгляд, немедленно организовать Директорию. От Северного общества я бы хотел видеть в оной вас, Сергей Петрович, и... господина Юшневского. Однако, учитывая, что Юшневский от дел тайного общества отошел, почто бы не ограничиться одним Трубецким, а?

— Разумно ли сие?

— Так считаю не только я, но и мои помощники — Черниговского пехотного полка подполковник Сергей Иванович Муравьев-Апостол и Полтавского пехотного полка подпоручик Михаил Павлович Бестужев-Рюмин. Сергея Ивановича вы, насколько мне известно, хорошо знаете по службе в Петербурге, в лейб-гвардии Семеновском полку...

— Знаю, ну и что?

— Ужель я непонятно изложил свои мысли?

— Что ж, спасибо за доверие, Павел Иванович, — ответил, не поднимая глаз, князь Сергей. — Но вопрос сей я должен обсудить с моими товарищами...

— Конечно, конечно, — согласился Пестель, однако по выражению его лица княгиня Екатерина поняла, что ответом Трубецкого он не очень доволен.

"Пестель действительно, человек умный и высокообразованный, это видно и по его разговору, и по манере поведения. Но он не любит, когда ему возражают", — подумала она.

— Для тайного печатания манифестов, воззваний к народу и прочего вам, в Северном обществе, хорошо бы занять литографский станок...

— Он уже есть у нас, Павел Иванович. И работает отменно.

— Вот как? Рад, весьма рад за вас... За все Северное общество. Молодцы!

"Пестель переживает за общее дело. Он сейчас улыбается так, словно получил по наследству огромное состояние. Успех или благополучие других значат для него очень много. Плохие люди неспособны на такое, — подтожила свои наблюдения княгиня Екатерина и почувствовала симпатию к этому человеку. Но уже в следующий момент нахмурилась: — Гос-споди, но он же хочет убить

царя! Как так можно?! Это же чудовищно! Нет-нет, этого допустить нельзя!.."

— А напоследок, Сергей Петрович, вот еще что. Для пользы нашего общего дела было бы совсем неплохо, ежели бы вы попросили по службе перевод куда-нибудь на юг. В Киев, например, а? Сие заметно ускорило бы слияние наших тайных обществ, помогло бы ликвидировать разногласия...

— Гм, ну что ж, я подумаю над этим. Тут есть рациональное зерно...

— Значит, договорились, — удовлетворенно улыбнулся Пестель, и они обменялись крепким рукопожатием.

7.

Осень выдалась дождливой, стыллой. Раньше обычно сбросили листву деревья в Летнем саду, со стороны залива наплывали низкие серые тучи и каждодневно утюжили столицу Российской империи. А в ночь с шестого на седьмое ноября почти без умолку оглушительно палили пушки в Петропавловской крепости, предупреждая горожан, как повелось со времен Петра I, о быстром подъеме воды в Неве...

Прожившая в доме на Английской набережной без малого двадцать три года княгиня Екатерина равно привыкла и к частым подъемам воды в своенравной Неве, и к выстрелам пушек в Петропавловке. Но на сей раз наводнение случилось особенно сильным.

Стекла окон двоились от мутных дождевых змеек, и временами среди бешеной круговерти бури в ночи можно было различить высокие и хищно изогнутые водяные валы, затопленную набережную. По Неве проносило перевернутые вверх дном ялики, побитые бурей баржи и барки, бочки, поломанные столбы.

— Царица небесная, да что это делается?! Такого еще никогда не было! — испуганно перекрестилась княгиня Екатерина.

— Давеча прибежал лакей. Он говорит, что кресты смывает со Смоленского кладбища, — заметил Сергей Петрович.

Княгиня Екатерина еще крепче прижалась к мужу. Ей было страшно.

В это наводнение Петербургу досталось как никогда. Тысячи людей потеряли кров, многие утонули.

Коварная стихия не обошла стороной и дом Лавалей: все подвальные помещения особняка затопило. Простудился и занемог граф Иван Степанович, схватила горячку и сама княгиня Екатерина. Но, слава Богу, все обошлось: к зиме отец и дочь поправились, и жизнь для обоих постепенно вошла в привычную колею. Возобновились приемы в салоне Лавалей.

Была правда, и другая жизнь в этом доме. У князя

Сергея. О ней знали только он сам да, пожалуй, в какой-то степени Екатерина Ивановна. Большею частью та потаенная жизнь была связана с деятельностью Северного общества: встречи и переговоры, конспиративные поездки... На первый взгляд все выглядело вполне безобидно: ну, встретились друзья за рюмкой у литератора Рыльева или у капитана Гвардейского генерального штаба Никиты Муравьева — подумаешь, эка важности! То ли дело бал у князя Лобанова-Ростовского! Там сам государь будет, и из Парижа привезли по одному случаю тысячу бутылок шампанского пятидесятилетней выдержки!..

Но так рассуждать мог только петербургский обыватель. А вот что касается княгини Екатерины, то она ощущала все более нарастающую напряженность от скрытой от глаз людских, но опасной и тревожной жизни мужа и его товарищей по тайному обществу.

В конце 1824 года было удовлетворено прошение на высочайшее имя полковника Сергея Петровича Трубецкого о переводе в Малороссию. Его назначили дежурным штаб-офицером 4-го пехотного корпуса, которым командовал генерал от инфантерии Алексей Григорьевич Щербатов.

— Все, Каташа, едем в Киев — в мать городов русских... Отныне служить предписано там, — весело сказал он жене, и она поняла: Серж следует совету Пестеля. Убеждать его отказаться от подобной затеи бесполезно, более того, сие — неблагодарное дело. Она уже успела хорошо изучить характер мужа: коль он принял решение, его уже никто и ничто не остановит. И ей остается только смириться. Может, это и к лучшему, кто знает. Ссоры и перепалки в семейной жизни совсем ни к чему. К тому же цель у мужа благородная, возвышенная. Он хочет помочь крепостным, мечтает сделать Россию свободной и демократической. И все это — истинно христианские помыслы. Бог ему в помощь.

А князь Сергей между тем стал активно готовиться к отъезду. Дел было невпроворот — и по службе, и по части деятельности тайного общества. Не успел оглянуться — и февраль на дворе.

Взяв у питерского почтмейстера подорожную и оплатив все расходы по переезду, князь Сергей побывал напоследок у Рыльева, Никиты Муравьева и Оболенского. А ясным морозным утром экипаж Трубецкого, миновав столичную заставу, выбрался на старый московский тракт и покатил в южном направлении.

Княгиня Екатерина стояла у полосатого шлагбаума Московской заставы Петербурга и провожала взглядом карету, пока та не растворилась в морозной белой мгле...

Заранее договорились так: она придет к нему недели этак через две. Ему ведь предстоит подыскать подходящую квартиру, обустроиться. И хотя Киев не так уж далеко от Петербурга — 1132 версты, вдобавок Щербатов обещал сделать все, чтобы Трубецкие ни в чем не ис-

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

пытывали неудобств, тем не менее это дорога в неизвестность. Новые люди, новая обстановка...

Ах, Петербург, милый град Петра! Как не хотелось Екатерине Ивановне покидать его. Все здесь до боли и радости знакомо! И скованная льдами Нева, и шпиль Адмиралтейства, и величественный Казанский собор, куда они ходили всей семьей на божественные литургии, и уютный, красивый дом Лавалей на невысоком берегу. Знакомые с детских лет лакеи и горничные, спокойно-непроницаемая гувернантка Жозефина... А паленка с маменькой?! А брат Владимир и младшие сестренки?! И все это, привычное, родное, без которого Екатерина и жизни себе не мыслила прежде, прочно вошедшее в ее плоть и кровь — она теперь должна оставить. Надолго ли? На год? На два? Нет, от нее это отныне не зависит.

Как пойдет служба у мужа... Что б ни говорили, а жена всегда должна быть там, где ее супруг, быть ему опорой, верным другом и помощником в делах.

Что же, прощай, Петербург! Нет, лучше все-таки: до свиданья.

8.

До Киева княгиня Екатерина добиралась на перекладных без малого десять суток. Она сидела в углу кареты, подобрала ноги, в шубе и салопе. Задумчивая, с чуть заметной улыбкой на отрешенном лице...

Князь Сергей встречал ее на почтовой станции у Торгового ряда, что на Контрактной площади Киева. Это был старинный Подол — самый оживленный и колоритный район Киева. Над широкой дверью здания станции красовался герб города — Архангел Михаил с поднятым красным мечом и овальной формы щитом на голубом фоне.

— Каташа, милая, как я соскучился по тебе, ежели бы ты токмо знала! — Он поцеловал ее в щеку, обнял на людях, чего раньше никогда не случалось: в высшем свете не принято бурно выражать свои чувства при посторонних людях, да еще низшего сословия.

— Ах, Серж, я тоже соскучилась по тебе, — тихим дрожащим голосом сказала княгиня Екатерина, готовая расплакаться от счастья, что они снова вместе и она видит его, слышит его мягкий голос.

Трубецкой помог ей пересест в кабриолет генерал-губернатора — так тот приветствовал приезд жены князя Трубецкого и одновременно оказывал им обоим честь, предоставив в пользование свою роскошную карету, запряженную шестеркой белых в расшитых золотом пополах лошадей.

— А теперь — домой, в нашу киевскую обитель, — с этими словами князь Сергей стукнул эфесом шпаги в переднюю стенку кареты, и лошади по команде понесли экипаж по заснеженному Подолу.

По дороге князь Сергей рассказывал жене свои новости:

— Служу при штабе. Делами доволен, равно как и генерал Щербатов мною — сам наперед говорил об этом. Общество подобралось интересное: Сергей Иванович Муравьев-Апостол, его брат Матвей, Бестужев-Рюмин, Пестель, штабс-капитан Корнилович, граф Михаил Федорович Орлов, барон Тизенгаузен. Впрочем, ты сама, мой ангел, увидишь. Главная квартира Второй армии — в Тульчине, сие примерно двести пятьдесят верст от Киева, а вот дивизия известного тебе князя Сергея Григорьевича Волконского — в Умани, совсем рядом. Я приобрел хороший особняк в Липках — генерал Раевский помог. Дом сей уступил мне отставной полковник Василий Львович Давыдов, адъютант князя Багратиона. Василий Львович в Киеве нынче бывает лишь изредка, наездами, а большую часть времени проводит или в своем имении Каменке, или в местечке Линцы, недалеко от Тульчина, где стоит Вятский полк под командованием Пестеля... По-моему, тебе здесь должно понравиться. По воскресеньям дают балы в Контрактовом доме, что подле почтовой станции на Подоле, куда ты давеча приехала. В этом здании заключаются торговые контракты. Вообще присутственных мест в оном городе немало, пойти есть куда. Не без помощи губернатора, но я все же достал твои любимые книги, особливо французов — Руссо, Дидро и, конечно же, Вольтера. Купил также "Историю государства Российского" Карамзина...

— Спасибо, Серж.

— Тебе спасибо, что не замедлила с приездом.

Князь Сергей был оживлен и говорил, говорил. Он радовался приезду жены, улыбался. В отменном настроении пребывала и княгиня Екатерина. Унылое однообразие дороги, неудобства, связанные с переездом, переживания: что-то будет там, на новом месте? — все это осталось позади. Теперь она дома. А рядом — любимый.

Дом, который приобрел Трубецкой в Липках, самом фешенебельном районе древнего Киева, где жила знать во главе с генерал-губернатором, где располагалась знаменитая Киево-Печерская лавра и многочисленные дворцы, был и впрямь хорош — каменный, большой. Разве что скульптур и колонн у входа нет. А так — два этажа, широкая анфилада, мезонин. Парадный подъезд со стоянкой для экипажей. Все как полагается...

Горничная Оксана (чернобровая смешливая хохлушка), статная повариха Ганна, кучер Микола — молодой и курносый, к тому же без бороды, почти обязательной для людей его должности, склонились в поклоне:

— Милости просим, барыня. Мы вас уже давно ждем...

Вечера Трубецкие проводили, как правило, дома. "Нашей обители лучше нету", — не раз повторяла княгиня Екатерина.

Ох и шумно бывало у них вечерами! Гости, гости...

Ужины, застолья. Многочасовые чаепития. И долгие, напряженные разговоры о будущем России. О конституции, о крепостном праве. Жаркие споры о том, что же все-таки лучше: республика или конституционная монархия?

И как-то совсем незаметно для княгини Екатерины ее, женщину, в этом пестром и многоликом мужском обществе стали с некоторых пор считать своею. Уже не стесняясь, спорили при ней, а она не пряталась куда-нибудь в укромное местечко, не забивалась в угол, дабы не попадаться никому на глаза, и не уходила в соседнюю комнату, как это нередко бывало раньше, в Петербурге. Более того, этим храбрим, неравнодушным к чужому горю блестящим офицерам она стала "ангелом-хранителем", как сказал однажды кто-то из них же. Возможно, это произошло потому, что князь Сергей, представляя своим товарищам по Южному обществу жену, охарактеризовал ее как "создание зело доброе, нежное и надежное, на кое можно положиться во всем". И она гордилась, что ей доверяют.

У Трубецких прочно прописались плотный, с орлиным носом и черными глазами подполковник Черниговского полка Сергей Иванович Муравьев-Апостол (лицом он был очень похож на Наполеона); его родной брат — черноусый богатырь Матвей Иванович; стройный и всегда корректный подпоручик Полтавского пехотного полка Михаил Павлович Бестужев-Рюмин. Часто приезжали к Трубецким в гости и командир Киевского драгунского полка рыжий великан Протенгельм; задумчиво-важный полковник Ржищевского полка барон Тизенгаузен; приземистый лысоватый генерал князь Михаил Федорович Орлов; штабс-капитан Корнилович, молодой человек весьма приятной наружности; высокий и подтянутый полковник Брусиловского пехотного полка Повало-Швейковский; генерал Сергей Григорьевич Волконский; веселый и общительный, любящий хорошо поесть Василий Львович Давыдов — "толстяк Давыдов", — носивший на левой руке перстень с изображением сосны и надписью "Ничто меня не изменит".

Всех и не перечислишь. Но вот что сразу же подметила княгиня Екатерина: при разных-прочих разговоры велись в основном об искусстве и российской словесности. Трубецкой с жаром читал стихи Державина, потом Сергей Иванович Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин садились за фортепиано. То же самое происходило, когда в доме появлялся полковник Протенгельм (видно, командира Киевского драгунского полка посвящать в дела тайного общества опасались).

Так проходили дни, недели...

Княгиня Екатерина уже настолько привыкла к товарищам мужа, что если кто-либо из них опаздывал к назначенному часу или не приходил почему-то, она с плохим скрываемым беспокойством спрашивала: "Почто нет NN? Что случилось, Серж?!" И странное дело — ей, свет-

ской женщине, выросшей среди роскоши и, казалось бы, далекой от политики, было интересно в этом обществе. А мужчины между тем обсуждали далеко не женские проблемы.

— Конспирация и осторожность, господа, прежде всего! — говорил Волконский. — Не забывают, что Союз благоденствия прекратил свое существование после февральского съезда 1821 года в Москве не только по причине разногласий и раздоров среди его членов, но и потому, что полковник Федор Пинка, будучи адъютантом Милорадовича, предупредил нас о грозящей опасности: правительство прознало о существовании Союза благоденствия! Правительство следит за действиями тайного общества! А значит — нужно вносить коррективы, перестраиваться.

— Михаил Александрович Фонвизин тоже говорил об оном.

— Вот и выводы отсюда! — поднял указательный палец Бестужев-Рюмин.

— Конспирация и осторожность нужны, без сомнения. Это — азбука нашей борьбы. Но надобно, господа, несмотря ни на что, быть нам более активными. Чаще разъезжать, вести агитацию среди солдат в батальонах, — заметил задумчиво Трубецкой.

— Так-то оно так, но не забывайте, милостивый государь Сергей Петрович, что мы — армия, — возразил Повало-Швейковский.

— Не понял, полковник. Извольте пояснить вашу мысль.

— Пожалуйста. Что нам приказывают сверху, то мы и выполняем. Дисциплина — основа армии. А неповиновение влечет за собой большие неприятности, вы сами хорошо сие знаете.

— Знаю, ну и что?

— А то, сударь, что ежели мне прикажут, например, оставаться в городе, я не смогу выехать к расквартированным в дальних гарнизонах...

— Значит, ищите предлог, сударь, дабы осуществить задуманное... А вообще, господа, в нашей армейской службе всегда должен присутствовать нравственный аспект. Я, к примеру, гораздо ближе к сердцу принял поступок фельдмаршала Кутузова, кой умолял Александра I не посылать русские войска после форсирования Березины на Париж, дабы не жертвовать ни одним нашим солдатом ради восстановления на троне свергнутых Бурбонов с их белым знаменем! Хватит нам маневров по Италии русских полков под командованием Суворова, который весьма помог Австрийской империи воевать против армий Французской революции. Во имя чего, я вас спрашиваю, гибли в заснеженных Альпах наши солдаты, а? Оный патриотизм со стороны Суворова мне совсем не по душе, да-с!

— Браво, Сергей Петрович! Я тоже так думаю, — поддержал Трубецкого Волконский. Бестужев-Рюмин, Кор-

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

нилович, Тизенгаузен, Орлов и Муравьевы-Апостолы согласно закивали.

А княгиня Екатерина одобрительно улыбнулась: гордость за мужа наполняла ее сердце. В эти минуты она испытывала неизбывное, трепетное уважение к князю Сергею за его удивительное хладнокровие в спорах с товарищами, за умение доходчиво и лаконично излагать свои мысли.

Но и здесь, в Киеве, как и в ее бытность в Петербурге или еще раньше, в Париже, тревога упорно не покидала молодую женщину. Что ждет впереди всех этих хороших и честных людей, кои собираются вечерами в их доме? А главное: что сулит будущее князю Сергею, ей самой?

Один из таких вечеров она запомнила надолго. Приехал Пестель. И снова — напряженные, до хрипоты, споры. Обсуждения различных программ.

Когда часы пробили полночь, Пестель поднялся из-за стола и, пристально поглядывая из-под густых бровей на Трубецкого, вежливо заметил:

— Хочу еще раз напомнить, что основными моментами в моей программе по-прежнему являются уничтожение царя и всей императорской семьи, десятилетняя диктатура Временного революционного правительства. Причем начинать выступление следует в Петербурге... Северному обществу! Ибо там — столица империи, там Сенат и Синод, Арсенал, Коллегия иностранных дел и прочая, прочая... Оную идею полностью подтверждают и уважаемые руководители Васильковской управы Южного общества, не так ли? — Пестель перевел взгляд поочередно сначала на Сергея Ивановича Муравьева-Апостола, потом на Бестужева-Рюмина.

— Да, я согласен с этим, — кивнул Муравьев-Апостол.

— Я тоже, — поддержал его Бестужев-Рюмин. И, вздохнув, устало потер глаза: — Мы с Сергеем Петровичем уже обсуждали не так давно... сей зело важный вопрос. К сожалению, у князя Трубецкого свое мнение на этот счет...

Пестель обернулся к Трубецкому:

— Поясните, пожалуйста, Сергей Петрович, что именно вас не удовлетворяет?

Трубецкой задумчиво поправил эполету:

— Наш достопочтенный теоретик по Северному обществу Николай Иванович Тургенев, уехавший на воды в Германию, весьма часто рассматривает жизненные проблемы сквозь призму шахматной борьбы — он ведь искусный шахматист, господа. Так вот, ежели перейти на язык Тургенева, то ваша мысль, милостивый государь Павел Иванович, о том, что начинать надлежит в Петербурге, то есть Северному обществу — является авантюрной комбинацией и заранее обречена на провал.

— Гм, отчего же, князь?

— Противника надобно уважать. Тькмо при этом условии можно рассчитывать на успех. Северное общество малочисленно. Агитация среди солдат там почти не ве-

дется, связи в полках зело слабые. На что же тогда нам надеяться в Петербурге, а?

В комнате стало тихо.

— Хочу добавить вот еще, — продолжал веским тоном князь Сергей. — После моего отъезда из Петербурга в состав Северной думы был введен хорошо известный вам Кондратий Федорович Рылеев. Я постоянно поддерживаю с ним связь через Бриггена.

— И что же интересного... пишет наш Рылеев? — усмехнулся Пестель.

— В последнем своем письме он сообщает, что Северная дума приняла решение: как токмо начнется революция, немедленно арестовать царскую семью и вывезти ее в чужие края, то бишь за границу... Я полностью поддерживаю эту идею. Зачем нам кровь?!

— Давайте, друзья, покамест оставим открытым данный вопрос. По-видимому, Сергей Петрович прав: надобно хорошенько все взвесить. Будем думать сообща. Связь — через Павла Ивановича. Ну а на сегодня пора кончать, господа.

— Согласен, — сказал облегченно Трубецкой и, взяв в правую руку серебряный колокольчик, позвонил. Вошла горничная.

— Оксана, голубушка, подай чаю крепкого гостям! И пироги...

Улучив момент, княгиня Екатерина подозвала к себе Муравьева-Апостола и, когда они отошли в сторонку, обеспокоенно сказала:

— Ради Бога, Сергей Иванович... миленький... подумайте, что вы делаете?! Уничтожить государя и всю его семью?! Вы и нас всех погубите, и свои головы положите на эшафот! Одумайтесь, прошу вас, миленький! Одумайтесь, пока не поздно!

К ее глубокому удивлению, Муравьев-Апостол воспринял все это довольно спокойно. Пожав плечами, тихо заметил:

— Ужель вы, Екатерина Ивановна, думаете, что мы не делаем все, что нужно, дабы обеспечить успех наших замыслов? Ведь на школяров мы не похожи, не правда ли? К тому же речь сейчас идет о совершенно неопределенном времени, не бойтесь же, право. Все будет хорошо, уверяю вас!

"А будет ли? — засомневалась она. — Вот Сергей Иванович уже ведь однажды обжегся: было сие осенью 1820 года во время солдатских волнений в лейб-гвардии Семеновском полку, где он служил. После оных событий его перевели из гвардейцев во Вторую армию, в далекую Малороссию... Нет, не сделал, видно, человек выводов..."

Потом, когда, выпив две большие чашки чаю, Пестель уехал, Трубецкой сел что-то писать, а Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин ушли в отведенные им комнаты на втором этаже, княгиня Екатерина снова, в который уж раз, вернулась мысленно к тому, что услышала в этот вечер на совещании членов тайного общества, что

сказал ей Муравьев-Апостол. Ей живо представился Париж, площадь Революции, где был гильотирован по воле народа 21 января 1793 года тридцативосьмилетний французский король Людовик XVI...

Утешало ее лишь то, что князь Сергей был против казни государя, против кровопролития... "Ваш муж очень любит Россию", — сказал ей Бестужев-Рюмин. Он потом два раза отвозил Пестелю и Линцы письма от Трубецкого — она это видела. Ответы Михаил Павлович доставлял без задержки: большие белые конверты, сургучная печать с изображением пчелиного улья — знака тайного общества.

Но больше всего княгиню Екатерину волновало другое: в какой же день все это начнется? Когда будет наибольшая опасность для мужа и для нее?!

Муравьев-Апостол говорил о совершенно неопределенном времени. Потом уже из разговора между Трубецким и Бестужевым-Рюминым она узнала предположительную дату выступления: во время майского смотра Второй армии в Тульчине, в будущем году.

Первый ход, таким образом, сделает Южное общество. Вот как повернуло!

Стало быть, оставалось еще почти восемь месяцев. Срок немалый. За это время можно многое обдумать и предусмотреть...

В конце октября князь Сергей неожиданно сказал жене:

— Каташа, я попросил у генерала Щербатова отпуск, и мы с тобой едем в Петербург. Завтра же! Приготовь вещи, ангел мой.

У нее дрогнули веки, но он не заметил этого.

— Что-то произошло... да? — чуть слышно выдавила она.

— Почему ты так решила, дорогая? — беспечно тоном спросил князь Сергей.

— Потому что ты раньше никогда не говорил о том, что мы в конце октября поедем в Петербург.

Он медленно, словно обдумывая что-то, прошелся по комнате. Остановившись подле жены, ласково взял ее руки в свои, заглянул в глаза. Тихо и доверительно пояснил:

— Так нужно, Каташа. Для дела... для товарищей. Понимаешь, родная?

9.

К Московской заставе Петербурга подъезжали стылым ноябрьским утром...

Город уже проснулся. Было воскресенье, церковные колокола звали к заутрене, и их малиновый звон плыл над покрытыми первым снегом крышами домов и сизы-

ми от изморози куполами соборов, над темной Невой, схваченной у берегов синеватым ледком.

Княгиня Екатерина, прильнув к окошку кареты, с жадностью вглядывалась в знакомые с детства здания и мосты.

— Соскучилась? — улыбнулся Трубецкой.

— Очень! Такое чувство, словно не была здесь целую вечность. И предпримье тут какое-то особенное, завораживающее...

Предупрежденные о приезде дочери и зятя Александра Григорьевна и Иван Степанович уже ждали дорогих гостей. Гувернантка Жозефина поставила в кабинете Трубецкого новый чернильный прибор с гусиными перьями и четыре длинные курительные трубки, а в комнату его супруги — пышный букет красных и белых астр. Повар Гаврила и кухарка Матрена приготовили слоеный пирог с орехами — любимое лакомство молодой четы.

— Ах, маменька, как хорошо, что я снова с вами! — воскликнула с порога княгиня Екатерина, опускаясь на колени и целуя графине надушенную руку.

Потом наступила очередь Ивана Степановича. И когда Каташа приложилась теплыми губами к руке отца, он не удержался, привлек старшую дочь к себе, поцеловал сначала в лоб, а затем в щеку и в подбородок...

— Уж лучше бы ты, дитя мое, никогда не уезжала! Тягостно без тебя, плохо... И кому только нужны эти испытания?

Трубецкой с чуть заметной улыбкой поклонился очередно теще и тестю, справился об их здоровье.

А княгиня Екатерина между тем уже обнимала сестер...

— Ты, Зинуля, отменно выглядишь после родов! Да-да, не спорь, лапушка! Ну а Сашенька твой как?

— Мерси, сестрица... У Сашеньки в один день прорезались сразу четыре молочных зуба. Представь себе: он уже ходит! С нянькой, конечно... Кормилица говорит, что у него зверский аппетит... грудь сосет неотрывно...

— Это же прекрасно, Зинуля! Я искренне рада за тебя... А как поживает супруг... достопочтенный граф Лебцельтерн?

— Он все больше на службе, сестрица. Дипломатия — штука зело тонкая и своеобразная...

— Понимаю, — кивнула княгиня Екатерина и повернулась сначала к Софье, потом к Александре.

— Какие... какие вы уже обе большие! Совсем взрослые, честное слово! Прямо-таки невесты! — Она улыбнулась, и все заметили вспышку изумления и тихой радости, охватившую ее лицо. — Как быстро бежит время! Ведь недавно еще Софьюшка была девочкой-плаксою, а маленькая Александра боялась спать одна в комнате, требовала свечу зажигать... Ах, славные, миленькие вы мои, как я вас люблю!..

Гостей в этот вечер в доме Лавалей собралось немного: генерал-адъютант Василий Васильевич Левашов, ко-

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

торый был женат на племяннице Александры Григорьевны графине Евдокии Васильевне Пашковой; князь Сергей Сергеевич Кушников с супругой Елизаветой Петровной — кузиной княгини Екатерины; родная сестра Трубецкого графиня Елизавета Петровна Потемкина с мужем — графом Сергеем Петровичем, человеком очень богатым и одновременно расточительным. Потемкины постоянно жили в Москве и в Петербург приехали лишь накануне утром. В столицу Елизавету Петровну привело не только горячее желание встретиться с родным братом, которого она не видела больше года, но и приглашение великого князя Николая Павловича. В высшем свете было известно, что графиня Елизавета Петровна пользовалась большим влиянием при дворе.

Вечер прошел спокойно. Застолье выдалось не очень продолжительным, а главное, лишенным так запомнившейся княгине Екатерине по прежним годам помпезности, коей всегда славился салон Лавалей.

Впрочем, гуляя однажды с сестрой Зинаидой по Английской набережной, она вдруг впервые открыла для себя, что и сам Петербург вызывает у нее странное чувство неуютности. Отчуждением и стынью веяло от всех этих роскошных, с каменными львами у входов особняков. Голый, холодный гранит набережных, холодное небо... да и весь город холодно-высокомерен и сер то ли от низких туч, то ли от высокой воды в Неве. Да и выраженные лица у встреченных людей или отсутствующее или сонно-равнодушное. Им, этим людям, нет никакого дела друг до друга; им, видно, абсолютно все равно, что где-то идет война и льется кровь, что в русских деревнях умирают от болезней и нищеты крестьянские дети, а беременные бабы вынуждены работать от зари до зари.

Город сей безразличен ко всему. Но так, наверно, было и раньше, просто она не замечала этого. А вот сейчас... Сейчас Петербург был тот же, что и прежде, и в то же время — другой. Видать, что-то изменилось в ее отношении к нему. Нет-нет, она по-прежнему любит град Петра! Но впервые глядит на него другими глазами. "Скорее всего изменилось время, а оно, в свою очередь, изменило и меня", — подумала княгиня Екатерина в тот вечер.

Между тем обстановка в Петербурге двадцать седьмого ноября и в последующие дни оставалась крайне напряженной. Музыка на разводах не играла, все спектакли в театрах были отменены. В Казанском и Петропавловском соборах с раннего утра и до позднего вечера служили панихиду по скончавшемуся государю.

Народ и армия присягнули на верность Константину, но тот в столице не появлялся. По Петербургу поползли слухи, что цесаревич и не помышляет уезжать из Варшавы. В магазинах на Невском, Малой Морской и Галерной появились гипсовые бюсты Александра I и траурные серебряные кольца, на коих было выбито: "Наш ангел на небесах". А главное: в литографии Ельчина на Миллион-

ной уже были сделаны тысячи искусных портретов Константина Павловича с надписью "Император всероссийский". Но, как стало вскоре известно, первое свое донесение из Таганрога о том, что Александр Павлович почил в бозе, барон Дибич отправил в Варшаву: на конверте с пятью сургучными печатями значилось: "Его Императорскому Величеству Константину I". Однако наследник не только не принял поздравлений, но и конверт не распечатал. Вот так!

И тогда великий князь Николай Павлович, желая как можно скорее внести ясность в создавшуюся ситуацию, решил послать в Варшаву Опочинина. Миссия бывшего адъютанта цесаревича заключалась в том, чтобы уговорить Константина Павловича непременно что-то предпринять, разрядить накаляющуюся атмосферу. "Пусть мой брат или сам приедет в Петербург, или напишет письмо, подтвердив свое отречение от российского престола", — напутствовал Опочинина великий князь Николай Павлович.

А в кабинете Трубецкого на первом этаже дома Лавалей почти непрерывно шли совещания членов тайного общества.

Княгиня Екатерина молча наблюдала за происходящим.

Армия — за Константина. Высшему свету и императорскому двору подавай Николая: только при нем придворная служба сможет иметь прежний лоск и почет. Да и как вообще можно допускать, дабы российской императрицей стала какая-то полька Грудзинская?.. Туманно все, запутанно.

Оттого, видать, и так трудно сейчас князю Сергею и его товарищам по тайному обществу. Четкого плана действий у них, пожалуй, пока нет: ну, что значит "вывести полки за город и там ждать"? Выжидать, стало быть? Правда, были и другие мнения — она сама все слышала, но...

И снова мучительные размышления над очень далекими от женских забот и помыслов, чисто мужскими проблемами. Тревожное ожидание завтрашнего дня. И все тот же неизбывный страх за мужа: а вдруг его ранят.. или убьют?! Господи, и приходят же такие страшные мысли! "Пресвятая Богородица, мать Христова, укрой своей рукой святою раба Божьего Сергия от неба и до земли, его и коня, его и кто есть при нем; отгони от раба Божьего Сергея врага и неприятеля; учини порох водою, а пулю — ветром, от раба Божьего Сергея отгони, на путь спасения его направь. Аминь".

Начиная с первых дней декабря, в доме Лавалей на Английской набережной собирались по пятьдесят—шестьдесят человек. Конечно, все это создавало определенные неудобства, однако княгиня Екатерина на мужа нисколько не сердилась. Подумаешь, эка важность: в тесноте, да не в обиде. И коли Серж не представляет ей тех из гостей, коих она видит здесь впервые, — значит не

до того. У него, судя по всему, дел невпроворот. И обижаться с ее стороны глупо. Из тех же, с которыми он успел все-таки ее познакомиться, запомнились прежде всего полковник Александр Михайлович Булатов — симпатичный круглолицый блондин без модных усов и бакенбардов; худощавый капитан-лейтенант Восьмого флотского экипажа Николай Бестужев и его младший брат штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка Александр Бестужев — красивый и всегда подтянутый адъютант принца Вюртембергского, писатель и художник, издававший вместе с Рылеевым "Полярную звезду"; черноусый и черноглазый капитан Якубович с темной повязкой на голове (говорили, он только что приехал с Кавказа, где служил у генерала Ермолова, и был ранен в сражении с горцами); длинный и сутуловатый Вильгельм Карлович Кюхельбекер, или Кюхля, как называли его товарищи (княгиня Екатерина знала, что совместно с князем Владимиром Одоевским Кюхельбекер издавал в Москве литературный альманах "Мнемозина"); порывистый, с картавинкой в говоре Петр Григорьевич Каховский; общительный и проворный, несмотря на свою тучность, подпоручик Николай Васильевич Шереметьев; обер-прокурор Сената Краснокутский — курносый, широкогрудый, любящий пошутить; князь Александр Иванович Одоевский — молодой человек с небесно-голубыми глазами, романтик и поэт; князь Щепин-Ростовский — веснушчатый и бровастый, всегда сосредоточенный; поручик Николай Алексеевич Панов — небольшого роста, плечистый шатен, часто нюхавший во время разговора табак; коллежский секретарь Михаил Николаевич Лёбов — косая сажень в плечах. А еще запомнились штабс-капитан Московского полка Михаил Бестужев (брат Александра и Николая Бестужевых), поручик Финляндского полка немец Розен и штабс-капитан этого же полка Репин, граф Коновницын, поручик Гренадерского полка Сутгоф, поручик Кавалергардского полка Анненков...

— Серж, отчего к нам давно не заходят Никита Муравьев и Николай Иванович Тургенев? Что с ними? — поинтересовалась как-то она у мужа.

— Ни Муравьева, ни Тургенева в Петербурге сейчас нет. Так же, впрочем, как и Якушкина, Фонвизина, Лукина... Генерал Михаил Федорович Орлов — в Москве-матушке...

Княгиня Екатерина вздохнула:

— Плохо, когда нет рядом преданных старых друзей...

— Плохо, Катя, — подтвердил он, потом пристально взглянул на жену, улыбнулся: — И все же, несмотря ни на что, я — оптимист.

Из тех новых людей, коих князь Сергей успел все же ей представить, самое большое впечатление на нее произвел Иван Иванович Пущин, который впервые появился в их доме на Английской набережной в начале декаб-

ря. У этого человека были правильные черты лица, внимательные и умные глаза. А две упрямые морщинки у рта выдавали натуру волевою, целеустремленную, умеющую постоять за себя... Княгиня Екатерина знала, что Пущин точно так же, как и Кюхельбекер, учился в Царскосельском лицее вместе с Александром Пушкиным и князем Горчаковым, более того, Пушкин считал Пущина самым верным своим другом, даже стихи ему посвятил, которые не раз слышала в петербургских салонах.

В первые два дня своего пребывания в доме Лавалей среди членов тайного общества Пущин держался сдержанно и больше слушал, чем говорил. Чувствовалось, он хочет понять своих товарищей по Северному обществу, каждый из которых выдвигал план действий в условиях междоусобицы.

"Он не высовывается и не демонстрирует своего ораторского искусства, как Шереметьев или Александр Бестужев, но переживает и волнуется не меньше других, хотя и молчком, все держит внутри", — подвела итог своим наблюдениям княгиня Екатерина.

Когда собрание прервалось и многие встали с кресел, она подошла к задумчиво сидящему в кресле Пущину. Он вздрогнул, порывисто встал:

— Совсем не заметил, как вы подошли, княгиня. Извините, ради Бога, я к вашим услугам, — вежливо поклонился он ей.

Она дружелюбно улыбнулась:

— Скажите, Иван Иванович, это правда, что вы недавно навещали Пушкина?

— Да, в январе нынешнего года... после Крещения... в Михайловском.

— Ну и как он там? Все ли ладно?

— Однозначно и кратко на ваши вопросы, княгиня, не ответишь, — вздохнул Пущин. — Александр в Михайловском под наблюдением архимандрита Святогорского монастыря Ионы — верткого и zelo любопытного субъекта. Денно и ночью тот присматривает за нашим пиитом и крепко присматривает. Да и не только за ним! Те, кто приезжает к Александру, тоже интересуют данного господина. Равно как и предводителя дворянства Опочковского уезда Псковской губернии Пешурова, коему и поручен в первую очередь надзор за Пушкиным. Ну а Александр... Он, как оного архимандрита узрит, сразу же берет в руки Библию и начинает штудировать Священное писание.

— Ну а живет... живет-то Пушкин хоть в достатке?

— Да как вам сказать, сударыня. Ежели относительно еды брать — все вроде есть. Кроме того — книг много, бильярд. Однако от света оторван. Вы бы видели, как он обрадовался комедии Грибоедова "Горе от ума", кою я ему привез! Дотоле она была ему неизвестна. Вот такая ситуация, — грустно закончил Пущин.

— Значит, сия комедия Грибоедова ему понравилась?

— Несомненно! Пушкин тут же, при мне, с жаднос-

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

тью стал читать ее бегло, комментируя вслух отдельные абзацы. Он сразу же заметил, что Чацкий взят из жизни. Это — Иван Якушкин и Чаадаев одновременно.

— Что ж, возможно, Пушкин и прав... Ну а над рифмами и катренями он по-прежнему столь успешно колдует?

— О да, что ему еще остается? Он прочел мне отрывок из своей новой поэмы "Цыганы". Недурно-с!

Княгиня Екатерина одобрительно закивала.

— Ну а за что же все-таки сослали Пушкина в Михайловское, а? Ведь он и так долго пробыл в ссылке на юге! Почто такая немилость, Иван Иванович?

Пушкин сокрушенно развел руками:

— Александр и сам толком не понимает, в чем тут дело. Полагает, что сие скорее всего козни графа Воронцова.

— Вот как?! — у княгини Екатерины удивленно взметнулись брови. Она помолчала, потом задумчиво сказала: — Я слышала, что токмо вы и господин Дельвиг навещали Пушкина в Михайловском. А вот князь Горчаков побоялся. Приехав в имение своего дяди Пещурова, а это не так далеко от Михайловского, он вызвал опального пиита к себе: так, конечно же, меньше неприятностей и риска. А вот вы... Смелый вы человек, Иван Иванович!

Пушкин улыбнулся — впервые за все время разговора. Улыбка у него была простодушная, почти ребячья, и княгиня Екатерина тотчас же отметила это: он разный, сей Пушкин.

— Пошто вы, княгиня, решили, что я смелый? Я, между прочим, мышей боюсь... да и покойников тоже...

— А вы не боитесь, что теперь у вас могут быть неприятности? Архимандрит, поди, уже настроил донос в Петербург. Да и Пещуров — тоже!

— Это ничего, княгиня. Есть принципы, коим никогда нельзя изменять. Иначе — конец всему. — Он согнал с лица улыбку, нахмурил брови. Упрямые складки у рта обозначились резче, отчетливее.

"Да, такой не подведет, не предаст своих товарищей. Люди подобного склада, как правило, тверды в своих решениях и непреклонны в поступках", — подумала княгиня Екатерина, а вслух сказала:

— Господин Рылеев, будучи как-то у нас в гостях, заметил: "Кто любит Пушкина, тот уже непременно сам редкий человек".

Пушкин смутился и отвел взгляд в сторону:

— Спасибо за комплимент, но токмо Кондратий Федорович слишком высокого мнения обо мне. Все гораздо проще, обыденнее...

Пройдет не так уж много времени с момента их разговора, и она убедится в правильности своей характеристики Пушкина. 15 декабря 1825 года князь Горчаков привезет Пушкину заграничный паспорт и будет уговаривать его отправиться тотчас же с ним, Горчаковым, в Кронштадт, где он, используя свои дипломатические связи,

может посадить Ивана Ивановича на иностранное судно, возвращающееся в Англию. А вот Пушкин наотрез откажется, посчитав сие совершенно неприемлемым для него: пристало ли бросать своих товарищей по тайному обществу в беде? Ежели он уедет, оный поступок будет самым постыдным в его жизни!

— Нет-нет, достопочтенный Александр Михалыч, не уговаривай... Это не по мне! — скажет он своему товарищу по Царскосельскому лицу.

И консерватор Горчаков, человек умный и хитрый, старающийся при каждом удобном случае проверить свое дипломатическое искусство в повседневной жизни (Талейран тоже так поступал!), человек всецело преданный царю и боящийся себя чем-то, не приведи Бог, скомпрометировать (дипломат должен быть политически благонадежен, чист во всех отношениях!), но решивший на этот раз (он потом и сам будет удивляться оному!) поиграть в демократию и высказать свою привязанность к Пушкину, которого любили почти все лицеисты, — лишь поправит очки и недоуменно пожмет плечами:

— Как знаешь, любезный, как знаешь... Я хотел, яко лучше.

Все это станет известно княгине Екатерине уже в Сибири, почти через год. Но прежде предстояло еще много переосмыслить, а еще больше — пережить.

(Окончание следует)

Издательство «За права военнослужащих» объявляет подписку на I полугодие 2001 года по каталогу «Роспечать».

Журнал «ПРАВО В ООРУЖЕННЫХ СИЛАХ» — это постатейный комментарий военных законов, приказов руководителей силовых структур России; тематические рубрики (Увольняемому с военной службы; Социальная защита военнослужащих (Защити себя сам!); Жилищное право и военнослужащий; Дела судебные; В записную книжку призывнику; Армия с женским лицом; Диалог с читателем (ответы на вопросы читателей); Командир и право и т. д.); вкладка "Юридическая энциклопедия военнослужащего" (нормативные акты о военной службе, правах и льготах военнослужащих и уволенных лиц). Периодичность — ежемесячно. Объем — 82 страницы. Выходит с июля 1997 года. Подписной индекс — 72527.

«ПРАВО В ООРУЖЕННЫХ СИЛАХ — КОНСУЛЬТАНТ» — серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность — одна книга в два месяца. Объем — 240-500 страниц. Выходит с 1999 года. Подписной индекс — 79205.

Общественное движение "За права военнослужащих" выпустило в свет следующие военно-правовые издания:

1. НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРИЗЫВНИКОВ, ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ. Издание второе, дополненное и переработанное. Уникальная книга, представляющая собой более 300 образцов документов (заявлений, рапортов, исковых заявлений, жалоб, справок), позволяющих юридически грамотно отстаивать свои права и законные интересы. Практически каждый образец документа имеет комментарий, из которого читатель узнает, на какие нормативные правовые акты необходимо ссылаться, чтобы защитить себя самому. Книга будет Вашим настольным адвокатом!

2. КОММЕНТАРИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ». Научно-практический комментарий одного из основополагающих законов о военной службе. Впервые коллективом авторов под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, судьи Конституционного Суда Российской Федерации генерал-майора юстиции запаса В. Г. Стрекозова обобщено и проанализировано более 200 нормативных правовых актов о воинской обязанности и военной службе. Как осуществляется воинский учет? Какими правами обладают граждане, призываемые на военную службу? Как поступить на военную службу по контракту? Все вопросы, связанные с прохождением военной службы и увольнением с нее, вы найдете на страницах этого уникального издания. Комментарий учитывает нормы, содержащиеся в Положении о порядке прохождения военной службы, и рассматривает порядок их реализации. Многие вопросы проиллюстрированы на примерах судебной практики.

3. КОММЕНТАРИЙ К ДИСЦИПЛИНАРНОМУ УСТАВУ ООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Данная книга-комментарий одного из важнейших нормативных правовых актов — является первым подобным изданием в современной России. Действие устава распространяется на военнослужащих Вооруженных сил РФ, военнослужащих пограничных войск Федеральной пограничной службы РФ, железнодорожных войск РФ, войск Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ, других войск и воинских формирований, а также на граждан, уволенных с военной службы с правом ношения военной формы одеж-

ды при ношении ими этой формы; на граждан, призванных на военные сборы.

4. ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ. В результате анализа вопросов, присланных в течение трех лет в редакцию журнала «Право в Вооруженных Силах», постоянный автор и ведущий рубрик «Правовая консультация», «Диалог с читателем», «Вопрос — ответ» Д.А. Миторич сумел в данной книге обобщить наиболее часто возникающие у читателей журнала правовые вопросы и, разумеется, дать исчерпывающие ответы.

Отглавление данного издания составлено таким образом, что позволяет быстро получить ответы со ссылками на конкретные действующие нормативные правовые акты на вопросы, связанные с прохождением и увольнением с военной службы, предоставлением жилья, денежными выплатами, пенсионным обеспечением и т.д.

5. ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ (издание 2-е, переработанное и дополненное; с комментарием приказа МО РФ от 2000 года № 80 «О порядке обеспечения жильем помещениями в ВС РФ», которым утверждена соответствующая инструкция; комментарием новой федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты» от 08.04.2000 года и т.д.). Объем — 480 стр. Законодательство анализируется по состоянию на 1 августа 2000 года.

6. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, О РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ НА СТРАХОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЕДИНОВРЕМЕННОЕ ПОСОБИЕ.

7. КОММЕНТАРИЙ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ «О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ».

8. КОММЕНТАРИЙ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

В 2000 году готовятся к выпуску следующие практические издания: Юридический справочник поступающего в военно-учебные заведения; Комментарий Федерального закона «О статусе военнослужащих» (издание переработанное и дополненное); Постатейные материалы к Федеральному закону «О статусе военнослужащих»; Постатейные материалы к законодательству о преступлениях против военной службы; Юридический справочник военнослужащих-женщин; Юридический справочник призывника (молодого солдата); Настольная книга дознавателя военной части и иных участников уголовного процесса (для военнослужащих); Юридический справочник увольняемого с военной службы; денежное довольствие и иные выплаты военнослужащим; Юридический справочник военнослужащего по кадровым вопросам.

Более подробная информация — в журнале «ПРАВО В ООРУЖЕННЫХ СИЛАХ». Для получения книг по почте с оглатой наложенным платежом направьте заявки по адресу редакции.

Розничная продажа в Москве: книжный киоск издательства "Красная звезда" (м. "Беговая"), т. 941-2817; в Санкт-Петербурге — "Дом книги" (м. "Невский проспект"), т. (812)219-0402.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 117342, г. МОСКВА, ул. БУТЛЕРОВА, д. 40, РОД «ЗА ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ», ТЕЛ./ФАКС (095)334-98-04, 334-92-65.

Александр ПРОКОФЬЕВ

Александр Андреевич ПРОКОФЬЕВ (1900-1971) очень ярко заявил о себе в конце двадцатых — начале тридцатых годов. Его песни о Ладозе, улице Красных Зорь были на устах у многих, особенно земляков-ленинградцев.

Он родился в семье рыбака. Участвовал в гражданской войне. Во время Великой Отечественной стал военным корреспондентом.

Лауреат Государственной премии (1946) и Ленинской премии (1961).

В этом месяце исполняется сто лет со дня рождения выдающегося самобытного русского поэта.

А. Крайскому

Я песней, как ветром, наполню страну
О том, как товарищ пошел на войну.
Не северный ветер ударил в прибой,
В сухой подорожник, в траву зверобой, —
Прошел он и плакал другой стороной,
Когда мой товарищ простался со мной.
А песня взлетела, и голос окреп.
Мы старую дружбу ломаем, как хлеб!
И ветер — лавиной, и песня — лавиной...
Тебе — половина, и мне — половина!
Луна, словно репа, а звезды — фасоль...
«Спасибо, мамаша, за хлеб и за соль!
Еще тебе, мамка, скажу поновей:
Хорошее дело взрастить сыновей,
Которые тучей сидят за столом,
Которые могут идти напролом.
И вот скоро сокол твой будет вдали,
Ты круче горбушку ему посоли.
Соли астраханскую солью. Она
Для крепких кровей и для хлеба годна».
Чтоб дружбу товарищ пронес по волнам, —
Мы хлеба горбушку — и ту пополам!
Коль ветер — лавиной и песня — лавиной,
Тебе — половина, и мне — половина!
От синей Онеги, от громких морей
Республика встала у наших дверей!

МЫ С ДАВОМ

"НА БОЕВОМ ПОСТУ" — это:

— служба во внутренних войсках: ее героика, ее престиж и, конечно, ее проблемы и их решение,
— что движет офицерами и солдатами, когда они совершают самоотверженные, подчас героические поступки во имя защиты и спасения людей в межнациональных конфликтах, в борьбе с правонарушителями?

Хотите узнать об этом? Выписывайте и читайте журнал "На боевом посту".

Приоритетными проблемно-тематическими направлениями в 2001 году будут:

- информирование широкой читательской аудитории о роли и месте внутренних войск в системе правового государства, о действиях их в горячих точках,
- формирование объективного общественного мнения по всему спектру их деятельности,
- освещение практики выполнения внутренними войсками задач боевой службы, работы других правоохранительных органов по поддержанию законности и правопорядка,
- отражение жизнедеятельности войск, вопросов боевой и морально-психологической подготовки, повышения профессионализма военнослужащих,
- героико-патриотические и военно-исторические темы,
- отстаивание законных прав и интересов личного состава внутренних войск.

Журнал выходит 1 раз в месяц.

Наш индекс — 70610 — для индивидуальной подписки

— 73175 — для организаций и предприятий

Подписка на журнал "На боевом посту" принимается всеми отделениями связи "Роспечати".

Наши контактные телефоны: 916-27-89, 361-82-57,

917-72-66, 361-81-71,

Факс: 917-72-66.

"СИТУАЦИЯ" — это:

- достоверная, оперативная и правдивая информация из горячих точек, где несут службу военнослужащие внутренних войск,
- правда о жизни, службе и боевой деятельности военнослужащих войск правопорядка,
- обзор тактики и некоторых особенностей действий подразделений спецназа ВВ МВД,
- занимательные литературные путешествия по страницам редких книг,
- анализ важнейших политических событий.

Газета выходит 4 раза в месяц.

Наш индекс — 50157 — для индивидуальной подписки

— 33116 — для организаций и предприятий

Подписка на газету "Ситуация" принимается всеми отделениями связи "Роспечати".

Наши контактные телефоны: 917-15-89, 917-27-89,

361-81-71.

Факс: 917-72-66.

Ситуация

Издается с апреля 1990г.

ФАКТЫ
СОБЫТИЯ
КОММЕНТАРИИ

№ 41 (471) ОКТЯБРЬ 2000г.

ПРИНАДЛЕЖИТ К ВОЕННО-ПРАВОВОМУ КОМПЛЕКСУ И ВЫДАЕТСЯ НА ИМЕНЕ ВОЕННОПРАВОВОГО ЖУРНАЛА "НА БОЕВОМ ПОСТУ" ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

"ВОЙСКОВОЙ ВЕСТНИК" — это:

- нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность внутренних войск МВД России,
- учебно-методические разработки,
- помощь офицерам, прапорщикам и сержантам подразделений, слушателям и курсантам военных образовательных учреждений профессионального образования в проведении занятий с подчиненными,
- опыт организации и выполнения служебно-боевых задач.

Сборник выходит 3 раза в полугодие.

Наш индекс — 73515. Подписка на сборник "Войсковой вестник" принимается всеми отделениями связи "Роспечати".

Наши контактные телефоны: 524-89-48, 917-27-89,

361-81-71.

Факс: 917-72-66.

